S 124/148

ПЕРЕСЕЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ

ВЪ ДРЕВНЕЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ

И

ИХЪ ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ХОЗЯЙСТВѢ СТРАНЫ.

Изслѣдованіе Н. Серповскаго.

ЯРОСЛАВЛЬ.
1885.

БИБЛІОТЕКА М. П. М. ПРОФ. КАРЫШЕВА

S 124
148

ПЕРЕСЕЛЕНІЯ

ВЪ РОССІИ

ВЪ ДРЕВНЕЕ И НОВОЕ ВРЕМЯ

И

ИХЪ ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ХОЗЯЙСТВѢ СТРАНЫ.

изслѣдованіе Н. Серповскаго,

за которое Совѣтомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея присуждена автору ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типо-Литографія Г. В. Фалькъ.
1885

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея 10 Ноября 1884 года.

Директоръ Лицея *Н. Кремлевъ.*

2007041279

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ переселенческій въ нашемъ отечествѣ принимаетъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе острыя формы и настойчиво требуетъ раціональныхъ мѣръ для его разрѣшенія. Переселенія являются неизбѣжными въ странѣ съ крайне неравномѣрнымъ распредѣленіемъ населенія на поверхности территоріи, что имѣетъ мѣсто преимущественно въ нашемъ отечествѣ. Западно-европейскія государства давно уже пережили періодъ *переселеній*, такъ какъ въ настоящее время они представляютъ собою территоріи болѣе или менѣе равномѣрно заселенныя; но вмѣстѣ съ тѣмъ многія изъ нихъ вступили въ періодъ *колонизаціи*, обусловливаемой главнымъ образомъ общимъ переполненіемъ населенія (Uebervölkerung), а не мѣстнымъ. Вслѣдствіе такого переполненія часть населенія періодически является вынужденною искать себѣ пропитанія и приложенія для своей дѣятельности внѣ своего отечества, въ колоніяхъ. Чтобы нагляднѣе показать это, я укажу на цифру, выражающую среднюю плотность населенія и величину отклоненія ея въ нашемъ отечествѣ и западно-европейскихъ государствахъ. Въ европейской Россіи плотность населенія=14,4 человѣка на кв. километръ, а на окраинахъ и въ Сибири гораздо меньше; между тѣмъ какъ въ Бельгіи плотность населенія=178,3 человѣка на кв. километръ, Голландіи 115,0, Великобританіи 101,0 и т. д. Величина отклоненія и разница между высшею и низшею цифрами населенности въ нашемъ отечествѣ въ громадной пропорціи превосходятъ такія же цифры всѣхъ другихъ государствъ. Въ европейской Россіи эта разница=отноше-

нію 1:185, тогда какъ въ Германіи—1:8, Австріи—1:9, Франціи—1:13 и т. д. (*Янсонъ*—Сравнит. статистика Россіи и западно-европейскихъ государствъ, I, стр. 21—22). Такимъ образомъ, переселенія являются ничѣмъ инымъ, какъ естественнымъ послѣдствіемъ органическаго роста государства. Часть населенія переселяется изъ одной мѣстности въ другую, но тѣмъ самымъ не прекращаетъ ни политической, ни религіозной, ни нравственной связи съ прежнимъ отечествомъ своимъ. При колонизаціи положеніе выселенцевъ или колонистовъ по отношенію къ ихъ прежнему отечеству представляется въ совершенно иномъ видѣ. Колонисты являются отдѣленными отъ своего прежняго отечества морями, океанами, а потому политическая, нравственная и религіозная связь ихъ съ прежнимъ отечествомъ постепенно ослабѣваетъ; колонія неизбѣжно начинаетъ сознавать себя какъ нѣчто особое отъ своего прежняго отечества, имѣющее свои отдѣльные интересы и задачи. Въ послѣднее время можно считать окончательно установившимся въ наукѣ мнѣніе о томъ, что освобожденіе колоній изъ-подъ власти метрополіи составляетъ неизбѣжное послѣдствіе развитія первыхъ.

Переселенія и колонизація рано начали обращать на себя вниманіе писателей—экономистовъ; особенную разработку въ настоящее время ученіе о колонизаціи и колоніяхъ получило въ Англіи и Франціи, какъ государствахъ, издавна владѣвшихъ обширными колоніями, хотя теоретической разработкой вопроса о колонизаціи занимались и нѣмецкіе экономисты. Переселенія въ свое время точно также составляли предметъ изслѣдованій писателей, обсуждавшихъ это явленіе въ связи съ другими вопросами о народонаселеніи. Но въ настоящее время все вниманіе писателей—экономистовъ западной Европы, естественно, сосредоточено на колонизаціи, какъ явленіи современномъ и имѣющимъ притомъ капитальную, увеличивающуюся съ каждымъ годомъ важность для старыхъ странъ. Въ этомъ отношеніи наше отечество стоитъ совершенно особнякомъ со своими переселенческими движеніями, которыя являются съ другимъ харак-

теромъ, чѣмъ колонизаціонныя движенія западной Европы. При разрѣшеніи многихъ вопросовъ въ этомъ отношеніи мы должны руководствоваться единственно указаніями опыта нашихъ отечественныхъ переселеній и соображеніями интересовъ государственнаго и общественнаго хозяйства. Но, съ другой стороны, и наши переселенія имѣютъ нѣкоторыя общія стороны съ колонизаціею; какъ здѣсь, такъ и тамъ мы видимъ окончательное оставленіе людьми своего прежняго мѣстожительства съ цѣлью поселенія въ новыхъ, по большей части необитаемыхъ или малообитаемыхъ странахъ; какъ здѣсь, такъ и тамъ люди должны бываютъ выносить разныя трудности и лишенія при выборѣ мѣстъ заселенія, при первоначальной эксплоатаціи почвы и пр. Въ этомъ отношеніи опытъ западно-европейскихъ государствъ и ихъ колоній можетъ сослужить намъ хорошую службу, дать не мало полезныхъ указаній при обсужденіи многихъ сторонъ переселенческаго вопроса. Задавшись цѣлью изслѣдовать положеніе переселеній въ нашемъ отечествѣ и, по возможности, указать тѣ общія начала, которыя, по моему мнѣнію, должны быть положены въ основу раціональной переселенческой системы,—я вмѣстѣ съ тѣмъ считаю положительно необходимымъ дѣлать сопоставленія и сближенія различныхъ сторонъ нашихъ переселенческихъ движеній съ тѣми данными, которыя въ изобиліи могутъ быть почерпнуты изъ практики колоніальныхъ государствъ западной Европы, а также дѣлать ссылки на тѣ положенія и воззрѣнія, которыя существуютъ по этому предмету въ хозяйственной наукѣ. Такой пріемъ, по моему мнѣнію, будетъ лишь способствовать болѣе полному выясненію и освѣщенію изучаемаго вопроса со всѣхъ сторонъ. Далѣе,—переселенія возникли у насъ не десять, не двадцать лѣтъ тому назадъ; напротивъ, они тянутся въ теченіе почти всего тысячелѣтняго періода существованія нашего отечества. Самый ростъ русскаго государства и образованіе русской національности совершались не столько путемъ завоеванія, какъ это мы видимъ въ западно-европейскихъ государствахъ, сколько путемъ мирнаго разселенія на поверх-

ности обширной равнинной страны. По этому въ мою задачу непремѣнно долженъ входить и историческій очеркъ переселеній въ нашемъ отечествѣ. При этомъ каждый будетъ имѣть возможность убѣдиться въ томъ, что государственная власть въ нашемъ отечествѣ издавна сознавала громадное значеніе переселеній въ дѣлѣ расширенія политическаго могущества русскаго народа и развитія русской національности. Въ силу этого сознанія правительство, во 1-хъ, само вызывало переселенцевъ изъ населенныхъ мѣстностей на безлюдныя окраины, а во 2-хъ, старалось направлять и руководить вольно-народными переселеніями сообразно съ интересами государства. Современныя переселенія какъ по причинамъ, вызывающимъ ихъ, такъ и по цѣлямъ и направленію ихъ далеко, разумѣется, не тѣ, что были въ древности; но для насъ важенъ тотъ фактъ, что государственная власть всегда считала своею непремѣнною обязанностью принимать дѣятельное участіе во всемъ, что касается переселенческихъ движеній русскаго народа, для регулированія ихъ соотвѣтственно съ интересами страны, и этотъ историческій прецедентъ имѣетъ громадное значеніе при выработкѣ общихъ началъ раціональной переселенческой системы. Этимъ соображеніемъ я главнымъ образомъ руководился, посвящая особую главу (1-ю) историческому обзору переселенческихъ движеній въ нашемъ отечествѣ.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ предупредить, что я въ своемъ трудѣ отнюдь не исчерпалъ вопроса со всѣхъ сторонъ; знакомые хотя немного съ настоящимъ состояніемъ статистики переселеній и научной разработки этого вопроса безъ труда поймутъ, что всестороннее изученіе и изслѣдованіе теперь почти и немыслимо. Многія стороны вопроса у меня лишь отчасти затронуты, другія разработаны не съ тою полнотою, какъ бы это слѣдовало и желалось сдѣлать. Въ виду всего этого я поставилъ себѣ задачею: 1) указать въ общихъ чертахъ причины, цѣль и направленіе современныхъ переселенческихъ движеній, пользуясь тѣми данными, которыя заключаютъ въ себѣ правительственные и земскіе сборники о

состояніи крестьянскаго хозяйства вообще и о переселеніяхъ въ частности, частныя изслѣдованія и сообщенія періодической печати по тому же предмету; 2) свести воедино все, что по различнымъ сторонамъ занимающаго насъ вопроса выдающагося сказано въ отечественной литературѣ и 3) установить общія начала, которыя должны быть положены въ основу раціональной переселенческой системы и которыя я, по моему крайнему разумѣнію, считаю за наиболѣе соотвѣтствующія интересамъ какъ самой страны, такъ и переселяющихся.—Я сочту себя вполнѣ удовлетвореннымъ и свою задачу достигнутою, если мой трудъ побудитъ другихъ изслѣдователей посвятить свой досугъ и свои силы изслѣдованію переселенческихъ движеній въ нашемъ отечествѣ. Такимъ путемъ подготовится почва для болѣе всесторонняго изслѣдованія этого весьма важнаго хозяйственнаго явленія и вмѣстѣ съ тѣмъ въ весьма значительной степени выяснится тотъ путь, по которому должны быть направлены правительственныя мѣропріятія по регулированію переселенческихъ движеній.

Долгомъ считаю выразить свою благодарность слѣдующимъ лицамъ, которыя своими полезными совѣтами и указаніями матеріаловъ весьма много способствовали выполненію предпринятой мною задачи: *А. А. Исаеву* и *И. Т. Тарасову*—профессорамъ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ Ярославлѣ. *А. И. Чупрову*—профессору И. Московскаго Университета и *М. А. Кононову*—члену Тамбовской Губернской Земской Управы.

Н. С.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ переселенческихъ движеній въ Россіи.

Общій взглядъ.—Періодъ 1-й: а) правительственная колонизація въ др. Руси; б) вольнонародныя переселенія.—Періодъ 2-й: а) правительственная колонизація за этотъ періодъ и б) вольнонародныя переселенія.—Общій выводъ.—

Наше отечество издревле представляло собою обширную, однообразную равнину, лишенную высокихъ горъ, широкихъ морей, но взамѣнъ того покрытую лѣсами, озерами, рѣками и изобиловавшую плодородною почвою. Естественно, что при такихъ условіяхъ переселенческія движенія земледѣльческихъ племенъ начали проявляться въ весьма раннія эпохи исторіи. Наше отечество въ племенномъ отношеніи однако совсѣмъ не представляло единства; напротивъ, на обширныхъ пространствахъ его обитали самые разнообразные этнографическіе элементы, какъ то: финны, татары, половцы, хозары, болгары и т. д., а въ ряду всѣхъ этихъ племенъ превосходство въ численномъ и культурномъ отношеніяхъ принадлежало *славянамъ*, или вѣрнѣе нѣсколькимъ племенамъ славянскимъ, которыя весьма рано получили общее названіе *русскаго народа*. Историческую задачу этого народа составляло: слить прежде всего разнообразные этнографическіе элементы въ одно исполинское тѣло и вдохнуть въ него душу—дать ему государственность. Исторія свидѣтельствуетъ, что русскій народъ блистательно выполнилъ эту задачу; путемъ вѣковыхъ усилій

сплотилъ онъ воедино разнообразныя племена, придалъ имъ свою національность и религію, заселилъ русскимъ племенемъ всѣ уголки обширной страны и создалъ такимъ образомъ обширное, могучее государство. Въ ряду факторовъ, которые содѣйствовали образованію русской національности, русской государственности и всего вообще хозяйственнаго строя, весьма видное мѣсто занимаютъ переселенческія движенія русскаго народа—сначала съ сѣвера на югъ, а потомъ съ юга на сѣверъ и сѣверо-востокъ, по мѣрѣ того, какъ ядро господствующаго славянскаго племени перемѣщалось по теченію Днѣпра [1]). Движенія эти начались съ первыми зачатками образованія русскаго государства и продолжаются вплоть до настоящаго времени, хотя въ различные періоды они получали неодинаковую окраску. Что касается причинъ, вызывавшихъ эти передвиженія, то таковыя, разумѣется, были далеко не тѣ, что въ позднѣйшую эпоху, особенно въ наше время. Рѣдкость населенія, господство натуральнаго хозяйства, въ связи съ отсутствіемъ развитыхъ торговыхъ сношеній и значительныхъ капиталовъ,—все это могло дѣйствовать скорѣе задерживающимъ образомъ по отношенію къ переселенческимъ движеніямъ. Здѣсь то, при изслѣдованіи причинъ переселенческихъ движеній въ древней Руси, главнымъ образомъ выступаетъ на сцену то коренное свойство русскаго человѣка, отмѣченное многими писателями, между прочимъ и *Гакстаузеномъ*, въ силу котораго русскій человѣкъ съ чрезвычайною легкостью совершаетъ передвиженіе изъ одной мѣстности въ другую—не только ближайшую, но и отдаленнѣйшую, лишь бы это передвиженіе совершалось въ обществѣ земляковъ и односельцевъ. Эта склонность къ перемѣнѣ мѣстожительства не была принадлежностью единичныхъ лицъ, но составляла характеристическую особенность всего русскаго

[1]) Соловьевъ—Исторія Россіи, т. I, стр. 273.

племени, проходящую красною нитью чрезъ всю исторію и доходящую даже до нашихъ временъ. Въ иныя историческія эпохи эта склонность къ передвиженіямъ была настолько сильна, что тормозила правильное теченіе и развитіе государственной жизни, въ силу чего правительство принуждено бывало нерѣдко вступать съ нимъ въ борьбу.

Переселенческія движенія въ Россіи въ своемъ историческомъ развитіи выражались въ слѣдующихъ двухъ основныхъ формахъ: во 1-хъ, въ видѣ колонизирующей дѣятельности государственной власти или *колонизаціи правительственной*, когда правительство регулировало и даже вызывало переселенческія движенія согласно своимъ видамъ и интересамъ; во 2-хъ, въ видѣ *вольныхъ переселеній*, обязанныхъ исключительно частной предпріимчивости русскаго народа. Правительственная колонизація, начавшись при первыхъ князьяхъ удѣльно-вѣчеваго періода, доходитъ до нашихъ временъ, принимая въ своемъ историческомъ развитіи различный характеръ и преслѣдуя различныя цѣли. Я никакъ не могу согласиться съ мнѣніемъ почтеннаго автора „Землевладѣнія и земледѣлія“ относительно полнаго будто бы невмѣшательства правительственной власти въ переселенческія движенія русскаго народа въ эпоху, предшествовавшую сверженію татарскаго ига [1]). Напротивъ, князья, какъ мы увидимъ ниже, принимали дѣятельное участіе въ заселеніи пустыхъ пространствъ своей территоріи.

Съ другой стороны, самъ народъ, въ лицѣ наиболѣе предпріимчивыхъ представителей, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ причинъ, устремлялся изъ своихъ прежнихъ мѣстъ въ новыя, дотолѣ невѣдомыя страны, устраивалъ здѣсь свои поселенія, благодаря которымъ расширялись предѣлы русскаго государства, открывались новые пути для другихъ менѣе

[1]) Кн. Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе, II т., 2 изд. стр. 324.

предпріимчивыхъ элементовъ, которые и поселялись здѣсь же въ сосѣдствѣ съ прежними переселенцами. Далѣе, возникаютъ церкви, монастыри, начинается затѣмъ обращеніе туземцевъ—инородцевъ, если они имѣются, въ христіанство—и въ результатѣ полное обрусѣніе края.—

Таковы двѣ основныя формы переселенческихъ движеній русскаго народа, онѣ постоянно на лицо въ исторіи Россіи, хотя дѣйствуютъ не съ одинаковою силою въ различные періоды ея. Что касается дѣленія на періоды исторіи собственно переселенческихъ движеній, то такихъ періодовъ я насчитываю *два*. Первый періодъ начинается со времени образованія русскаго государства и продолжается до татарскаго нашествія, которое, подобно урагану, обратило многіе цвѣтущіе города въ развалины и цѣлыя населенныя области въ безлюдныя пустыни. Вслѣдствіе этого мирное разселеніе русскаго народа на поверхности обширной территоріи надолго прекратилось. Лишь съ уничтоженіемъ татарскаго ига и установленіемъ въ Московскомъ княжествѣ сильной правительственной власти началось движеніе культурной массы изъ центральныхъ мѣстностей на далекія и дикія окраины. Вмѣстѣ съ тѣмъ окрѣпшая правительственная власть начинаетъ принимать болѣе дѣятельное участіе во всемъ, что касается внутренней жизни страны, а слѣдовательно, и въ переселенческихъ движеніяхъ русскаго народа, направляетъ ихъ сообразно своимъ видамъ и цѣлямъ, заселяя далекія окраины изъ цѣлей военныхъ, полицейскихъ и т. д. Періодъ этотъ начинается съ конца XV ст. и продолжается почти до половины настоящаго. Считаю нужнымъ прибавить, что тѣ неупорядоченныя движенія славянскихъ племенъ, которыя происходили до призванія князей, а также въ X стол. и которыя не имѣли большаго вліянія на государственный и хозяйственный строй, не будутъ предметомъ моего обозрѣнія. Лишь съ на-

чаломъ государственной жизни и образованіемъ государственнаго центра въ Кіевѣ и др. городахъ эти передвиженія принимаютъ болѣе опредѣленную форму, становятся понятными смыслъ и цѣль ихъ. Я начну разсмотрѣніе переселенческихъ движеній въ др. Руси со смерти Ярослава I (1054 г.), такъ какъ съ этого момента начинается удѣльный періодъ, начинается новый государственный порядокъ, надолго установившійся въ нашемъ отечествѣ и существеннымъ образомъ повліявшій на направленіе и характеръ тогдашнихъ переселеній.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

а) *Правительственная колонизація.*

Со смертью Ярослава I вся Русь является раздробленною на нѣсколько самостоятельныхъ княжествъ, число которыхъ съ увеличеніемъ дома Рюриковичей все болѣе и болѣе увеличивалось. Связь между этими многочисленными княжествами была очень слабая и лѣтописцы повѣствуютъ о многочисленныхъ междуусобныхъ войнахъ, истощавшихъ и обезсиливавшихъ русскую землю. Не касаясь вопроса объ отношеніяхъ между князьями, я укажу лишь на то, что каждый князь пользовался одинаковыми правами въ предѣлахъ своего княжества; онъ былъ въ одно и тоже время и законодатель, и судья, и военачальникъ; всѣ государственные доходы даннаго княжества поступали въ пользу князя [1]). Такимъ образомъ, каждое княжество является почти изолированнымъ отъ другихъ въ политическомъ и финансовомъ отношеніяхъ. Въ число задачъ тогдашняго правительства входило, при повсемѣстной рѣдкости населенія, забота о возможно большемъ количественномъ приращеніи и увеличеніи народонаселенія, такъ какъ это увеличеніе давало князьямъ возможность собирать

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи, III, 4—6.

бо́льшіе доходы и вести войны въ бо́льшихъ размѣрахъ. Для этой цѣли князья строили новые города и заселяли ихъ плѣнными и людьми другихъ категорій Такъ, Ярославъ I-й въ 1031 году поселилъ плѣнныхъ поляковъ по рѣкѣ Роси [1]). Ярополкъ перевелъ населеніе цѣлаго города (Друцка) изъ непріятельской волости въ свою [2]). Знаменитый Даніилъ, король Галицкій, старался привлечь путемъ привиллегій въ Галицкое королевство переселенцевъ изъ сосѣднихъ странъ, даже евреевъ, армянъ и пр. [3]). Кромѣ того, князья старались принадлежавшія имъ села и помѣстья заселять возможно больше челядью, рабами.

Такое соединеніе въ одномъ пунктѣ представителей различныхъ племенъ, представителей различныхъ занятій и нравовъ имѣло весьма важное культурное значеніе. Такимъ путемъ прежде всего уничтожалась племенная замкнутость и косность; пришлое населеніе являлось съ запасомъ новыхъ знаній, новыхъ понятій, которыя и сообщались такимъ образомъ коренному населенію. Происходившій отсюда обмѣнъ знаній, понятій въ высшей степени благодѣтельно дѣйствовалъ на тогдашнее общество, подготовляя почву для созданія болѣе крѣпкой государственной власти путемъ уничтоженія племенной исключительности и преобразуя общественный и хозяйственный бытъ населенія.

Съ другой стороны, это участіе правительственной власти въ дѣлѣ заселенія пустыхъ мѣстностей существеннымъ образомъ разнится отъ того участія, которое принимало въ колонизаціи правительство во 2-мъ періодѣ. Здѣсь путемъ переселеній князья преслѣдовали свои *личные, частные* интересы; переселеніе плѣнныхъ было столько же государственною мѣ-

---

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи, I, 209.
[2]) Ibidem; III, 39—40.
[3]) Ешевскій, Собр. сочиненій, III т., стр. 632.

рою, сколько и репрессіей. Успѣхъ такихъ переселеній зависѣлъ не отъ силы и авторитета государственной власти, въ то время еще очень слабой, но главнымъ образомъ отъ того, что эти переселенія были тѣсно связаны съ тогдашнимъ государственнымъ и общественнымъ строемъ, когда личность была мало обезпечена въ своихъ правахъ и стремилась туда, гдѣ ей была гарантирована бо́льшая сумма безопасности и благосостоянія.

Территоріальныя увеличенія путемъ завоеваній, имѣвшія мѣсто при первыхъ русскихъ князьяхъ—Рюрикѣ, Олегѣ и Святославѣ, со смертью Ярослава должны были прекратиться. На западѣ и юго-западѣ завоевательнымъ стремленіямъ русскихъ князей противостояла непреодолимая преграда въ лицѣ сильныхъ государствъ Венгріи, Польши. По этому князья принуждены были обращать свое вниманіе преимущественно на сѣв.-востокъ, гдѣ обитали финскія племена, не могшія оказать серіознаго сопротивленія. И, вотъ, мы видимъ постоянное стремленіе русскихъ князей на этотъ сѣв.-востокъ; тамъ, въ области Ростова и Суздаля, среди финскихъ племенъ князья строятъ города, населяютъ ихъ русскими переселенцами съ юга, гдѣ имъ угрожали частыя нападенія половцевъ и другихъ степныхъ кочевниковъ. Въ первой четверти XIII столѣтія въ Суздальскомъ княжествѣ уже считалось 20 городовъ, населеніе которыхъ состояло частью изъ русскихъ, частью изъ принявшихъ крещеніе русскихъ инородцевъ [1]). Основаніе Костромы (1213) и Н. Новгорода (1221) составляло послѣдній актъ колонизаторской дѣятельности князей сѣв.-восточной Руси въ эпоху, предшествовавшую татарскому нашествію.

---

[1]) Ешевскій, Собр. соч. III, 633.

б) *Вольнонародныя переселенія.*

Прежде всего необходимо замѣтить, что вольнонародныя переселенія въ эту эпоху въ дѣлѣ заселенія обширной территоріи русскимъ населеніемъ имѣли несравненно большее значеніе, чѣмъ очерченная выше колонизаторская дѣятельность князей. Выше только что было замѣчено, что территоріальныя расширенія русскихъ княжествъ могли со времени смерти Ярослава I происходить лишь на сѣв.-востокъ, гдѣ обитали различныя финскія племена, не отличавшіяся особенно воинственнымъ духомъ. Но въ тоже время самыя отдаленныя окраины сѣв.-востока были мало или вовсе недоступны вліянію русскихъ князей. Сюда то и устремлялась частная предпріимчивость русскаго человѣка, влекомаго сюда то желаніемъ отыскать невыпаханныя поля, то стремленіемъ вообще найти болѣе или менѣе подходящее приложеніе для своей кипучей дѣятельности. Несомнѣнно, эти подвижныя натуры, встрѣчавшіяся въ избыткѣ въ тогдашнемъ обществѣ, были главными піонерами заселенія и обрусѣнія отдаленныхъ окраинъ. „Бродники, говоритъ проф. *Бестужевъ-Рюминъ*, — вотъ піздавніе русскіе колонизаторы... имъ не сидится на мѣстѣ и идутъ они впередъ, но куда зайдутъ, тамъ по бо́льшей части и селятся“ [1]). Исторія основанія колоній Новгородцами, этими главными колонизаторами сѣв.-востока Россіи, подтверждаетъ это вполнѣ. Въ числѣ такихъ колоній особеннаго вниманія заслуживаетъ Вятка, или первоначально Хлыновъ. Вятка была основана въ 1174 году новгородскими повольниками и своимъ дальнѣйшимъ развитіемъ обязана главнымъ образомъ этимъ же повольникамъ, или ушкуйцамъ позднѣйшаго времени; независимо отъ того, сюда стекались изъ всѣхъ другихъ областей переселенцы, которые почему либо

[1]) О колонизаціи великорусскаго племени—статья въ Ж. М. Н. Пр.—1867 г.

не могли примириться съ существующими порядками на своей родинѣ [1]). Вятка представляла собою вполнѣ демократическую республику, съ выборнымъ ватаманомъ во главѣ [2]); населенную бѣглецами со всѣхъ областей др. Руси и непризнававшую надъ собой почти никакой власти. Лишь Ивану III удалось сломить своеволіе и самостоятельность Вятской общины. Помимо Вятки новгородскими повольниками, или ушкуйцами, прибѣгавшими весьма нерѣдко къ грабежу и разбою, было основано немало колоній по рѣкамъ—сѣверной Двинѣ, Вычегдѣ, Вяткѣ и въ нынѣшней Пермской губерніи [3]).

Рука объ руку съ этими повольниками шли на сѣв.-востокъ промышленныя ватаги новгородцевъ, преслѣдуя главнымъ образомъ торговыя цѣли. Сюда привлекало ихъ преимущественно обиліе мѣховъ, которые играли весьма важную роль въ отпускной торговлѣ новгородцевъ; добывались мѣха обыкновенно или въ видѣ дани съ побѣжденныхъ инородцевъ или же путемъ покупки [4]).

Таковы два элемента колонизаціи сѣв.-востока, порожденные свободнымъ духомъ Великаго Новгорода,—разбойничьи и промышленныя ватаги, которыя выполняли трудное на первыхъ порахъ дѣло покоренія туземцевъ, расширили предѣлы русской народности и насадили первые зачатки цивилизаціи среди инородцевъ. Необходимо при этомъ имѣть въ виду то весьма важное обстоятельство, что, несмотря на участіе въ колонизаціи такихъ элементовъ, каковы повольники и промышленныя ватаги Новгорода, всетаки русская колонизація сѣв.-востока весьма рано получила по преимуществу земледѣльческій характеръ. Въ источникахъ XII—XIII столѣтій, го-

---

[1]) Костомаровъ,—Историческія монографіи и изслѣдованія, т. VII, стр. 244.
[2]) Ешевскій, Собр соч. III, 638.
[3]) Ibidem, 640.
[4]) Костомаровъ, VIII, 219.

ворить *П. А. Соколовскій*, нигдѣ мы не находимъ данныхъ, которыя бы доказывали, что русскіе колонизировали ту или другую мѣстность сѣв.-восточной низменности, находясь на степени звѣроловческой или какой либо иной степени культуры кромѣ земледѣльческой [1]).

Какъ на отличительную черту русскихъ переселенческихъ движеній и соединенной съ ними колонизаціи окраинъ по сравненію съ колонизаціею всѣхъ другихъ западно-европейскихъ народовъ, прославившихся жестокостью и несправедливостью по отношенію къ различнымъ дикарямъ, — можно указать на мягкость и миролюбіе русскаго человѣка, коль скоро онъ приходилъ въ соприкосновеніе съ инородцами. Послѣдніе не обращались въ рабство, но частью сливались съ пришлымъ населеніемъ, частью же сохраняли свою національность, религію и нравы до позднѣйшихъ временъ [2]). Заселеніе сѣв.-восточнаго края русскимъ элементомъ было окончательно завершено въ эпоху татарскаго нашествія; масса русскихъ переселенцевъ, спасая свою жизнь и достояніе отъ насилія татарскихъ ордъ, устремлялась изъ центральныхъ и южныхъ областей и заселила всю область на югъ и востокъ отъ Вятки [3]).

Таковъ былъ въ общихъ чертахъ ходъ русскихъ переселенческихъ движеній и колонизаціи, начиная со временъ образованія русской государственности въ Кіевѣ и кончая XIII стол. Татарскія нашествія надолго прекратили колонизаторскую дѣятельность русскихъ князей, которые въ это время уже не имѣли ни времени, ни средствъ продолжать свою прежнюю дѣятельность въ этомъ направленіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти нашествія значительно ограничили и въ нѣкоторыхъ случаяхъ

---

[1]) Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, стр. 162.

[2]) Ешевскій,—Собр. соч. III, 609.

[3]) Кн. Васильчиковъ. Землевладѣніе и земледѣліе, II т., 2 изд. стр. 324.

даже окончательно прекратили вольно-народныя переселенческія движенія, которыя съ этого времени должны были совершаться исключительно на сѣв.-востокъ. Но при всемъ томъ роль правительственной власти въ дѣлѣ колонизаціи до татарскаго нашествія, если не была столь плодотворна по своимъ послѣдствіямъ, какъ въ послѣдующее время, тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли, имѣетъ несомнѣнно важное значеніе и во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія изслѣдователя.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Послѣдующій ходъ русскихъ переселенческихъ движеній и колонизаціи представляется въ слѣдующихъ чертахъ. Правительство начинаетъ принимать болѣе дѣятельное участіе въ заселеніи окраинъ обширной русской территоріи, постоянно увеличивающейся путемъ новыхъ завоеваній. Московскіе государи устраиваютъ цѣлый рядъ городовъ на границахъ своего государства и заселяютъ ихъ частью ратными людьми, частью мирными переселенцами изъ внутреннихъ областей. Главная цѣль, которую преслѣдовало здѣсь правительство,— состояла въ томъ, чтобы, съ одной стороны, защитить территорію отъ набѣговъ враждебныхъ пограничныхъ племенъ, а съ другой, воспрепятствовать многочисленнымъ побѣгамъ своихъ подданныхъ за предѣлы государства. Такимъ образомъ, вся дѣятельность правительственной власти въ этомъ отношеніи была проникнута соображеніями военно-полицейскаго характера. Рядомъ съ такою дѣятельностью центральнаго правительства постоянно усиливаются *вольныя переселенія* русскаго народа, причемъ эти переселенія весьма нерѣдко представляютъ собою ничто иное, какъ протестъ, направленный противъ господствовавшихъ порядковъ на Руси. Къ таковымъ относятся: введеніе крѣпостнаго права, обременительность государственныхъ платежей и впослѣдствіи военной службы,

религіозныя преслѣдованія и пр. Вольныя переселенія продолжаются съ прежнимъ характеромъ до половины настоящаго столѣтія, когда въ 1861 году послѣдовала отмѣна крѣпостнаго права, а также и другія важнѣйшія реформы прошлаго царствованія, существеннымъ образомъ измѣнившія условія жизни низшихъ классовъ населенія.—Я буду продолжать обзоръ русскихъ переселенческихъ движеній въ прежнемъ порядкѣ и остановлюсь прежде всего на характерѣ правительственной колонизаціи послѣ уничтоженія татарскаго ига.

а) *Правительственная колонизація.*

Съ уничтоженіемъ татарскаго ига и успленіемъ московскаго государства государи московскіе получаютъ возможность продолжать колонизаторскую дѣятельность своихъ предковъ на востокѣ и юго-востокѣ. Ближайшую задачу московскаго правительства въ этомъ отношеніи составляло уничтоженіе остатковъ татарскаго могущества, центрами котораго были Казань и Астрахань и которые сильно тормозили разселеніе русскихъ по бассейну Волги. Въ 1550 году былъ основанъ городъ Свіяжскъ, а чрезъ два года была взята Казань. Послѣднее событіе имѣло весьма важное значеніе въ русской колонизаціи, которая съ того времени могла совершаться безпрепятственно не только на востокъ, но и на югъ по Волгѣ; самая Волга становится при этомъ уже вполнѣ русскою рѣкою [1]). Со времени взятія Астрахани (1554) и устье Волги окончательно поступаетъ во владѣніе Московскаго государства. Эти событія въ значительной степени облегчили дѣйствія московскихъ государей противъ многочисленныхъ инородцевъ, жившихъ по обоимъ берегамъ средняго теченія Волги и дѣлавшихъ частые набѣги на восточныя окраины Мо-

[1]) Соловьевъ, Ист. Россіи, VI, 100.

сковскаго государства. Для отраженія этихъ набѣговъ и для защиты своихъ новыхъ завоеваній (Казань, Астрахань) правительство устраиваетъ цѣлый рядъ городовъ — Васильсурскъ, Чебоксары, Кокшайскъ, Козьмодемьянскъ, Лаишевъ, Тетюшевъ. Населеніе вновь основываемыхъ городовъ, въ соотвѣтствіе съ главною цѣлью основанія ихъ — удержаніе мѣстнаго населенія въ покорности и водвореніе русскаго господства, — состояло главнымъ образомъ изъ стрѣльцовъ и боярскихъ дѣтей, которые, вѣроятно, также какъ и позднѣе, переводились сюда изъ другихъ русскихъ городовъ. Затѣмъ сюда вмѣстѣ съ этими разрядами людей шло также духовенство для выполненія своихъ обязанностей [1]). Далѣе московское правительство съ цѣлью заселенія окраинъ и для болѣе прочнаго укрѣпленія русскаго могущества прибѣгало къ мѣрамъ, напоминавшимъ концессіонные порядки въ колоніальныхъ системахъ западно-европейскихъ государствъ. Обширная область уступалась съ особыми льготами частнымъ лицамъ, которыя обязаны были озаботиться постройкою укрѣпленныхъ мѣстъ, снабженіемъ ихъ боевыми припасами и — главное — обязаны были заселять пустыя мѣстности и заниматься обработкою естественныхъ богатствъ страны. Съ такимъ, напр., характеромъ является дѣятельность рода Строгановыхъ на сѣв.-востокѣ Россіи. Еще при великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ Строгановы получили право населять пустынный участокъ въ Устюжскомъ уѣздѣ, а въ царствованіе Ивана Грознаго они обратили вниманіе на обработку естественныхъ богатствъ и заселеніе обширнаго края въ бассейнѣ рѣки Камы. Грамотою отъ 1558 года Григорію Аникіевичу Строганову было уступлено пространство въ 146 верстъ по берегу Камы близъ притока ея р. Чусовой. Получившій эти земли Строгановъ обязанъ былъ возвести укрѣпленія, снабдить ихъ пушками,

[1]) Перетятковичъ, Поволжье въ XV и XVI вв. стр. 241—243.

пищалями и ратными людьми „для береженья отъ ногайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ“ и — самое главное — „росчистя мѣсто, пашню пахать, дворы ставить, людей называть непись-менныхъ и нетяглыхъ“ [1]). Насколько было сильно обаяніе имени Строгановыхъ, ихъ вліяніе въ цѣломъ краѣ, можно судить потому, что горсть казаковъ, вспомоществуемая ими, завоевала подъ предводительствомъ Ермака обширное сибирское царство. [2]).

---

[1]) Соловьевъ, Ист. Россіи, VI, 362—363.

[2]) Съ подобными случаями отчужденія пустопорожнихъ земель частнымъ лицамъ съ цѣлью заселенія ихъ мы встрѣчаемся въ колоніальныхъ системахъ западно-европейскихъ государствъ, напр. въ Англіи. Всѣ англійскія колоніи первоначально дѣлились на 3 разряда: Proprietary, Charter and Croncolonies, т. е. колоніи собственниковъ, колоніи, учрежденныя на основаніи жалованныхъ грамотъ или хартій, и колоніи, принадлежавшія коронѣ. Къ первому разряду относились такія колоніи, которыя были основаны частными лицами, большею частью знатными вельможами, на пустопорожнихъ земляхъ Америки. Короли уступали такимъ лицамъ извѣстныя пространства свободной земли и вмѣстѣ съ тѣмъ уступали имъ извѣстную сумму верховныхъ правъ на нихъ. Такъ, лордамъ собственникамъ въ предѣлахъ уступленной имъ территоріи принадлежала власть законодательная, которую они въ большинствѣ случаевъ раздѣляли съ представителями своихъ колоній, власть исполнительная и судебная, а также право облагать колонистовъ налогами. Относительно значенія этого разряда колоній для интересовъ колонизаціи и колонистовъ *Рошеръ* прямо выражается, что Proprietary-colonies являлись благодѣяніемъ для колонизаціи. (Roscher, Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung, Leipzig, 1856). Всѣ вообще первоначальныя поселенія положительно нуждаются въ централизаціи управленія и руководства, а это и имѣло мѣсто главнымъ образомъ въ Proprietary-colonies, которыя по этому скорѣе достигли развитія и подвергались вообще меньшимъ кризисамъ.

Ко второму разряду—Charter-colonies—относились тѣ колоніи, которыя обязаны своимъ возникновеніемъ привиллегированнымъ компаніямъ, получавшимъ королевскія хартіи на извѣстное пространство свободныхъ земель съ обязательствомъ колонизировать ихъ. Возникновеніе этихъ колоній въ свою очередь объясняется частью подражаніемъ остиндской торговой компаніи, частью соображеніями фискальнаго свойства. Компаніи обязывались вносить извѣстную часть чистыхъ доходовъ съ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ и пр. въ пользу короля. Управленіе такими колоніями находилось подъ сильнымъ вліяніемъ королей, которые нерѣдко подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ обращали ихъ въ коронныя колоніи. *Рошеръ* не придаетъ особаго значенія Charter-colonies и даже называетъ ихъ „несчастною формою колонизаціи“. (citir. s. 228). Совершенно другой

Кромѣ частныхъ лицъ московскіе государи съ тою же цѣлью, т. е. съ цѣлью заселенія пустынныхъ мѣстностей надѣляли громадными участками монастыри, архіерейскіе дома. Участки эти быстро заселялись переселенцами изъ внутреннихъ областей, которыхъ привлекали сюда разнообразныя льготы. Эти послѣднія состояли обыкновенно въ освобожденіи поселенцевъ отъ всякихъ платежей—денежныхъ и натуральныхъ—въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, чтобы дать имъ возможность обзавестись домомъ, устроиться хозяйствомъ и устранить тѣ препятствія для земледѣлія, которыя заключались въ лѣсахъ, болотахъ и пр Особенное значеніе въ дѣлѣ колонизаціи Поволжья такимъ путемъ получаетъ дѣятельность Казанскихъ митрополитовъ и многихъ монастырей казанской области, а также монастырей другихъ мѣстъ Россіи, получавшихъ въ Казанской области обширныя вотчины [1]). При этомъ необходимо имѣть въ виду, что заселеніе русскимъ элементомъ Казанской области значительно облегчалось тѣмъ, что въ весьма многихъ случаяхъ не было надобности производить расчистку почвы и пр., такъ какъ послѣ туземцевъ—татаръ, бѣжавшихъ или истребленныхъ войною, осталось множество пустыхъ земель, подвергавшихся прежде правильной разработкѣ.

Наконецъ, правительство путемъ льготъ привлекало населеніе на дворцовыя и вообще свободныя земли, которыя впослѣдствіи становились оброчными, а позднѣе жаловались служилымъ людямъ въ помѣстья. Служилые же люди не только

взглядъ высказываетъ на этотъ предметъ *Мериваль*, утверждающій, что колоніи, возникшія благодаря хартіямъ, развивались быстрѣе колоній, основанныхъ собственниками, которые весьма нерѣдко примѣненіемъ своихъ правъ на колоніи тормозили правильное ихъ развитіе.

Подробныя свѣдѣнія о колоніяхъ и ихъ исторіи можно найти, кромѣ названнаго выше сочиненія *Рошера*, въ высшей степени интересномъ сочиненіи извѣстнаго французскаго экономиста—Леруа-Больё, — переведенномъ на русскій языкъ. Колонизація у новѣйшихъ народовъ. Спб. 1877 г.

[1]) Г. Перетятковичъ, Поволжье въ XV и XVI вв. стр. 263—5.

воздѣлывали пожалованныя имъ земли, но старались въ свою очередь льготами привлекать еще больше переселенцевъ на свои земли [1]). Нелишне при этомъ отмѣтить ту особенность заселенія Поволжья вообще, что во многихъ вотчинахъ, въ особенности принадлежавшихъ монастырямъ,—среди поселенцевъ—русскихъ крестьянъ нерѣдко живутъ „новокрещены, полоняники и чуваши“ [2]). Фактъ совмѣстной жизни инородцевъ и коренныхъ русскихъ почти всегда сопровождался ассимиляціей и обрусѣніемъ первыхъ, выражавшемся въ принятіи православія и русскихъ фамилій.

Одновременно съ распространеніемъ границъ русскаго государства и переселеніемъ русскихъ людей въ новыя безлюдныя или населенныя инородцами окраины распространялись, естественно, предѣлы русской церкви. Русской церкви и ея представителямъ были чужды тѣ завоевательныя стремленія и вообще цѣли политическаго характера, которыми такъ сильно была запечатлѣна дѣятельность латинскихъ миссіонеровъ во всѣхъ почти частяхъ свѣта. Напротивъ, русская церковь, посылая миссіонеровъ для проповѣдыванія инородцамъ христіанскаго ученія, старалась внушать имъ руководиться въ своихъ дѣйствіяхъ правиломъ, высказаннымъ Иваномъ Грознымъ Казанскому архіепископу Гурію: „а крестити тѣхъ, которые похотятъ волею, а не отъ неволи, кротостію съ ними говорити и приводити ихъ къ крестьянскому закону... а жестокостью съ ними не говорити“ [3]). Помимо распространенія православія миссіонеры много способствовали распространенію русской народности въ отдаленныхъ окраинахъ; въ этомъ отношеніи особенно важное значеніе принадлежало мо-

---

[1]) Г. Перетятковичъ, Поволжье в. XV и XVI вв. стр. 267.

[2]) Ibidem, стр. 95.

[3]) Бестужевъ—Рюминъ, О колонизаціи великороссійскаго племени—ст. въ Ж. М. Н. Пр. 1867 г.

настырямъ. Обыкновенно какой нибудь подвижникъ, жаждавшій удалиться отъ суетной жизни, удалялся въ глубь неизвѣстной страны; около него скоро собиралось небольшое число послѣдователей и, такимъ образомъ, возникалъ монастырь. Князья выдавали такимъ монастырямъ особыя грамоты, надѣляли ихъ землей, на которую отовсюду приходили *сходцы* и край мало по малу населялся русскими поселенцами.

Завоеваніе Казани и Астрахани выдвинуло на первый планъ заселеніе степей, прилегающихъ къ среднему и нижнему теченію Волги. Съ цѣлью противопоставить военную силу различнымъ инородцамъ, обитавшимъ въ этихъ степяхъ— Черемисамъ, Ногаямъ—правительство основываетъ города— Цывильскъ, Уржумъ, Царевококшайскъ — всѣ въ концѣ XVI стол. Затѣмъ для той же цѣли, а также для уничтоженія разбойничьихъ нападеній русскихъ бѣглецовъ и казаковъ на идущіе по Волгѣ караваны судовъ нѣсколько позже были устроены города—Самара, Царицынъ и Саратовъ. Устройство этихъ городовъ должно было сильно подвинуть заселеніе обоихъ береговъ средняго и нижняго теченія Волги, но окончательное заселеніе этихъ мѣстъ произошло уже въ эпоху прикрѣпленія крестьянъ и появленія раскола и совершилось, благодаря главнымъ образомъ вольнымъ переселеніямъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Изъ мѣръ, направленныхъ къ заселенію Поволжья и вообще восточныхъ окраинъ, весьма важное значеніе имѣетъ устройство московскимъ правительствомъ такъ называемыхъ *охранительныхъ линій и чертъ*. Эти линіи обыкновенно состояли изъ непрерывнаго вала, увѣнчаннаго деревяннымъ тыномъ; въ лѣсистыхъ мѣстахъ валъ перерывался засѣкою. На всей чертѣ на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга устраивались укрѣпленія, называвшіяся острогами, острожками, со стѣнами и рвами вокругъ и съ башнями по угламъ и въ серединѣ стѣнъ. Устройство этихъ линій или

чертъ относится уже къ эпохѣ царствованія дома Романовыхъ. Первою изъ такихъ черть является Симбирская, начинавшаяся у только что основаннаго города Симбирска (1648) и оканчивавшаяся у города Инсара. Черта эта строилась около шести лѣтъ; для постройки ея и для заселенія вновь основываемыхъ городовъ и остроговъ ратными людьми правительство обращалось сначала къ ближайшимъ къ чертѣ населеннымъ мѣстностямъ, а затѣмъ къ болѣе далекимъ [1]). Всѣ поселяемые въ острожкахъ, слободахъ и городахъ Симбирской черты получали, какъ предполагаетъ г. *Перетятковичъ*, денежныя пособія на постройку и, кромѣ того, пахатныя земли, сѣнокосы и прочія угодья, смотря по званію поселенцевъ, причемъ нерѣдко земля отводилась не только на наличныхъ поселенцевъ, но и на имѣющихъ въ будущемъ поселиться въ данномъ мѣстѣ [2]).

Второю по времени была устроена Закамская черта, начинавшаяся у города Бѣлаго Яра на Волгѣ и оканчивавшаяся близъ Камы по теченію рѣки Ика [3]). Работы были произведены съ 1652 по 1656 г., планъ работъ и поселеній былъ въ общемъ сходенъ съ планомъ Симбирской черты. Позднѣе устраивалось еще нѣсколько такихъ чертъ, имѣвшихъ цѣлью защищать государственную территорію отъ набѣговъ Калмыковъ, Башкиръ, Киргизовъ и Каракалпаковъ; устройство ихъ было сходно съ описаннымъ выше устройствомъ Симбирской черты. Подробности станичной и сторожевой службы были опредѣлены особыми уставами, выработанными еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, а также инструкціями воеводамъ [4]).

До сихъ поръ я разсматривалъ колонизаторскую дѣятельность Московскаго правительства главнымъ образомъ по от-

---

[1]) Г. Перетятковичъ, Поволжье въ XVII и нач. XVIII в., стр. 74—75.
[2]) Ibidem, стр. 78.
[3]) Ibidem, стр. 140.
[4]) Ешевскій, Собр. соч. III, 664.

ношенію къ сѣв.-востоку и востоку. Эта дѣятельность, какъ можно было видѣть изъ предшествующаго изложенія, состояла преимущественно въ построеніи городовъ, остроговъ и остроженковъ и переселеніи въ нихъ жителей изъ другихъ городовъ; при этомъ такого рода переселенія нерѣдко имѣли принудительный характеръ [1]). Не останавливаясь подробно на колонизаторской дѣятельности правительства на *югѣ* Россіи, я могу замѣтить лишь вообще, что и здѣсь эта дѣятельность была проникнута тѣми же началами, какими она была запечатлѣна на сѣв.-востокѣ и востокѣ Россіи. Московское правительство основывало города, укрѣпляло ихъ для того, чтобы обезопасить свои границы отъ набѣговъ и вообще враждебныхъ дѣйствій, во 1-хъ, инородцевъ, а во 2-хъ, русскихъ же бѣглецовъ и буйныхъ казаковъ Дона. Съ этою цѣлью, напр., при Петрѣ I устроены были города Петровскъ на рѣкѣ Медвѣдицѣ и Павловскъ на рѣкѣ Хопрѣ и заселены служилыми людьми изъ Симбирска, Саранска, Инсара и пр. [2]). Такой характеръ правительственная колонизація сохраняла въ теченіе всего почти XVIII стол. и лишь во второй половинѣ этого столѣтія правительство прибѣгло къ иной системѣ колонизаціи — именно къ заселенію пустыхъ земель Новороссійскаго края колонистами, вызываемыми изъ-за границы. Такимъ путемъ возникли многочисленныя колоніи нѣмцевъ и южныхъ Славянъ на южныхъ и юго-восточныхъ окраинахъ тогдашней Европейской Россіи. При Екатеринѣ II переселенія этихъ колонистовъ всячески поощрялись со стороны правительства. Мѣрами поощренія служили—безплатный провозъ до мѣстъ поселенія, выдача субсидій и безпроцентныхъ ссудъ, освобожденіе отъ всякихъ платежей и повинностей въ теченіе 30 лѣтъ и, наконецъ, надѣленіе землею въ количествѣ 30

---

[1]) Ср. Перетятковичъ, Поволжье въ XVII и нач. XVIII в., стр. 149.
[2]) Ibidem, стр. 247.

десятинъ на семью безъ всякой за нее платы. Этотъ актъ колонизаторской дѣятельности русскаго правительства имѣлъ гораздо больше отрицательныхъ послѣдствій, чѣмъ положительныхъ. Иностранныя поселенія, по вѣрному замѣчанію кн. *Васильчикова*, не пустили корней въ русской землѣ, несмотря на хозяйственное преуспѣяніе многихъ изъ нихъ. Иностранные колонисты не научили нашего крестьянина—земледѣльца какимъ либо новымъ пріемамъ и усовершенствованіямъ въ земледѣльческой техникѣ, напротивъ, лишь сами многое заимствовали у нихъ [1]). Безплодность этой мѣры становится еще болѣе очевидною въ виду несомнѣннаго факта усиливающагося за послѣднее время выселенія этихъ колонистовъ въ С. Штаты.

Въ заключеніе этого отдѣла мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о правительственной колонизаціи *Сибири*. Колонизація этой обширной страны, занимающей, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, пространство больше Европы, Австраліи (около 11,885,400 кв. верстъ), одна часть которой—Томская губернія превосходитъ своею обширностью Великобританію (европейскія владѣнія) въ $2^1/_2$ раза, Францію въ 2 раза и въ 3 раза Пруссію [2]),—издавна происходила въ тѣхъ же двухъ основныхъ формахъ, въ какихъ совершались колонизація и заселеніе всѣхъ другихъ окраинъ Россіи. И здѣсь, какъ и въ прочихъ мѣстахъ Россіи, правительственная колонизація съ самаго начала преслѣдуетъ главнымъ образомъ военно-полицейскія цѣли; она состояла въ возведеніи городовъ и острожковъ и заселеніи ихъ служилыми людьми, казаками, пахатными людьми, ямщиками и, наконецъ, ссыльными. Первое распоряженіе объ отправкѣ поселенцевъ относится къ 1590 году, когда велѣно было въ Сольвычегодскѣ и въ его уѣздахъ

---

[1]) Кн. Васильчиковъ, Землевлад. и земледѣліе—II т., 2 изд. стр. 328—329.

[2]) Памятная книжка Томской губ. на 1884 годъ.

набрать въ Сибирь на житье 300 человѣкъ *пашенныхъ людей* съ женами и дѣтьми. При этомъ подробно перечисленъ былъ и весь инвентарь, которымъ должны запастись переселенцы; каждому переселенцу полагалось кромѣ того 25 рублей. Въ XVI ст. казаками были основаны города: Тюмень, Тобольскъ, Пелымъ, Березовъ, Обдорскъ, Верхотурье и пр. Въ XVII ст. основаны Томскъ, Ачинскъ, Туруханскъ, Кузнецкъ, Енисейскъ, Красноярскъ, Якутскъ, Иркутскъ и др. Въ XVIII ст. была занята Камчатка, основаны и мало по малу заселены крѣпости Омская, Петропавловская, Бійскъ, Семипалатинскъ, Петропавловскъ въ Камчаткѣ. Наконецъ, въ этомъ же столѣтіи границы Сибири начинаютъ ограждать посредствомъ казачьихъ линій и поселеній.—Эти черты правительственная колонизація сохранила до настоящаго времени во всѣхъ вновь покоряемыхъ и вновь пріобрѣтаемыхъ территоріяхъ въ Сибири [1]). Для того, чтобы этотъ очеркъ колонизаторской дѣятельности московскаго государства былъ полнѣе, необходимо прибавить, что правительство заботилось о проведеніи сухопутныхъ дорогъ въ Сибири, а также о развитіи судоходства по многоводнымъ рѣкамъ ея, для чего въ Сибирь посылались люди, знающіе постройку и оснащеніе судовъ. Такъ, при Борисѣ Годуновѣ велѣно было выслать плотниковъ въ Сибирь изъ Перми, Вятки, Выми, Сольвычегодска, Устюга числомъ 80 человѣкъ и больше; судовыя снасти отправлялись изъ Ярославля и Вологды. Годуновъ точно также заботился и объ интересахъ туземцевъ, предписывая своимъ агентамъ не тѣснить и не грабить ихъ [2]).

Колонизація Сибири совершалась также, какъ было выше замѣчено, посредствомъ ссыльныхъ уголовныхъ преступниковъ [3]).

---

[1]) Н. М. Ядринцевъ, Сибирь какъ колонія, стр. 130—132.

[2]) Соловьевъ, Исторія Россіи, VIII, 45.

[3]) Много интересныхъ свѣдѣній о ссылкѣ въ Сибирь заключается въ статьѣ П. Ядринцева—Колонизаціонное значеніе русской ссылки—Дѣло, 1870, 12 кн.

Русское правительство очень рано усвоило себѣ тотъ взглядъ на ссылку, что она должна, помимо своей главной цѣли, служить и дѣлу колонизаціи. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ преступниковъ отправляли „*въ Сибирь на пашню съ женами и дѣтьми*“. Нужно замѣтить, что колонизаціи Сибири ссыльными преступниками предшествовала—только что описанная выше правительственная колонизація и вольно-народныя переселенія, происходившія къ концу XVII стол. въ обширныхъ размѣрахъ. Ссыльные въ Сибири первоначально не разселялись среди свободныхъ колонистовъ, но содержались въ тюрьмахъ и вообще находились въ положеніи арестантовъ. Особенное развитіе ссылка въ Сибирь получаетъ въ XVIII стол., особенно вслѣдствіе замѣны ею смертной казни. При Екатеринѣ II послѣ пугачевскаго бунта ежегодное число ссыльныхъ достигало до $2^1/_2$ тысячъ человѣкъ. Замѣтнаго вліянія на колонизацію Сибири эта ссылка не оказала, да и оказать не могла вслѣдствіе того, что для ссыльныхъ отводились мѣста крайне неудобныя во всѣхъ отношеніяхъ, которыя избѣгались свободными переселенцами. Такъ, напр., ссыльные отправлялись на Лену, въ Нерчинскъ, охотскія страны, въ Камчатку и пр. Самые пути слѣдованія ссыльныхъ въ Сибирь были рядомъ страшныхъ лишеній и истязаній для нихъ; отъ этого одна часть ссыльныхъ умирала на пути или разбѣгалась, а другая достигала мѣста назначенія разслабленною, истощенною, а потому негодною для колонизаторской миссіи. Большинство поселеній, устроенныхъ правительствомъ изъ этихъ ссыльныхъ въ концѣ XVIII стол., кончилось полною неудачею частью вслѣдствіе неумѣлаго выбора мѣстъ заселенія, частью вслѣдствіе крайняго деспотизма органовъ управленія и частыхъ въ силу этого побѣговъ. При Павлѣ I былъ составленъ обширный проэктъ выселеній въ Забайкалье 10 тысячъ отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ крестьянъ, со-

сланныхъ съ зачетомъ въ рекруты, и преступниковъ, не подлежавшихъ отдачѣ въ каторжныя работы. Вмѣстѣ съ тѣмъ проэктировалось устройство на казенный счетъ избъ съ полуторагодовымъ запасомъ хлѣба, снабженіе земледѣльческими орудіями и пр. Но этотъ проэктъ, подобно многимъ другимъ проэктамъ въ этомъ родѣ, не могъ быть приведенъ въ исполненіе по причинѣ глазнымъ образомъ неспособности тогдашнихъ администраторовъ Сибири.

Въ началѣ XIX вѣка были попытки образовать изъ ссыльныхъ особаго рода поселенія, подчиненныя непосредственному контролю органовъ администраціи, на подобіе аракчеевскихъ военныхъ поселеній. Въ 1807 г. такія поселенія основаны при непосредственномъ участіи и наблюденіи иркутскаго губернатора *Трескина* въ Нижнеудинскомъ округѣ; число такихъ поселеній доходило до 18 съ 900 домами, 8 часовнями, 19 кузницами, 11 мельницами и пр., и, кромѣ того, 34 поселенія въ Перчинскомъ округѣ. Вся жизнь поселенцевъ въ этихъ поселеніяхъ была регламентирована до мельчайшихъ подробностей и всѣ эти поселенія, несмотря на кажущееся внѣшнее благосостояніе, представляли собою скорѣе огромную тюрьму. Вслѣдъ за смѣною губернатора и его агентовъ всѣ поселенія эти распались и пришли въ совершенное запустѣніе. Были и другія попытки основанія подобныхъ поселеній, но всѣ они оканчивались полною неудачею. Вообще положеніе ссыльныхъ было самое плачевное; они нимало не были обезпечены въ своемъ существованіи и вымирали тысячами — или въ непосильной борьбѣ съ новыми для нихъ условіями, или же просто отъ голода и истощенія. Несмотря на многочисленныя ссылки со временъ Елизаветы и во все время царствованія Екатерины II и Павла I, въ началѣ XIX ст. дѣйствительный статскій совѣтникъ *Жаба* доносилъ сенату, что всѣхъ поселенцевъ въ трехъ губерніяхъ — Иркутской, Том-

ской и Тобольской онъ нашелъ всего 10,430 душъ и притомъ въ самомъ жалкомъ состояніи. Между тѣмъ въ тоже время цифра свободнаго населенія простиралась отъ $1^1/_2$ до 2-хъ милліоновъ. Эти факты краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что ссылка преступниковъ въ Сибирь, не обставленная притомъ цѣлесообразными мѣрами, не оказала замѣтнаго вліянія на заселеніе ея. Дальнѣйшая исторія ссылки въ Сибирь представляетъ собою точно также цѣлый рядъ неудачъ, сопровождавшихъ всѣ предпринимавшіяся въ этомъ отношеніи правительственныя мѣры. Окончательную организацію ссылка въ Сибирь получила въ 1822 году съ изданіемъ Устава о ссыльныхъ, въ которомъ ссылка является скорѣе всего какъ мѣра благоустройства.

Такимъ образомъ, ссылка въ Сибирь преступниковъ съ цѣлью колонизаціи не достигаетъ положительныхъ результатовъ, не содѣйствуетъ увеличенію народонаселенія страны и не умножаетъ производительности ея. Причину этого нужно искать прежде всего въ самомъ характерѣ Сибири, какъ по преимуществу земледѣльческой колоніи. Земледѣльческія колоніи, какъ доказано многочисленными опытами колоніальныхъ системъ западно-европейскихъ государствъ, совсѣмъ не нуждаются въ какихъ либо искусственныхъ мѣрахъ для увеличенія числа рабочихъ рукъ; онѣ, напротивъ, требуютъ свободнаго труда свободнаго земледѣльца—собственника, а не труда ссыльнаго, состоящаго въ уголовномъ рабствѣ. Кромѣ того, между ссыльными въ Сибири всегда обнаруживается—весьма высокій процентъ смертности и масса бѣглыхъ, такъ какъ вслѣдствіе чрезвычайной обширности страны и рѣдкости населенія трудно организовать надлежащій надзоръ за ссыльными. Наконецъ, ссылка преступниковъ въ Сибирь является несовмѣстимою съ прогрессирующимъ развитіемъ гражданской жизни страны, куда, благодаря ей, вводятся противообще-

ственные элементы и вслѣдствіе этого увеличивается цифра преступленій. Поэтому необходимо вообще сказать, что ссылка преступниковъ въ Сибирь съ цѣлью колонизаціи ни въ какомъ случаѣ не можетъ у насъ найти такое приложеніе, какое она имѣла, напримѣръ, въ Австраліи, такъ какъ условія примѣненія этой мѣры у насъ и въ Австраліи совершенно различны [1]).

Въ послѣднее время въ качествѣ ссыльной колоніи получаетъ все большую извѣстность островъ Сахалинъ, или Соколиный островъ, какъ его окрестилъ русскій народъ. Съ 1879 г. правительство при помощи судовъ добровольнаго флота начало переправлять туда изъ Одессы преступниковъ; число ихъ быстро увеличивалось, причемъ произведены были опыты перевозки преступниковъ съ ихъ семействами. Незначительный промежутокъ времени, прожитый этой колоніей, не даетъ достаточно данныхъ для того, чтобы сдѣлать заключеніе о значеніи ссылки въ дѣлѣ колонизаціи этого острова.

---

[1]) Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія Англія практиковала въ широкихъ размѣрахъ ссылку преступниковъ въ Австралію и эта мѣра принесла неисчислимыя выгоды австралійскимъ колоніямъ. Причину этого успѣха нужно видѣть какъ въ самомъ характерѣ колоній—чисто плантаторскихъ, гдѣ искуственная организація труда въ формѣ, напр., уголовнаго рабства можетъ имѣть дов. удачное примѣненіе (см. Леруа-Больё, Колонизація, стр. 485 и др.), такъ и въ высшей степени образцовомъ *примѣненіи* этой мѣры. Всѣ ссыльные (convicts) въ Австраліи раздѣлены были на два класса: одинъ—меньшій по числу и находившійся въ правительственныхъ тюрьмахъ—предназначался для выполненія различныхъ общественныхъ работъ, какъ то проведеніе дорогъ, постройка портовъ и пр., словомъ, для выполненія всѣхъ тѣхъ работъ, которыя англійскіе писатели называютъ *подготовительными* (preparatory-works). Второй классъ—болѣе многочисленный отдавался въ распоряженіе свободныхъ колонистовъ на извѣстное число лѣтъ. Колонисты при этомъ могли употреблять ссыльныхъ на всѣ сельско-хозяйственныя работы по своему усмотрѣнію и взамѣнъ платы обязаны были кормить, одѣвать ихъ и вообще доставлять всѣ необходимыя для нихъ средства къ существованію. Эта послѣдняя сторона, т. е. довольствіе ссыльныхъ колонистами, была опредѣлена особымъ уставомъ. Ежегодно колонисты представляли отчеты о работахъ и поведеніи находившихся у нихъ ссыльныхъ. (Леруа-Больё, Колонизація, стр. 365).

Такова въ общихъ чертахъ исторія *колонизаціи правительственной*. Оцѣнка силы и значенія этой формы русскихъ переселенческихъ движеній будетъ сдѣлана ниже, а теперь я перейду ко второй формѣ, наиболѣе важной по своимъ результатамъ,—именно къ *вольнымъ переселеніямъ* русскаго народа.

б) *Вольно-народныя переселенія.*

Правительственная колонизація ни въ какомъ случаѣ не могла бы въ достаточной степени выполнить историческую миссію русскаго народа—оживить и заселить восточную половину Европы русскимъ населеніемъ и ассимилировать инородческія племена, если бы параллельно съ нею широкимъ потокомъ не направлялись вольныя переселенія русскаго народа. Безъ этихъ вольныхъ переселеній правительственная колонизація не имѣла бы ни матеріальной, ни нравственной точки опоры для себя. Выше я очертилъ ходъ правительственной колонизаціи въ Поволжьѣ, которое вообще представляетъ собою наиболѣе прочный и замѣчательный памятникъ русской колонизаціи. Вся страна эта представляетъ собою обширную равнину, покрытую по большой части плодородною почвою, лѣсами и, главное, изобилующую огромнѣйшими рѣками съ безчисленными притоками,—представляетъ, словомъ, всѣ благопріятныя условія для земледѣльческой колонизаціи. Мы видѣли, что татарское нашествіе надолго остановило колонизаторскую дѣятельность русскихъ князей и переселенческія движенія русскаго народа на востокъ по Волгѣ. Но за то съ уничтоженіемъ татарскаго ига эти движенія на востокъ получаютъ все болѣе и болѣе интензивный характеръ. На всемъ Поволжьѣ, т. е. на среднемъ и нижнемъ теченіи Волги въ XVI стол. обитали исключительно инородческія племена и та-

тары. Черезъ 300 лѣтъ съ небольшимъ на всемъ почти протяженіи Волги и ея притоковъ прочно водворилась русская народность и этотъ край въ настоящее время можетъ считаться ядромъ чисто русской народности. Въ этомъ историческомъ подвигѣ, каковымъ несомнѣнно является колонизація Поволжья, вольно-народнымъ переселеніямъ принадлежитъ весьма важное значеніе. Правительство со своими подъ-часъ принудительными мѣрами никогда не было бы въ состояніи привлечь въ этотъ край наиболѣе даровитыхъ и отважныхъ дѣятелей, нужныхъ для всякой колонизаціи въ первое время ея существованія. Лишь вольныя переселенія выдвинули такихъ отважныхъ дѣятелей и колонизація Поволжья, благодаря совмѣстной дѣятельности правительства и народа, могла быстро подвигаться впередъ. Коль скоро завоеваніе Казани и Астрахани стало совершившимся фактомъ, немедленно въ Поволжье потянулись по своей доброй волѣ различные „неписьменные и нетяглые крестьяне,“ рубили здѣсь лѣса, расчищали пространства для пахоты и построекъ и основывали такимъ образомъ поселки. Вслѣдъ за ними потянулись сюда и различные промышленники. Совмѣстно живутъ и дѣйствуютъ въ починкахъ и поселкахъ—васильгородецъ, вятчанинъ, галичанинъ, муромецъ, рязанецъ, угличанинъ, костромитинъ и пр. Чаще всего поселенцы носятъ общее имя „верховцевъ“ [1]). Поселенія и починки этихъ вольныхъ переселенцевъ иногда далеко опережаютъ охранительную черту правительственныхъ поселеній. Наибольшіе размѣры вольныя переселенія въ Поволжье, особенно въ области нижняго теченія Волги, съ конца XVII стол. принимаютъ, благодаря, во 1-хъ, усиливающемуся крѣпостному режиму и, во 2-хъ, благодаря преслѣдованіямъ приверженцевъ старой вѣры, или раскольниковъ.

---

[1]) Перетятковичъ, Поволжье въ XV и XVI вв., стр. 258.

Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ въ концѣ XVI стол., создавшее впослѣдствіи крѣпостное право, было въ началѣ вызвано государственными потребностями, хотя на эту мѣру не могли не оказать вліянія соображенія интересовъ служилаго и помѣстнаго сословія. Но само собою разумѣется, что мѣра эта не могла встрѣтить себѣ сочувствія среди крестьянъ изстари пользовавшихся правомъ переходить съ одного мѣста на другое; напротивъ, она вызвала явное и тайное сопротивленіе, выразившееся въ безчисленныхъ бѣгахъ во всѣ тѣ мѣстности, куда не доходила власть правительства и помѣщика. Власть помѣщика, кстати нужно прибавить, скоро распространилась и на личность крестьянина. Что касается преслѣдованій раскольниковъ, то, не входя въ подробное изложеніе исторіи раскола, можно замѣтить лишь одно, а именно,— преданность старовѣровъ своимъ убѣжденіямъ была настолько сильна, что они предпочитали сожигать самихъ себя, чѣмъ признавать авторитетъ господствующей церкви и отречься отъ своихъ вѣрованій. Многочисленныя преслѣдованія правительствомъ этихъ послѣдователей старой вѣры, соединенныя съ насиліемъ надъ личностью и имуществомъ ихъ, побуждали цѣлыя тысячи послѣднихъ въ концѣ XVII стол. бѣжать изъ центральныхъ и населенныхъ мѣстъ Россіи на ея окраины [1]). Мало того, цѣлыя массы старовѣровъ бѣжали въ Польшу, Турцію и даже въ Шведскія владѣнія [2]).

Если мы къ этимъ двумъ явленіямъ, вызывавшимъ движеніе русскаго народа на окраины,— прибавимъ крайній произволъ органовъ администраціи, особенно при взиманіи податей, весьма часто полное отсутствіе чувства законности во всѣхъ слояхъ тогдашняго общества, частыя разорительныя и губительныя войны, которыя должно было вести русское го-

---

[1]) Перетятковичъ, Поволжье въ XVII и нач. XVIII в., стр. 245.

[2]) Ешевскій, Собр. соч. III, 648.

сударство въ теченіи XVII и XVIII столѣтій, тогда для насъ станетъ очевиднымъ, что многочисленные бѣга крестьянъ изъ центра на окраины были протестомъ не только противъ прикрѣпленія ихъ къ землѣ и преслѣдованій за старую вѣру, но и протестомъ противъ всего общественнаго строя тогдашней Россіи. Результатомъ всѣхъ этихъ причинъ было то, что крестьяне всѣхъ наименованій и со всѣхъ сторонъ устремились въ Поволжье, особенно на нижнее теченіе Волги, въ Сибирь, въ область рѣки Дона и его притоковъ, которые изобиловали плодородными землями и de facto долгое время не состояли во власти русскаго правительства. Въ эти послѣднія степи вольныя передвиженія начались еще съ конца XV стол.; изъ такихъ то переселенцевъ образовались нынѣшніе Донскіе казаки [1]). Начиная же съ конца XVII столѣтія крестьянскіе бѣга были настолько сильны, что по степенно заселили громадныя пространства междуУраломъ и Дономъ. Насколько были сильны эти движенія, можно судить по слѣдующимъ даннымъ, относящимся къ первой половинѣ XVIII стол. По показанію воинской коллегіи въ 1729 году податныхъ людей, приписанныхъ къ флоту и арміи въ теченіе 8 лѣтъ (1719—1727) въ бѣгахъ оказалось 198,876 душъ мужскаго пола. Въ двухъ губерніяхъ - Бѣлогородской и Воронежской однихъ однодворцевъ и другихъ поселенцевъ, изъ которыхъ содержалось ландмилиція, въ бѣгахъ, по свѣдѣніямъ 1748 года, показано 10,423 человѣка. Цифры эти очень краснорѣчивы, если принять во вниманіе то, что неточность, по вѣрному замѣчанію г. *Ешевскаго*, могла быть скорѣе въ уменьшеніи, а не въ увеличеніи ихъ. Нерѣдко практиковались такого рода пріемы: чтобы окончательно избѣгнуть произвола и гнета помѣщиковъ, бѣглые крестьяне записывались въ раскольничьи слободы, не

---

[1]) П. А. Соколовскій, —Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, стр. 200—202.

будучи въ сущности раскольниками. Эти же бѣглецы, или сходцы во множествѣ наполняли Запорожье, которое и могло существовать лишь при условіи постояннаго притока бѣглецовъ [1]).

Но самое большое стеченіе сходцевъ было въ нынѣшней Астраханской и Оренбургской губерніяхъ. Въ Астраханской губерніи все русское населеніе, за весьма немногими исключеніями, образовалось изъ такихъ сходцевъ. Особенную извѣстность получила одна слобода, служившая центральнымъ пунктомъ для всѣхъ сходцевъ и носившая весьма характерное названіе—Разбалуй—городокъ. Громадное скопленіе такихъ сходцевъ во 2-й четверти XVIII стол. въ Астраханской губерніи и степяхъ, прилегающихъ къ Каспію, сходцевъ, жившихъ въ полномъ отчужденіи со своимъ прежнимъ отечествомъ,—внушило мысль императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ „поселить ихъ по рѣкѣ Волгѣ на пустыхъ мѣстахъ, которыя никакой пользы, будучи пустыми, не приносятъ, а поселенныя во всякомъ случаѣ потребны“ [2]). Въ довершеніе этой мѣры правительство предложило бѣглымъ поселиться на казенныхъ земляхъ Пермскихъ заводовъ На это предложеніе тотчасъ же откликнулось до 3000 бѣглецовъ и изъявили желаніе поселиться около заводовъ и платить подушный окладъ въ 40 алтынъ. Къ сожалѣнію положеніе этихъ сходцевъ было весьма плачевнымъ, такъ какъ они были приписываемы къ заводамъ, отдавались во временное или безсрочное владѣніе частныхъ промышленниковъ и въ концѣ концовъ снова пускались въ бѣга [3]).

Весьма много такихъ сходцевъ направлялось, какъ сказано было выше, въ Оренбургскую губернію. Здѣсь, благодаря

---

[1]) Ешевскій, Собр. соч. III, 651—652.

[2]) Ibidem, 653—654.

[3]) Кн. Васильчиковъ, Землевладѣніе и земледѣліе II, 2 изд., стр. 326.

этимъ сходцамъ, была въ теченіе 50 лѣтъ заселена цѣлая провинція (Исетская), какъ о томъ оффиціально свидѣтельствовалъ тогдашній Оренбургскій губернаторъ *Неплюевъ* въ своемъ докладѣ 1744 года. Въ вѣдомости 1741 года показано въ оренбургскихъ крѣпостяхъ сходцевъ, записанныхъ въ регулярныя и нерегулярныя службы, дворцовыхъ, синодальныхъ, монастырскихъ, помѣщичьихъ и разночинцевъ—5154 д. мужскаго пола, всего, значитъ, болѣе десяти тысячъ обоего пола. Когда былъ поднятъ вопросъ о возвращеніи всѣхъ бѣжавшихъ крѣпостныхъ ихъ прежнимъ владѣльцамъ, правительство здѣсь, какъ и во многихъ другихъ подобныхъ случаяхъ вынуждено было примириться съ совершившимся фактомъ. Положено было всѣхъ почти бѣглыхъ, приписавшихся въ казаки Оренбургскихъ крѣпостей, не возвращать ихъ прежнимъ владѣльцамъ, а оставить на новомъ мѣстѣ жительства въ казакахъ [1]). Нерѣдко такіе сходцы образовывали изъ себя разбойничьи шайки, съ атаманами во главѣ, запасались пушками, ружьями и грабили всѣхъ проѣзжавшихъ по сухому пути, а также казенныя и частныя суда, ходившія по рѣкѣ Волгѣ и ея притокамъ—Камѣ, Сурѣ и пр. Правительство высылало противъ нихъ цѣлые отряды войскъ и жестоко расправлялось съ коноводами [2]).

Крѣпостное право при Екатеринѣ II, какъ извѣстно, приняло наиболѣе суровыя формы. Страшныя насилія и истязанія помѣщиковъ по отношенію къ крестьянамъ достигли въ это царствованіе необычайныхъ размѣровъ [3]). Единственнымъ средствомъ для безправныхъ крѣпостныхъ измѣнить свое положеніе, при отсутствіи точныхъ законовъ, опредѣляющихъ

---

[1]) Ешевскій, Собр. сочин. III, 655.

[2]) Ibidem, 657—659.

[3]) В. И. Семевскій, Крестьяне въ царствованіе императрицы Екатерины II, т. I, гл. VII.

отношенія помѣщиковъ къ ихъ крѣпостнымъ, и при всеобщей продажности органовъ администраціи и суда,—являлись побѣги. Пути такихъ побѣговъ были хорошо извѣстны крестьянскому люду, такъ какъ они были проторены вѣковыми побѣгами его предковъ. Побѣги въ царствованіе Екатерины II приняли громадные размѣры и направлялись прежде всего въ Польшу, особенно изъ близъ лежащихъ губерній, такъ какъ внутри имперіи побѣги были въ извѣстной степени затруднены разнаго рода полицейскими мѣрами. Дворяне Смоленской губерніи въ своихъ наказахъ депутатамъ коммиссіи уложенія жаловались, что изъ этой одной губерніи бѣжало въ Польшу болѣе 50 тысячъ обоего пола. О значительности этихъ побѣговъ свидѣтельствуетъ также множество указовъ правительственныхъ, въ которыхъ обѣщались разнаго рода льготы возвращавшимся бѣглецамъ, въ родѣ, напр., поселенія ихъ на дворцовыхъ и государственныхъ земляхъ [1]), но эти указы весьма часто не достигали своей цѣли. Масса бѣглыхъ въ эту эпоху направлялась, кромѣ того, въ южныя степи Новороссіи, въ низовое Поволжье, въ Оренбургскую губернію и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ правительство вынуждено было мириться съ совершившимися фактами и узаконять тѣ отношенія, которыя возникали вопреки волѣ закона [2]).

Считаю излишнимъ продолжать описаніе многочисленныхъ побѣговъ, происходившихъ въ остальной періодъ крѣпостнаго права вплоть до отмѣны его въ 1861 году, такъ какъ характеръ этихъ побѣговъ остается одинъ и тотъ же. Это непрерывное теченіе бѣглыхъ крѣпостныхъ со всѣхъ концовъ Россіи въ пустыя, ненаселенныя окраины и заселеніе ихъ, съ одной стороны, и признаніе правительствомъ незаконно-

---

[1]) В. И. Семевскій, Крестьяне въ царствованіе императрицы Екатерины II, стр. 337—338.

[2]) Ibidem, стр. 342.

совершившихся фактовъ въ качествѣ законныхъ повторялись ежегодно, такъ какъ водвореніе всѣхъ бѣглыхъ, сходцевъ на ихъ прежнихъ мѣстахъ являлось невозможнымъ безъ нанесенія громаднаго ущерба колонизаціи цѣлаго края. Въ дополненіе набросанной мною картины переселенческихъ движеній во второмъ періодѣ, совершенныхъ по собственному почину народа, я постараюсь очертить ходъ такихъ движеній въ *Сибири*, подобно тому, какъ выше очертилъ колонизаторскую дѣятельность правительства въ этой странѣ. Эта обширная страна обладаетъ въ избыткѣ всѣми условіями для блестящей будущности земледѣльческой колоніи. Богатѣйшіе лѣса, рудники въ горахъ, плодороднѣйшая почва съ роскошною растительностью, особенно въ южной части ея, многоводныя рѣки и пр.—приводятъ въ восторгъ всѣхъ путешествующихъ по Сибири. Естественно, что природныя богатства Сибири рано начали останавливать на себѣ вниманіе русскаго человѣка, который точно также рано намѣтилъ эту страну цѣлью своихъ вольныхъ переселеній. „Сибирь по происхожденію есть продуктъ самостоятельнаго народнаго стремленія и творчества,— говоритъ лучшій знатокъ Сибири и ея жизни,—результатъ порыва русскаго народа къ переселеніямъ и стремленія создать новую жизнь въ новой странѣ. Безъ этого движенія не было бы Сибири“ [1]). Явленіе это для насъ станетъ вполнѣ понятнымъ, если мы припомнимъ, что, во 1-хъ, въ Сибири почти совсѣмъ отсутствовали тѣ общественныя и религіозныя невзгоды, которыми такъ изобиловала Европейская Россія въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій и которыя толкали народъ къ постояннымъ переселенческимъ движеніямъ, между прочимъ и въ Сибирь. Во 2-хъ, этотъ обширный край представлялъ всѣ благопріятныя условія для того, чтобы русскій пересе-

[1]) Н. М. Ядринцевъ. Сибирь какъ колонія, стр. 126.

ленецъ могъ спокойно предаваться своему излюбленному занятію земледѣлію.

Первымъ толчкомъ, вызвавшимъ усиленныя вольныя движенія крестьянъ въ Сибирь, послужило прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ и отмѣна Юрьева дня. Сильное движеніе крестьянъ въ Сибирь, вызванное этимъ узаконеніемъ, долгое время не вызывало противодѣйствія со стороны правительства, которое, напротивъ, относилось къ нему даже благосклонно. Но во 2-й половинѣ XVII стол. эти переселенія начинаютъ получать чрезвычайные размѣры и въ 1683 г. правительство издало указъ, не дозволявшій пропускать въ Сибирь тѣхъ, которые не были снабжены проѣзжими государевыми грамотами [1]). Съ конца XVII стол. и особенно въ началѣ XVIII стол. въ Россіи были сильныя преслѣдованія раскольниковъ. Эти преслѣдованія весьма много способствовали усиленію вольныхъ переселеній въ Сибирь, которыя должны были уже принимать видъ нелегальнаго бродяжничества и вообще тайный характеръ, такъ какъ явныя переселенія были обставлены массою различныхъ формальностей и стѣсненій. Противъ этихъ тайныхъ переселеній принимались различныя суровыя мѣры въ родѣ драгунскихъ командъ, которыя разъѣзжали по Сибири ловить бѣглыхъ и безпаспортныхъ, забирали и судили ихъ [2]). Главное участіе въ вольныхъ переселеніяхъ принадлежало крестьянину — земледѣльцу, который покрылъ значительную часть страны своими деревнями и починками. Но наряду съ этимъ земледѣльческимъ элементомъ шли точно также въ Сибирь промышленники, торговцы, наполнявшіе Сибирь не менѣе всякихъ сходцевъ и гулящихъ людей. Они исходили всю Сибирь вдоль и поперекъ, изучили въ подробности всѣ уголки ея, возводили блокгаузы, промышленныя избушки

[1]) Н. М. Ядринцевъ, Сибирь какъ колонія, стр. 134.
[2]) Ibidem, стр. 129.

и во многихъ мѣстахъ опережали правительственную колонизацію и движенія вольныхъ переселенцевъ [1]).

Въ XIX в. Сибирь была уже настолько изучена, что прежнимъ тайнымъ бѣглецамъ уходить туда и основывать тамъ поселенія было весьма затруднительно. Для обхода этихъ препятствій крестьянинъ прибѣгалъ къ разнаго рода уловкамъ, чтобы такъ или иначе попасть въ Сибирь, записываясь то въ дезертиры, то въ бродяги; многіе добивались быть сосланными туда по волѣ помѣщика. Наконецъ, создавшійся въ нашемъ отечествѣ своеобразный типъ „непомнящаго родства“ обязанъ отчасти своимъ происхожденіемъ этому желанію крестьянина такъ или иначе попасть въ Сибирь [2]).

Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ вольнонародныхъ переселеній въ Сибирь. И здѣсь эти вольныя переселенія совершались съ тѣмъ же характеромъ, какъ и въ европейской Россіи; какъ тамъ, такъ и здѣсь правительство въ концѣ концовъ вынуждено было признавать силу совершившихся фактовъ, мирилось съ незаконными переселеніями и составляло изъ бѣглецовъ мѣстныя общества хлѣбопашцевъ. Разница заключалась лишь въ томъ, что въ Сибири вслѣдствіе ея обширности, нисшіе агенты правительства не такъ скоро открывали существованіе бѣглыхъ, да и весьма часто не старались дѣлать этого, — въ силу чего бѣглые нерѣдко выживали цѣлые десятки лѣтъ, не будучи извѣстными мѣстному начальству. — Если до послѣдняго времени Сибирь оставалась какъ то въ сторонѣ отъ главнаго потока переселенческихъ движеній русскаго народа, стремившагося заселить прежде всего ближайшія населенныя окраины, то въ настоящее время число переселенцевъ въ Сибирь увеличивается съ каждымъ годомъ въ громадной прогрессіи и въ ближайшемъ времени

[1]) Ядринцевъ, Сибирь какъ колонія, 132.

[2]) Ibidem, стр. 135.

этой странѣ предстоитъ блестящая будущность въ качествѣ богатѣйшей земледѣльческой колоніи.

Таковы двѣ формы русскихъ переселенческихъ движеній и колонизаціи въ ихъ историческомъ развитіи. Теперь является возможность указать на степень важности и плодотворности результатовъ каждой изъ этихъ формъ. Начну съ первой.

До татарскаго нашествія правительство, какъ мы видѣли, въ своей колонизаторской дѣятельности руководилось главнымъ образомъ соображеніями частныхъ, личныхъ интересовъ князей (заселеніе городовъ плѣнными и людьми другихъ категорій) и отчасти военными цѣлями (возведеніе укрѣпленныхъ городовъ и пунктовъ), а послѣ свержения татарскаго ига — исключительно военно-полицейскими соображеніями (постройка городовъ, острожковъ и охранительныхъ чертъ и линій). Тѣмъ не менѣе эта дѣятельность имѣла весьма важное значеніе въ дѣлѣ заселенія и оживленія русскихъ окраинъ. Правительство своею дѣятельностью по устройству острожковъ, городовъ и пр., заселеніемъ ихъ служилыми людьми, во 1-хъ, вносило извѣстную планомѣрность въ колонизацію края, а во 2-хъ, защищало вольныхъ переселенцевъ отъ враждебныхъ дѣйствій со стороны дикихъ инородцевъ и татаръ. Подъ прикрытіемъ укрѣпленныхъ острожковъ, городовъ поселенецъ могъ спокойно разработывать свой участокъ и въ случаѣ опасности всегда могъ укрыться въ этихъ острожкахъ и городахъ. Въ 3-хъ, немаловажное значеніе для колонизаціи окраинъ имѣла и та сторона правительственной дѣятельности, которая состояла не въ одномъ только помѣщеніи служилыхъ людей въ укрѣпленныхъ линіяхъ, но и въ *надѣленіи* ихъ

землею наряду съ выдачею имъ жалованья. Эта послѣдняя мѣра представляетъ собою ничто иное, какъ одновременное достиженіе двухъ цѣлей—военной и колонизаторской. Изъ этихъ надѣленныхъ землею служилыхъ людей образовался тотъ многочисленный классъ свободныхъ земледѣльцевъ собственниковъ, которые впослѣдствіи получили общее названіе „однодворцевъ“ [1]). Наконецъ, въ 4-хъ, мы имѣемъ прямыя указанія на то, что правительство помимо служилыхъ людей вызывало на окраины съ цѣлью поселенія пашенныхъ и другихъ крестьянъ, надѣляло ихъ участками земли. Правительство точно также заботилось о доставленіи отдаленнымъ окраинамъ представителей торговли, ремеслъ [2]) и пр. Принявъ все это во вниманіе, мы съ полнымъ убѣжденіемъ можемъ сказать, что колонизаторская дѣятельность правительства въ ея историческомъ развитіи, не смотря на то, что она въ большинствѣ случаевъ преслѣдовала узкія и односторонніе цѣли и интересы, тѣмъ не менѣе оказала величайшую услугу дѣлу колонизаціи окраинъ русскаго государства, внося въ нее планомѣрность, безопасность отъ дикихъ инородцевъ и надѣленіе землею многочисленнаго класса мелкихъ свободныхъ земледѣльцевъ—собственниковъ.

Вторая форма—*вольно-народныя переселенія*—по важности своихъ результатовъ значительно превосходитъ первую форму. Во 1-хъ, лишь вольно-народныя переселенія были въ состояніи выдѣлять изъ среды народа отважныхъ и предпріимчивыхъ личностей, а не правительство съ его нерѣдко принудительными мѣрами выселенія. О значеніи этихъ предпріимчивыхъ личностей съ отважнымъ характеромъ для успѣха колонизаціи считаю излишнимъ распространяться. Во 2-хъ, лишь вольно-народныя переселенія были въ состояніи въ надлежа-

[1]) Ешевскій, Собраніе соч. III, 633.
[2]) Соловьевъ, Ист. Россіи, VIII, 45.

щемъ количествѣ заселить тѣ или другія окраины, колонизація которыхъ была намѣчена и облегчена правительствомъ путемъ устройства укрѣпленныхъ острожковъ, городовъ и пр. Положительно можно утверждать, что безъ этихъ вольно-народныхъ переселеній правительство осталось бы съ одними своими укрѣпленіями и горстью служилыхъ людей, хотя и надѣленныхъ землею, и дѣло заселенія русскимъ элементомъ окраинъ не подвинулось бы впередъ. Въ 3-хъ, дѣло мирнаго обрусѣнія инородцевъ и распространеніе среди нихъ осѣдлости и земледѣлія, обусловливаемое главнымъ образомъ характеромъ частноправныхъ отношеній послѣднихъ съ русскимъ населеніемъ,—обязаны своимъ успѣхомъ именно этимъ вольно-народнымъ переселеніямъ, которыя направлялись въ области, населенныя инородцами не съ цѣлью завоеванія, покоренія, а съ цѣлями совершенно мирнаго характера. Съ особенно важнымъ значеніемъ для колонизаціи русскихъ окраинъ являются сходцы, или бѣглецы, бѣгавшіе тысячами изъ центральной и населенной Россіи въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Тѣснимые и преслѣдуемые со всѣхъ сторонъ, они для избѣжанія этихъ преслѣдованій удалялись въ самые отдаленные уголки нашего обширнаго отечества, куда не могъ проникнуть глазъ земскаго засѣдателя, капитанъ-исправника и т. п., устраивали тамъ свои поселенія и начинали разработку естественныхъ богатствъ страны. Понятно, что всѣ эти поселенія должны были весьма много облегчать передвиженія сюда позднѣйшихъ переселенцевъ. Съ этой именно стороны сходцы, или бѣглецы имѣютъ чрезвычайно важное значеніе для русскихъ переселеній и успѣха колонизаціи, заселяя самые отдаленные и малоизвѣстные уголки и прокладывая путь для другихъ позднѣйшихъ переселенцевъ. Наконецъ, благодаря этимъ сходцамъ единственно, возможно было процвѣтаніе нашихъ горныхъ Уральскихъ заводовъ, куда во множествѣ стекались

со времени указовъ Петра I крѣпостные крестьяне для избѣжанія помѣщичьяго произвола.—Таково значеніе вольно-народныхъ переселеній въ исторіи русской колонизаціи. Они вдохнули, такъ сказать, душу въ колонизаторскую дѣятельность правительства, которая безъ этого участія народа въ колонизаціи никогда не достигла бы прочныхъ результатовъ.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что у русскаго человѣка существуетъ несомнѣнная способность къ колонизаціи, а также извѣстная склонность къ перемѣнѣ своего мѣстожительства, проявлявшаяся въ иныя эпохи съ чрезвычайною интензивностью. Эта способность къ колонизаціи въ связи со склонностью къ передвиженіямъ проходитъ красною нитью чрезъ всю исторію русскаго народа и доходитъ до нашего времени. Поэтому, какъ изслѣдователь теоретикъ, такъ и практическій дѣятель, поставленный въ соприкосновеніе со всѣмъ тѣмъ, что касается переселенческихъ движеній, не должны упускать изъ виду эту національную черту русскаго народа.—

ГЛАВА II.

Новѣйшія крестьянскія переселенія.

Положеніе вопроса о новѣйшихъ переселеніяхъ въ отечественной литературѣ.— Причины новѣйшихъ переселеній; общій взглядъ. Причины общія и спеціальныя; дѣленіе спеціальныхъ на хозяйственныя и финансовыя.—Общій выводъ.

Вопросъ о новѣйшихъ крестьянскихъ переселеніяхъ въ нашемъ отечествѣ принадлежитъ къ числу наименѣе разработанныхъ въ нашей литературѣ, вызывая самыя разнообразныя рѣшенія не только въ литературѣ, но и въ законодательствѣ. Капитальная важность этого вопроса съ точки зрѣнія интересовъ народнаго хозяйства несомнѣнна. Въ этомъ сходятся, за весьма немногими исключеніями, рѣшительно всѣ, кто занимался этимъ вопросомъ, кто имѣлъ возможность болѣе или менѣе близко наблюдать хозяйственное положеніе крестьянъ большинства черноземныхъ губерній. Изъ года въ годъ на каждомъ значительномъ трактѣ среднихъ и южныхъ губерній Россіи тянутся нескончаемые обозы переселенцевъ, направляющихся въ Самарскую, Оренбургскую, Томскую и др. губерніи, а въ послѣднее время и на Амуръ. Съ каждымъ годомъ, кромѣ того, эти переселенія принимаютъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Такое явленіе вполнѣ естественно. Въ странѣ, говоритъ проф. *Янсонъ*, гдѣ есть огромныя пространства малопаселенныхъ и притомъ плодородныхъ земель,— переселеніе является культурною задачею народа; его нельзя

остановить, какъ нельзя остановить дѣйствія какихъ нибудь другихъ естественныхъ законовъ. Въ сѣверной Америкѣ происходитъ аналогичное движеніе культурныхъ массъ на западъ, продолжающееся почти цѣлое столѣтіе. У насъ мы видимъ такое движеніе на востокъ и юго-востокъ, которое началось, какъ мы видѣли, почти одновременно съ самымъ началомъ образованія государственности въ Россіи и продолжается донынѣ, не смотря на массу препятствій, встрѣчаемыхъ то со стороны общества, правительства и его органовъ, то со стороны природы, инородцевъ и пр. Ни общество, ни само правительство не могли подняться до пониманія того громаднаго историческаго и хозяйственнаго значенія, которое могутъ имѣть переселенія и вмѣстѣ съ тѣмъ выработать болѣе или менѣе раціональное разрѣшеніе переселенческаго вопроса. Переселенческія движенія въ настоящее время представляютъ собою фактъ настолько общественный, наглядный, что рѣшительно не требуется доказательствъ о существованіи этого факта, а слѣдовательно, и существованія самого вопроса переселенческаго. Такимъ образомъ, переселенческій вопросъ въ нашемъ отечествѣ существуетъ; насколько онъ важенъ, настолько и очевиденъ.

Если мы обратимся къ положенію этого вопроса въ литературѣ, то увидимъ, прежде всего, здѣсь массу противорѣчивыхъ взглядовъ и мнѣній, а во 2-хъ, величайшія подчасъ несообразности и непониманіе основныхъ началъ науки объ общественномъ и государственномъ хозяйствѣ. Объясняется эта запутанность понятій по отношенію къ этому важному вопросу о переселеніяхъ различными причинами. Во 1-хъ, каждый актъ выселенія группы крестьянъ изъ данной мѣстности на окраины неизбѣжно затрогиваетъ интересы множества посторонннихъ лицъ и затрогиваетъ не съ одинаковой стороны: для однихъ бываютъ очень выгодны эти выселенія, а

для другихъ наоборотъ. Писатель, посвятившій свое время изученію вопроса о переселеніяхъ, весьма нерѣдко бываетъ не въ состояніи освободиться отъ вліянія проистекающихъ отсюда личныхъ или сословныхъ выгодъ или невыгодъ, и въ результатѣ получаются узкіе до крайности и односторонніе выводы и обобщенія. Примѣромъ такого отношенія къ дѣлу можетъ служить статья, помѣщенная въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* [1]), авторъ которой не придаетъ почти никакого значенія переселеніямъ при обсужденіи вопроса о поднятіи уровня крестьянскаго благосостоянія; взамѣнъ ихъ онъ рекомендуетъ поднятіе уровня сельско-хозяйственныхъ знаній, улучшеніе породъ скота, устройство мелко—и краткосрочнаго кредита и, наконецъ, урегулированіе и точное опредѣленіе отношеній между крупнымъ землевладѣніемъ и мелкимъ. Всѣ эти мѣры безъ сомнѣнія прекрасны, но почтенный авторъ упускаетъ изъ виду то, что нынѣшнему крестьянину, хотя бы и обладающему высокими сельско-хозяйственными свѣдѣніями, имѣющему возможность получить въ кредитъ десятокъ-другой рублей,—*не на чемъ* и *некогда* будетъ прилагать все это на дѣлѣ, при двухъ-аршинныхъ полосахъ собственной надѣльной земли, при отсутствіи выгоновъ и луговъ и при черезчуръ точномъ регулированіи отношеній его къ крупному землевладѣльцу.

Во 2-хъ, вопросъ о переселеніяхъ сталъ въ послѣднее время настолько популярнымъ, что каждый почти—не только образованный, но просто грамотный человѣкъ считаетъ нужнымъ посвятить этому вопросу часть свободнаго времени и написать, если не капитальное изслѣдованіе, то по крайней мѣрѣ небольшую статью, замѣтку и пр. Этимъ объясняется то весьма нерѣдко крайнее незнаніе сущности вопроса и ложное представленіе о его значеніи въ ряду другихъ вопросовъ,

[1]) 1881, № 320.

столь часто встрѣчающіяся въ различныхъ статьяхъ, посвященныхъ переселенческому вопросу.

Въ 3-хъ, необходимо признать и то, что добросовѣстное, безпристрастное изученіе этого вопроса въ настоящее время чрезвычайно трудно для всякаго изслѣдователя. У насъ почти отсутствуетъ сколько нибудь правильная статистика переселеній. Мы не знаемъ, сколько у насъ уходитъ переселенцевъ каждый годъ на новыя мѣста, на какія губерніи, уѣзды и части уѣздовъ, падаютъ наибольшія цифры переселяющихся, сколько доходитъ переселенцевъ до мѣста назначенія, какія причины и въ какой степени заставляютъ крестьянъ переселяться, потому что невозможно основывать свое мнѣніе по этому предмету на однихъ лишь словесныхъ показаніяхъ самихъ переселяющихся. Много можно наставить въ такомъ родѣ весьма существенныхъ вопросовъ, которые при нынѣшнемъ состояніи статистики переселеній или вѣрнѣе—при полномъ почти отсутствіи ея, останутся безъ опредѣленнаго отвѣта. До послѣдняго времени у насъ даже не существовало никакихъ органовъ и учрежденій, которыя, на подобіе сѣв.-американской Board of emigration, исключительно завѣдывали бы всѣмъ, что касается переселеній, вели точную статистику переселяющимся, степени ихъ обезпеченности и пр. Правда, въ губернаторскихъ отчетахъ говорится о переселенцахъ, но лишь о такихъ, которые переселились изъ прежняго мѣстожительства съ соблюденіемъ узаконенныхъ формальностей; о переселенцахъ же нелегальныхъ, которыхъ иногда бываетъ больше, чѣмъ переселенцевъ перваго рода, они не могутъ давать какихъ либо указаній. Не мудрено послѣ всего этого, что положеніе переселенческаго вопроса въ литературѣ, не смотря на признанную всѣми капитальную важность его, не смотря на то, что онъ существуетъ уже не одинъ, не два, а цѣлыхъ десятки лѣтъ въ одинаковомъ положеніи,—является весьма мало изслѣдованнымъ и туманнымъ.

Впрочемъ по отношенію къ нѣкоторымъ мѣстностямъ нашего отечества мы имѣемъ прекрасныя изслѣдованія, посвященныя этому весьма важному хозяйственному явленію. Я говорю о трудахъ гг. *Романова* и *Григорьева*. Первый изслѣдовалъ переселенческія движенія крестьянъ Вятской губерніи, второй тщательно изучилъ переселенія крестьянъ изъ трехъ уѣздовъ Рязанской губерніи [1]). Обоимъ авторамъ удалось съ достаточною полнотою изслѣдовать тѣ причины, которыя побуждали крестьянъ изслѣдуемаго района обращаться къ переселеніямъ, выяснить степень участія въ переселеніяхъ различныхъ разрядовъ крестьянъ, степень обезпеченности переселявшихся, послѣдствія переселеній и пр. Существуютъ еще изслѣдованія переселенческихъ движеній, произведенныя то по порученію земствъ, присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, то по почину частныхъ лицъ. Многія изъ этихъ изслѣдованій представляютъ вѣрную картину переселенческихъ движеній изъ той или другой мѣстности. Какъ на такія изслѣдованія, я могу указать на небольшой сборникъ, изданный Тамбовскою губ. земскою управою, подъ названіемъ „Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губерніи въ другія губерніи и области съ 1869 по 1881 годъ;“ сюда можно отнести точно также записку, внесенную въ Нижнедѣвицкое уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе непремѣннымъ членомъ *Я. А. Харкѣевичемъ*, содержащую въ себѣ не мало любопытныхъ данныхъ о переселеніяхъ крестьянъ изъ этого уѣзда [2]). Но всѣ эти и имъ подобныя изслѣдованія и сборники затрогиваютъ слишкомъ малый районъ по сравненію съ тѣмъ громаднымъ райономъ, который за послѣдніе годы охваченъ переселенческими движеніями, — и полное освѣ-

---

[1]) Русская Мысль, I—V, 1884.

[2]) Земство, № 51, 1881.

щеніе и изслѣдованіе вопроса по прежнему составляетъ у насъ pia desideria научной литературы.

Въ такомъ же точно положеніи находится вопросъ о переселеніяхъ и въ нашемъ законодательствѣ; законодательная власть отнюдь не стремилась къ тому, чтобы установить общія начала для регулированія этого важнаго хозяйственнаго явленія, дать ему направленіе, наиболѣе соотвѣтствующее нуждамъ населенія и пользѣ государства. Напротивъ того, вся законодательная дѣятельность по отношенію къ переселеніямъ ограничивалась лишь разрѣшеніемъ на скорую руку наиболѣе неотложныхъ, обострившихся вопросовъ второстепенной важности, да и то по отношенію къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ мѣстностямъ, вслѣдствіе чего мы имѣемъ лишь нѣсколько частныхъ мѣстныхъ законовъ, а не общегосударственное законодательство о переселеніяхъ. Мало того, весьма часто правительственныя мѣропріятія по этому предмету быстро и радикально измѣнялись, въ зависимости отъ измѣненій въ воззрѣніяхъ тѣхъ или другихъ личностей и партій, стоявшихъ во главѣ министерства [1]).—Всѣ законодательные акты и распоряженія, касающіяся переселеній, собраны во едино, разобраны и оцѣнены по достоинству въ весьма обстоятельной статьѣ проф. *Янсона* „Очеркъ правительственныхъ мѣръ по переселенію крестьянъ послѣ изданія положенія 19 февраля 1861 г.“ Къ этой статьѣ, которая составляетъ приложеніе къ другому труду того же автора—„Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ“—второе изданіе,—я отсылаю всѣхъ желающихъ ближе ознакомиться съ законодательными актами и правительственными распоряженіями по переселенческому вопросу.

---

[1]) Любопытно въ этомъ отношеніи сравнить циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ отъ 13 апрѣля 1868 года № 5 съ таковымъ же циркуляромъ отъ 4 мая 1868 г.; первый изъ нихъ предоставляетъ довольно широкую свободу для переселеній, второй же съуживаетъ ее до nec plus ultra.

Въ 1881 году, во время управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графа *Игнатьева*, была созвана коммиссія земскихъ свѣдущихъ людей для обсужденія между прочимъ и переселенческаго вопроса и для выработки общихъ мѣръ по устройству переселеній на будущее время. Эта коммиссія, состоявшая изъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ, представителей отъ земствъ и писателей—публицистовъ, въ сущности представляла собою ничто иное, какъ крайне несостоятельную попытку представительнаго обсужденія общественныхъ вопросовъ. Уже въ силу своего личнаго состава коммиссія не была въ состояніи успѣшно выполнить возложенныя на нее задачи; члены ея, будучи ни мало не подготовленными къ выполненію ихъ, во время преній весьма часто дебатировали о совершенно постороннихъ предметахъ, ничего почти общаго не имѣющихъ съ главнымъ вопросомъ. Членъ коммиссіи *Е. Марковъ* полемизируетъ съ графомъ *Бобринскимъ* объ общинномъ землевладѣніи; въ споръ вступаютъ другіе члены—*Хвостовъ* и *Вагановъ* и споръ затягивается до безконечности [1]). Кромѣ того, здѣсь постоянно выказывались съ большою силою узкіе сословные (гр. Бобринскій), партійные интересы (Хомяковъ, Самаринъ), препятствовавшіе спокойному, безпристрастному обсужденію дѣла. Поэтому нисколько не удивительно, если дѣятельность этой коммиссіи не сопровождалась никакими замѣтными результатами.

Перехожу теперь къ детальному изслѣдованію главнаго вопроса о переселеніяхъ и остановлюсь прежде всего на выясненіи тѣхъ *причинъ*, которыя вызываютъ переселенія въ нашемъ отечествѣ. При этомъ я ставлю себѣ задачей лишь выясненіе дѣйствія нѣсколькихъ важнѣйшихъ причинъ, самыя же причины принимаю по большей части какъ достаточно

---

[1]) Русскія Вѣдомости, № 274, 1881 г.

уже извѣстныя, доказанныя предшествующими изслѣдованіями и самою дѣйствительностью.

Причины крестьянскихъ переселеній.

Ни по одному вопросу не высказывается столько разнообразныхъ мнѣній, какъ по вопросу о причинахъ крестьянскихъ переселеній. Это разнообразіе во мнѣніяхъ, часто исключающихъ другъ друга, зависитъ частью отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя мною указаны были выше и которыя вообще производятъ путаницу понятій во всемъ, что касается переселеній; но главнымъ то образомъ отъ того, что причины переселенческихъ движеній въ нашемъ отечествѣ безконечно видоизмѣняются съ каждою перемѣною мѣстности, сообразно съ климатическими, почвенными, бытовыми и др. условіями. Въ однѣхъ мѣстностяхъ, преимущественно черноземныхъ, крестьянъ гонитъ на новыя мѣста малоземелье со всѣми его послѣдствіями; въ другихъ на переселенія, размѣръ и направленіе ихъ оказываетъ вліяніе не столько малоземелье, сколько крайне неудобное положеніе земельныхъ надѣловъ, неравномѣрное распредѣленіе ихъ между отдѣльными членами общины, при отсутствіи коренныхъ передѣловъ. Не остаются безъ вліянія на переселенія, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ,—отсутствіе лѣсовъ, пожары, тяжесть государственныхъ податей и повинностей и несоотвѣтствіе ихъ съ общею доходностью земли и пр. и пр. Словомъ, весьма трудно разобраться въ этой массѣ причинъ и представить въ одномъ изслѣдованіи болѣе или менѣе точную характеристику каждой изъ нихъ, изъ коихъ однѣ преобладаютъ въ однѣхъ мѣстностяхъ, другія въ другихъ и всѣ вмѣстѣ вызываютъ у насъ переселенческія движенія.

Въ ряду такихъ причинъ нужно отличать прежде всего причины *общія*, т. е. такія, которыя всегда и вездѣ, у всѣхъ

народовъ вызывали и вызываютъ переселенческія движенія. Сюда наука относитъ:

А) *Переполненіе населенія* (Uebervölkerung). Это явленіе *Рошеръ* прямо называетъ бѣдствіемъ, побуждающимъ цѣлые народы отыскивать себѣ новое отечество [1]). Въ человѣческихъ обществахъ по неизмѣнному закону природы существуетъ постоянный приростъ населенія; процентное отношеніе годичнаго прироста къ общему числу людей данной мѣстности является неодинаковымъ, то понижаясь, то повышаясь въ зависимости отъ цѣлаго ряда условій. Въ нашемъ отечествѣ это отношеніе выше, чѣмъ во многихъ другихъ государствахъ Европы; у насъ населеніе удвоивается чрезъ каждые 55 лѣтъ. Поэтому переполненіе населенія, какъ причина, вызывающая переселенческія движенія, несомнѣнно должно существовать и у насъ. Положеніе это признается какъ правительственными изысканіями [2]), такъ и многими частными изслѣдователями по отношенію къ Россіи, каковы, напр., князь *А. И. Васильчиковъ* [3]), *Романовъ* (по отношенію къ Вятской губ.) [4]), *Воропоновъ* [5]), *Риттихъ* [6]), *Карцевъ* [7]) и др. Такимъ образомъ, переполненіе населенія, какъ причина переселенческихъ движеній,—у насъ существуетъ. Но въ тоже время нельзя не видѣть, что переполненіе населенія—понятіе относительное. Сравнивая густоту населенія наиболѣе населенныхъ частей европейской Россіи съ густо населенными мѣстами западно-

---

[1]) W. Roscher, Kolonien, kolonialpolitik und Auswanderung, S. 36.

[2]) Записка по поводу земскихъ ходатайствъ о мѣрахъ къ устраненію хозяйственнаго разстройства крестьянъ,—стр. 35.

[3]) Землевладѣніе и земледѣліе. II т. 2 изд., стр. 321.

[4]) Переселенія крестьянъ Вятской губ., стр. 162.

[5]) Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ—статья въ Вѣстникѣ Европы, 1876, январь.

[6]) Переселенія. Харьковъ, 1882, стр. 13.

[7]) Экономическіе этюды, статья въ Наблюдателѣ, 1882, апрѣль.

европейскихъ государствъ, можно заключить, что, говоря вообще, наше отечество заселено очень рѣдко. Но при этомъ необходимо имѣть въ виду то соображеніе, что рѣшающими моментами при опредѣленіи большаго или меньшаго переполненія населенія являются всѣ вообще остальныя условія народно-хозяйственной жизни страны. Слѣдовательно, въ мою задачу необходимо должно войти сопоставленіе факта избытка населенія вообще съ нѣкоторыми другими хозяйственными условіями нашего отечества и указаніе на степень вліянія этого факта на переселенія.—Второю *общею* причиною колонизаціонныхъ и переселенческихъ движеній наука признаетъ

Б) *Чрезмѣрный избытокъ капиталовъ* (Ueberfüllung mit Kapital). Коль скоро въ странѣ, издавна обитаемой и густонаселенной, накопленіе капиталовъ идетъ въ быстро возрастающей прогрессіи, то въ концѣ концевъ чрезмѣрная конкурренція капиталовъ неизбѣжно влечетъ за собою пониженіе обычнаго процента до крайняго минимума. Такое состояніе, помимо отрицательныхъ послѣдствій въ хозяйственномъ отношеніи, неизбѣжно влечетъ за собою деморализацію общественныхъ элементовъ. Естественный выходъ изъ этого положенія является въ видѣ отлива капиталовъ въ чужія страны, преимущественно въ колоніи, гдѣ существуетъ всегда вообще высшій процентъ [1]). Само собою разумѣется, что подобный избытокъ капиталовъ и подобныя послѣдствія являются возможными лишь въ высоко цивилизованныхъ странахъ, гдѣ натуральное хозяйство уступило въ большинствѣ случаевъ мѣновому и денежному, раздѣленіе труда, развитіе техники и пр. достигли громадныхъ размѣровъ. Въ нашемъ отечествѣ чрезмѣрный избытокъ капиталовъ, какъ причина переселенческихъ движеній, не можетъ имѣть мѣста; напротивъ, мы ско-

---

[1]) W. Roscher, Kolonien, ss. 40—41.

рѣе можемъ пожаловаться на недостатокъ ихъ, чѣмъ на избытокъ. Ни раздѣленіе труда, ни эксплуатація естественныхъ богатствъ страны у насъ не достигли значительнаго развитія, а потому и накопленіе капиталовъ у насъ не можетъ идти столь быстро, какъ въ другихъ болѣе промышленныхъ и культурныхъ странахъ.

Изъ остальныхъ общихъ причинъ колонизаціонныхъ и переселенческихъ движеній можно указать лишь на ту В) *страсть къ путешествіямъ и открытіямъ*, благодаря которой открыто и основано множество колоній; она рельефно выразилась въ той склонности русскаго человѣка къ перемѣнѣ мѣста своего жительства, которая всегда составляла коренное свойство его и, благодаря которому, онъ заселилъ громадныя пространства Европы и Азіи. На связь между этимъ свойствомъ русскаго человѣка и переселеніями новѣйшаго времени указываютъ многіе писатели и вообще лица, занимавшіяся вопросомъ о переселеніяхъ. Таковы князь *Васильчиковъ* и многіе другіе, а г. *Гиляранскій* въ засѣданіи Петербургскаго общества сельскихъ хозяевъ 2 марта 1882 года прямо относитъ всѣ новѣйшія переселенія къ какому то „круговому движенію," которымъ будто бы одержимо все вообще нынѣшнее крестьянство [1]). У нѣкоторыхъ публицистовъ это свойство русскаго человѣка получило не особенно благозвучное названіе „переселенческаго зуда". Признаюсь, я никакъ не могу допустить, чтобы это свойство русскаго человѣка имѣло сильное, рѣшающее вліяніе на современныя переселенческія движенія, такъ какъ условія современной общественной и хозяйственной жизни Россіи, какъ цивилизованнаго государства, не представляютъ благопріятной почвы для такихъ безцѣльныхъ и безпричинныхъ шатаній съ мѣста на мѣсто. Если

---

[1]) Голосъ, 1882, № 81.

мы представимъ себѣ, что крестьянинъ, живя въ любой изъ губерній европейской Россіи, можетъ пользоваться, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ, извѣстною суммою благъ цивилизаціи—усовершенствованными путями сообщеній, образованіемъ, многочисленными выгодами отъ раздѣленія труда и пр., въ тоже время мы никакъ не можемъ допустить, чтобы этотъ же самый крестьянинъ въ силу просто какого-то „переселенческаго зуда“ взялъ да и переселился въ глухую, безлюдную мѣстность Сибири. Такое явленіе было вполнѣ нормальнымъ въ древности, въ эпоху господства натуральнаго хозяйства и почти полнаго отсутствія какой бы то ни было цивилизаціи, крестьянинъ—колонистъ какъ на родинѣ, такъ и въ своемъ новомъ мѣстѣ водворенія встрѣчалъ почти одни и тѣже условія жизни. Въ настоящее же время, повторяю, переселенія въ силу одного лишь безотчетнаго стремленія къ переселеніямъ являются рѣшительно немыслимыми и немногія исключенія отнюдь не должны быть возводимы на степень общаго правила. Кромѣ того, существуютъ факты, доказывающіе особенную осмотрительность нашего крестьянина во всемъ, что касается переселеній. Слѣдовательно, безотчетному стремленію, „переселенческому зуду“ здѣсь вовсе нѣтъ мѣста. Если же мы видимъ, что изъ населенныхъ мѣстностей съ прочно установившимися общественными и хозяйственными отношеніями крестьяне переселяются сотнями и тысячами, это значитъ то, что для крестьянина въ этихъ мѣстностяхъ создались такія условія, при которыхъ имъ становится весьма трудно вести борьбу за существованіе и они вынуждены бываютъ искать себѣ новыхъ мѣстъ. Здѣсь то можетъ явиться на помощь то коренное свойство русскаго человѣка, которое имѣло столь важное значеніе въ исторіи по отношенію къ переселеніямъ и которое поможетъ ему безъ особенной борьбы и колебанія покинуть свое старое пепелище.

Помимо общихъ причинъ колонизаціонныхъ и переселенческихъ движеній существуетъ еще масса *спеціальныхъ* причинъ, свойственныхъ исключительно данной странѣ и вытекающихъ изъ особенностей ея хозяйственнаго и общественнаго строя. Въ нашемъ отечествѣ эти спеціальныя причины, какъ было выше замѣчено, крайне разнообразны и въ нихъ именно лежитъ, по моему мнѣнію, центръ тяжести новѣйшихъ переселенческихъ движеній, а не въ общихъ причинахъ. Положеніе это я постараюсь развить подробнѣе ниже, а теперь укажу на главнѣйшія группы такихъ причинъ, добытыхъ частью путемъ научныхъ изслѣдованій, частью подсказанныхъ самою жизнью.

Всѣ *спеціальныя* причины переселенческихъ движеній въ нашемъ отечествѣ я дѣлю на двѣ категоріи: 1) хозяйственныя и 2) финансовыя. Къ первымъ принадлежитъ прежде всего а) *малоземелье* въ обширномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ такого незначительнаго земельнаго надѣленія крестьянина—земледѣльца, которое не даетъ ему возможности вести самостоятельное хозяйство и вообще не даетъ ему достаточнаго приложенія для его хозяйственной дѣятельности. Малоземелье, какъ причина новѣйшихъ переселенческихъ движеній, признается почти всѣми писателями по этому вопросу. Сюда относятся: князь *Васильчиковъ* [1]), *Риттихъ* [2]), *Воропоновъ*, *Карцевъ*, *Янсонъ*, *Григорьевъ* [3]) и много другихъ. Кромѣ того, масса газетныхъ сообщеній, безчисленныя заявленія самихъ переселяющихся единогласно указываютъ на малоземелье какъ на одну изъ важнѣйшихъ причинъ, побуждающихъ къ переселеніямъ.—Далѣе, къ хозяйственнымъ причинамъ я отношу разнаго рода невзгоды, предотвращеніе которыхъ въ

---

[1]) Землевладѣніе и земледѣліе. II т. 2 изд., стр. 320.

[2]) Переселенія, стр. 13.

[3]) Переселенія крестьянъ Рязанской губ.—Русск. мысль II, 1884.

весьма малой степени зависитъ отъ воли человѣка. Сюда, напр., могутъ быть отнесены б) сильные и продолжительные *неурожаи, пожары, эпизоотіи* и прочія явленія, разрушающія и разстраивающія хозяйственную дѣятельность крестьянина и побуждающія его стремиться на новыя мѣста въ надеждѣ поправить свое положеніе.—Къ причинамъ переселеній, имѣющимъ *финансовый характеръ*, я отношу—а) *чрезчуръ высокіе платежи и сборы* и б) *крайне обременительные для крестьянскаго хозяйства способы взиманія податей и повинностей.* Причинная связь между этими явленіями признается какъ въ литературѣ, такъ и самими переселяющимися и, наконецъ, самимъ правительствомъ.—Всѣ причины, только что намѣченныя мною, могутъ быть изображены въ нижеслѣдующей схемѣ:

Причины крестьянскихъ переселеній.

I. Общія.	II. Спеціальныя.	
А. Переполненіе населенія.	А. Хозяйственныя.	Б. Финансовыя.
	а) Малоземелье. б) Неурожаи, пожары, эпизоотіи и пр.	а) Высокіе платежи и сборы. б) Способы взиманія податей.

Въ этой рамкѣ я намѣренъ разсмотрѣть причины переселенческихъ движеній въ нашемъ отечествѣ и по возможности указать на дѣйствіе каждой изъ нихъ.

I. Причины общія.

А. Переполненіе населенія. Понятіе переполненія населенія, какъ было выше замѣчено, есть относительное. Въ европейской Россіи густота населенія равняется 14, 4 чело-

вѣка на квадратный километръ, а на окраинахъ и въ Сибири гораздо меньше; между тѣмъ какъ въ Бельгіи густота населенія равняется 178, 3, въ Голландіи 115, 0, въ Великобританіи 101, 0 [1]) и т. д. Слѣдовательно, по сравненію съ нѣкоторыми западно-европейскими государствами Россія можетъ считаться весьма рѣдко населенною, а потому и не страдающею отъ переполненія населенія. Но при этомъ необходимо принять во вниманіе то, что средняя цифра густоты населенія въ европейской части Россіи по отношенію къ отдѣльнымъ мѣстностямъ значительно измѣняется, то повышаясь, то понижаясь. Величина отклоненія и разница между высшею и низшею цифрами населенности въ нашемъ отечествѣ превосходитъ такія же цифры всѣхъ другихъ государствъ. Въ европейской Россіи эта разница равна отношенію 1: 185, тогда какъ въ Германіи—1: 8, Австріи—1: 9, Франціи 1: 13 [2]) и т. д. Средняя плотность черноземныхъ (не степныхъ) губерній, дающихъ въ настоящее время наибольшій контингентъ переселенцевъ, можетъ быть принята въ 40 человѣкъ на квадратную версту, или 2000 на квадратную милю [3]). Эти цифры не могутъ быть сочтены за очень высокія по сравненію, наприм., съ восьми – девяти тысячнымъ населеніемъ Бельгіи, Англіи и пр., и если девять тысячъ въ Бельгіи находятъ возможность поддерживать существованіе на одной квадратной милѣ, то двѣ тысячи и подавно. Но дѣло въ томъ, что у насъ привходитъ много другихъ условій—частью географическихъ, частью же хозяйственныхъ и общественныхъ, которыя въ нашемъ отечествѣ сообщаютъ понятію о густотѣ и переполненіи населе-

---

[1]) Янсонъ, Сравнит. статистика Россіи и западно-европейскихъ государствъ, I, стр. 21.

[2]) Ibidem стр. 22.

[3]) Статистика поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ европейской Россіи—вып. I, стр. XI.

нія совершенно другое значеніе, чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ. Если мы видимъ, что въ одномъ районѣ европейской Россіи густота населенія доходитъ до 40 человѣкъ и болѣе на квадратную версту и влечетъ за собою вздорожаніе поземельной собственности и вообще утѣсненіе извѣстнаго рода для нисшихъ классовъ,—то, съ другой стороны, мы можемъ видѣть, что въ той же европейской Россіи существуютъ районы съ 13,6 (Крымъ, Кавказъ), 14,5 (черноземная степная полоса), 16,5 (Уфимская губ.) человѣка на кв. версту, а въ Сибири даже 0, 1—2 человѣка на тоже пространство [1]). Уже этотъ одинъ фактъ чрезвычайной *неравномѣрности разселенія* въ нашемъ отечествѣ ставитъ послѣднее въ совершенно иныя условія съ западно-европейскими государствами, такъ какъ онъ возбуждаетъ особенную чувствительность населенія на счетъ густоты и переполненія, побуждая часть его, въ случаѣ обнаруженія того и другаго, искать себѣ новыхъ мѣстъ для поселенія, гдѣ населеніе болѣе рѣдко.—Независимо отъ того, къ условіямъ, придающимъ въ нашемъ отечествѣ понятію переполненія населенія особливое значеніе и характеръ, нужно отнести—большее или меньшее развитіе крупнаго, помѣстнаго элемента и его отношеніе къ крестьянскому землевладѣнію. Въ черноземныхъ губерніяхъ не степной полосы, каковы—Воронежская, Курская, Рязанская, Пензенская, Тамбовская, Калужская, Тульская и Орловская—отношеніе между крестьянскимъ землевладѣніемъ и прочими категоріями выражается слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Янсонъ, Сравнит. статистика, I, 25—33.

Крестьянское землевладѣніе	56%	Всей позем. собственности.
Личное (помѣстное) землевладѣніе	37%	
Земель государственныхъ	4,3%	
Остальныхъ земель	2,7 [1])	

Сильное развитіе помѣстнаго элемента и вообще крупнаго землевладѣнія въ мѣстностяхъ по преимуществу земледѣльческихъ можетъ ускорить наступленіе того состоянія, которое называется переполненіемъ населенія и которое вызываетъ переселенческія движенія. Въ высшей степени поучительный примѣръ въ этомъ отношеніи представляютъ Бельгія и Англія, находящіяся въ сравнительно одинаковыхъ условіяхъ густоты населенія. Въ Англіи, гдѣ поземельная собственность сконцентрировала въ рукахъ немногочисленнаго кружка аристократіи, на каждыхъ 1000 человѣкъ населенія приходится переселенцевъ — 4, 4 человѣка, тогда какъ въ Бельгіи, при господствѣ мелкаго землевладѣнія, на тоже число жителей приходится 0,03 переселенцевъ [2]). Наше отечество въ этомъ отношеніи находится въ неодинаковыхъ условіяхъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Хотя наряду съ личными владѣльцами у насъ существуетъ многочисленный классъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ, владѣющихъ даже бо́льшимъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ количествомъ земельной собственности, чѣмъ крупные владѣльцы, но въ тоже время наибольшій процентъ помѣстнаго землевладѣнія падаетъ на черноземныя, гу-

---

[1]) Статистика позем. собственности—вып. I, стр. XVI.

[2]) Янсонъ, Сравнительная статистика, I, 147.

сто населенныя губерніи. Въ Кіевской, напр., губерніи помѣстное землевладѣніе составляетъ 48%, въ Полтавской и Черниговской—64% всей поземельной собственности [1]).

Помимо всего этого, низкій уровень сельско-хозяйственной культуры, незначительный процентъ городскаго населенія и вообще слабое развитіе промышленности и пр., имѣющія мѣсто въ нашемъ отечествѣ, производятъ то, что густота населенія въ 2000 человѣкъ на квадратную милю у насъ можетъ разсматриваться какъ переполненіе населенія, когда положеніе менѣе обезпеченныхъ становится уже затруднительнымъ. А. Ф. *Риттихъ* насчитываетъ 97 уѣздовъ, принадлежащихъ главнымъ образомъ къ срединной черноземной полосѣ, гдѣ населеніе превышаетъ значительно цифру въ 2000 человѣкъ на кв. милю и гдѣ поэтому переполненіе населенія уже наступило [2]). Необходимымъ слѣдствіемъ этого является отливъ части населенія въ другія мѣстности, гдѣ населеніе рѣже и жить вообще легче. У насъ существуютъ двѣ формы такого отлива—*отхожіе промыслы* и *переселенія*. Отхожіе промыслы стоятъ въ тѣсной связи съ переполненіемъ населенія; они являются первымъ и самымъ наглядным признакомъ такого переполненія, свидѣтельствующимъ, что въ мѣстности, откуда часть населенія принуждена искать работы на сторонѣ,—количество населенія превышаетъ естественные предѣлы, являющіеся въ видѣ земельнаго надѣленія наличнаго работника въ данной мѣстности. Впрочемъ, какъ отхожіе промыслы, такъ и переселенія обусловливаются еще цѣлымъ рядомъ причинъ, къ ближайшему разсмотрѣнію которыхъ я теперь и перехожу.

---

[1]) В. И. Чаславскій, Земледѣльческіе отхожіе промыслы, статья въ Сборникѣ государств. знаній, II т., стр. 192.

[2]) Переселенія, стр. 13.

II. Причины спеціальныя.

А) *Хозяйственныя причины.*

а) *Малоземелье.* Понятіе малоземелья—понятіе относительное; оно станетъ для насъ опредѣленнымъ, абсолютнымъ лишь тогда, когда мы будемъ имѣть опредѣленную величину, признанную за нормальную, съ которою можно было бы сравнить существующія величины крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ. Я признаю, какъ несомнѣнно доказанною, нормальною величиною надѣлъ въ *пять* десятинъ на наличную душу, причемъ, считаю нужнымъ оговориться, я имѣю въ виду исключительно крестьянское хозяйство чисто земледѣльческихъ губерній, имѣющихъ преимущественное значеніе при изслѣдованіи переселенческаго вопроса. Величину эту принимаетъ профессоръ *Янсонъ* [1]), а князь *Васильчиковъ* принимаетъ ее въ 5—7 десятинъ на душу или же въ 10—15 десятинъ на дворъ [2]). Уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (св. з. XII т. часть 2-я) признавалъ малоземелье уважительною причиною для переселеній крестьянъ государственныхъ въ томъ случаѣ, если на душу приходилось менѣе 5 десятинъ усадебной, пашенной и сѣнокосной земли (ст. 31 и 39). Таже величина надѣла признается безусловно необходимою для крестьянъ особою земскою Воронежской губ. коммиссіею, которая пришла къ тому заключенію, что „общая потребность крестьянина *самъ-другъ* выражается въ *шести* десятинахъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ниже *пяти* десятинъ“ [3]). Наконецъ, Коммиссія для изслѣдованія

---

[1]) Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ, стр. 70.

[2]) Землевладѣніе и земледѣліе, II, 2 изд., 221 стр.

[3]) Порядокъ, іюнь, 1881 г.

положенія сельскаго хозяйства въ Россіи пришла къ тому заключенію, что въ нѣкоторыхъ черноземныхъ губерніяхъ доходами отъ земледѣлія могутъ быть покрыты всѣ налоги только у тѣхъ крестьянъ, которые имѣютъ надѣлы въ *шесть-семь* десятинъ на душу и т. д. Обращаясь ближе къ дѣйствительному положенію вещей, мы должны будемъ сказать, что состояніе малоземелья у насъ уже существуетъ въ весьма многихъ мѣстностяхъ и у весьма многихъ крестьянскихъ группъ. Малоземелье, какъ причина переселенческихъ движеній, находится въ извѣстной связи съ переполненіемъ населенія и вообще быстрымъ приростомъ его. Переполненіе населенія на извѣстномъ пространствѣ влечетъ за собою уменьшеніе той суммы естественныхъ благъ, которая приходится на долю каждаго недѣлимаго. Положеніе это особенно примѣнимо къ землѣ, наиболѣе важному изъ всѣхъ благъ этого рода.

Аграрное устройство крестьянъ, созданное положеніемъ 19 февр. 1861 года и спеціальными узаконеніями по отношенію къ государственнымъ и удѣльнымъ крестьянамъ, состояло въ надѣленіи ихъ опредѣленнымъ количествомъ земли. Такимъ путемъ 52 милліона крестьянъ — помѣщичьихъ, государственныхъ, удѣльныхъ и др., т. е. 77% всего населенія въ Имперіи сдѣлались земельными собственниками [1]). Надѣленіе низшаго сословія землею составляетъ актъ величайшей государственной мудрости и разумное выполненіе этой мѣры должно было положить прочное основаніе для будущности хозяйственнаго развитія нашего отечества. Съ другой стороны, это надѣленіе землею, хотя бы и произведенное соотвѣтственно наличному числу крестьянъ въ размѣрахъ вполнѣ достаточныхъ, впослѣдствіи неизбѣжно должно придти въ такое состояніе, что вслѣдствіе приращенія населенія единица надѣле-

---

[1]) Янсонъ, Опытъ статистическаго изслѣдованія etc., стр. 1.

нія будетъ все болѣе и болѣе уменьшаться въ своемъ размѣрѣ. Положеніе это настолько естественно, что не требуетъ доказательствъ. Не лишнимъ считаю тѣмъ не менѣе привести цифровыя данныя по тѣмъ же густонаселеннымъ черноземнымъ губерніямъ, о которыхъ я говорилъ выше и въ которыхъ сравнительно крестьянское землевладѣніе является преобладающимъ.

	Во время посл. ревизіи.	Въ 1878 году.	
Государств. крестьяне	4,8 дес.	3,8 дес.	На наличную душу.
Бывшіе помѣщичьи	2,7 дес.	2,2 дес.[1])	

Такимъ образомъ, размѣры надѣловъ на наличную душу въ теченіе какихъ нибудь двадцати лѣтъ у государственныхъ крестьянъ уменьшились на 20,8%, а у бывшихъ помѣщичьихъ на 18,5%. Подобное явленіе мы можемъ прослѣдить въ частности на размѣрахъ крестьянскаго землевладѣнія въ Рязанской губерніи. Такъ, въ трехъ уѣздахъ—Раненбургскомъ, Данковскомъ и Скопинскомъ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ приходилось на ревизскую душу 4,1 дес. надѣльной земли, на наличную же приходится только 2,8 десятины; у бывшихъ помѣщичьихъ, вмѣсто 2,5 десятинъ, приходится 1,9 десятины, иначе говоря: у бывшихъ государственныхъ крестьянъ надѣлъ уменьшился на 32%, у бывшихъ помѣщичьихъ на 24% [2]).

[1]) Статистика поземельн. собственности, вып. 1, стр. XXX.

[2]) Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанск. губерніи. Русская мысль, Мартъ 1884.

Независимо отъ того, въ нашемъ отечествѣ при самомъ введеніи реформы 19 февраля 1861 года допущено было крайне неуравнительное надѣленіе землею крестьянъ помѣщичьихъ сравнительно съ другими разрядами крестьянъ, причемъ разница въ этомъ отношеніи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до огромныхъ цифръ. Въ губерніяхъ черноземныхъ (степной и нестепной полосъ) надѣлы крестьянъ государственныхъ превышаютъ надѣлы бывшихъ помѣщичьихъ:

БОЛѢЕ	ЧѢМЪ	НА
100%	75%	50%
Въ губерніяхъ:	Курской,	Тульской,
Полтавской,	Харьковской,	Тамбовской,
Воронежской,	Херсонской,	Пензенской,
Самарской,	Саратовской,	Уфимской,
Оренбургской.	Екатеринославск.	Таврическ. и т. д

Абсолютныя величины надѣловъ государственныхъ крестьянъ колеблются между 16 десятинами (въ Оренбургской губерніи и притомъ удобной и неудобной) и 3,8 десятинъ (Рязанской), тогда какъ тѣже величины надѣловъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ колеблются между 6,4 (Оренбургской губ.) [1]) и 1,9 (Полтавской) десятины на душу [2]). Такимъ образомъ, мы

[1]) Средній надѣлъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Бессарабской губ. показанъ въ книгѣ проф. *Янсона* въ 7,5 дес., но самъ авторъ сомнѣвается въ истинности этой цифры, поэтому я беру ближайшую по величинѣ норму надѣла.

[2]) Янсонъ, Опытъ статистическаго изслѣдованія etc., стр. 48—49.

видимъ, что различныя группы крестьянъ поставлены въ крайне неравныя условія земельной обезпеченности и въ силу этого малоземелье со всѣми его послѣдствіями должно было скорѣе наступить для крестьянъ помѣщичьихъ, чѣмъ для крестьянъ государственныхъ. Мало того, даже среди помѣщичьихъ крестьянъ правительство допустило существованіе двухъ обстоятельствъ, которыя въ высшей степени вредно вліяютъ на благосостояніе этого разряда крестьянъ, доводя у нихъ малоземелье до чрезвычайныхъ размѣровъ. Я разумѣю, во 1-хъ, существованіе минимальныхъ величинъ надѣловъ и, во 2-хъ, существованіе даровыхъ, или „нищенскихъ“ надѣловъ.

Минимальныя величины надѣловъ по своимъ размѣрамъ весьма близко подходятъ къ даровымъ, или нищенскимъ. Такъ, напр., по отношенію къ Казанской губерніи эта величина надѣловъ на 0,25 дес. больше дароваго надѣла, равнаго $^3/_4$ - 1 дес. на душу; въ Симбирской на 0,28—0,33 десят. дароваго надѣла, равнаго 0,8—1 десят.; въ Тамбовской губ. на 0,25—0,29 десят., величина же дароваго надѣла составляетъ 0,75—0,85 десят.; въ Рязанской на 0,2 десят., величина же дароваго надѣла—0,7 десят.; въ Курской на 0,22 десят., величина же дароваго надѣла равняется 0,65 десят. [1]) и т. д.

Что же касается даровыхъ надѣловъ, то процентное отношеніе получившихъ такіе надѣлы ко всему разряду помѣщичьихъ крестьянъ выражается по нѣкоторымъ губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

---

[1]) Янсонъ, опытъ статистическаго изслѣдованія etc., стр. 65—66.

Болѣе 20% всѣхъ помѣщ. крестьянъ.	Болѣе 10%
Губерніи:	Воронежской,
Саратовской,	Симбирской,
Екатеринославской,	Пензенской,
Самарской,	Херсонской,
Казанской.	Таврической и т. д.

Въ Саратовской губерніи крестьяне, получившіе даровые надѣлы, составляютъ 34% всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; меньше всѣхъ процентъ получившихъ даровые надѣлы въ Тульской губерніи—0,4%. Абсолютныя же величины даровыхъ надѣловъ колеблются между 0,7 десят. (Курской) и 1,6 десят. (Таврической) [1]). Здѣсь неравномѣрность въ надѣленіи землею различныхъ группъ крестьянъ достигаетъ еще большихъ размѣровъ.

Наконецъ, весьма важное упущеніе въ освободительномъ актѣ состоитъ также въ томъ, что довольно многочисленная группа крестьянъ совершенно лишена права на какіе бы то ни было земельные надѣлы. Это важное упущеніе положило основаніе такъ называемому сельскому пролетаріату. Этотъ классъ безземельныхъ крестьянъ постоянно пополняется лицами, выбрасываемыми изъ земельной общины вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ. Число такихъ безземельныхъ въ точности неизвѣстно; по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ губернскихъ земскихъ управъ, число безземельныхъ достигаетъ въ каждой

[1]) Янсонъ, Опытъ статистическаго изслѣдованія etc., стр. 47.

губерніи до 10 и болѣе тысячъ человѣкъ и съ каждымъ годомъ увеличивается. Въ Костромской губерніи число безземельныхъ доходитъ до 21,600 душъ, въ Курской около 14,000 д., въ Тамбовской 12,500, въ Симбирской около 8,000, въ Таврической и Херсонской по 15,000 душъ [1]).

Такимъ образомъ, мы разсмотрѣли *количественную* сторону малоземелья и видѣли, что, во 1-хъ, количество земли, приходящееся на наличную душу, съ каждымъ годомъ необходимо уменьшается; во 2-хъ, нѣкоторые разряды крестьянъ обезпечены крайне неуравнительно земельными надѣлами, а потому для большинства изъ нихъ малоземелье давно уже наступило; что, кромѣ этого, у насъ существуетъ довольно многочисленный разрядъ крестьянъ, совершенно не имѣющихъ земельнаго надѣла, или безземельныхъ.—Но разсмотрѣніемъ количественной стороны малоземелья нельзя ограничиться: необходимо разсмотрѣть *качественную* сторону этого хозяйственаго явленія и лишь тогда для насъ станетъ вполнѣ понятною связь его съ переселенческими движеніями въ нашемъ отечествѣ.

Коль скоро въ той или другой мѣстности существуютъ малые надѣлы, то, при постоянномъ возрастаніи населенія, крестьянинъ является вынужденнымъ постепенно увеличивать количество запашки на счетъ другихъ угодій—выгоновъ, луговъ и даже лѣсовъ. Такъ, напр., въ черноземныхъ губерніяхъ—Воронежской, Тамбовской, Курской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Тульской и Калужской процентное отношеніе запашки ко всей землѣ крестьянскаго надѣла равно 66, тогда какъ на частныхъ земляхъ—31% [2]). Въ нѣкоторыхъ же уѣздахъ Рязанской, Курской, Тульской и Самар-

---

[1]) Записка по поводу земскихъ ходатайствъ о мѣрахъ къ устраненію хозяйственнаго разстройства крестьянъ,—стр. 15.

[2]) Статистика позем. собственности, вып. I, стр. XVII.

ской губерніяхъ запашки занимаютъ отъ 70 до 80% всего крестьянскаго землевладѣнія. Такъ, въ Раненбургскомъ уѣздѣ пашня составляетъ 78,6%, въ Даниловскомъ—82,7% и Скопинскомъ уѣздѣ—76,5% всего крестьянскаго землевладѣнія [1]). Въ Курской губерніи, въ трехъ уѣздахъ процентное отношеніе различныхъ угодій у различныхъ разрядовъ крестьянъ выражается въ слѣдующемъ видѣ:

На каждыя 100 десятинъ:

	Пашни.	Покосовъ.	Выгону.	Лѣсу и кустарнику.
У госуд. четвертныхъ	85	4,5	2	8,5 дес.
У госуд. душевыхъ	77	13	8,5	1,5
У собственниковъ	85	10,7	3,5	0,8
У дарственниковъ	80	7,1	12,7	0,1 [2])

Въ Дмитріевскомъ уѣздѣ:

На каждыя 100 десятинъ:

	Пашни.	Покосу.	Выгону.	Лѣсу и пр.
У госуд. четвертныхъ	81,6	5,9	3,7	8,8
У гос. душево-четверти.	81,5	6,2	3,5	9

[1]) Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанской губ. Русск. Мысль, II кн. 1884 г.

[2]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Курской губ., вып. 2-й. Льговскій уѣздъ.

У собственниковъ	84,3	9,8	3,1	2,8
У государств. душевыхъ	81,8	7	2,9	8,8
У полныхъ собственник.	77,2	13,4	2,8	6,8
У дарственныхъ	77,6	6,7	12,7	3,5
У водв. на собств. земл.	75,2	7,6	—	17, 1[1])

Въ Суджанскомъ уѣздѣ:

На каждыя 100 десятинъ:				
	Пашни.	Покосу.	Выгону.	Лѣсу и кустарнику.
У государ.—подворныхъ	80,5	7,1	2,9	9,5
У госуд.—душевыхъ	76,2	6,3	3,8	13,7
У госуд. душево-подв.	88	8,5	0,9	2,6
У собственниковъ	88,3	7,9	3	0,8
У дарственниковъ	82,9	9,9	6,3	0,9 [2]).

Вообще вслѣдствіе малоземелья пашни являются чрезвычайно расширенными въ ущербъ выгонамъ и лугамъ; распахано

---

[1]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Курской губ., вып. 3-й. Дмитріевскій уѣздъ.

[2]) Ibidem, вып. 4-й.—Суджанскій уѣздъ.

все, что можно распахать, мѣста изъ-подъ лѣса, откосы балокъ, спущенные пруды... даже часть луговъ [1]). Непосредственнымъ слѣдствіемъ такого положенія дѣла является сокращеніе и упадокъ скотоводства, а затѣмъ и упадокъ всего крестьянскаго хозяйства. Фактъ уменьшенія количества скота вслѣдствіе малоземелья и связаннаго съ нимъ увеличенія запашки и уменьшенія выгоновъ и луговъ настолько очевиденъ, что, думается, не требуетъ доказательствъ. Особенное увеличеніе и преобладаніе запашки, естественно, замѣчается у крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, какъ скуднѣе вообще надѣленныхъ землею, чѣмъ государственные и другихъ разрядовъ крестьяне [2]).

Неудовлетворительное состояніе крестьянскаго хозяйства, вызванное малоземельемъ и въ силу этого неестественнымъ преобладаніемъ пахотныхъ земель надъ прочими угодьями, необходимо должно вынуждать крестьянъ обращаться къ самымъ разнообразнымъ операціямъ, не остающимся безъ прямаго или косвеннаго вліянія на размѣръ переселеній. Я постараюсь указать на важнѣйшія изъ нихъ.

Необходимость имѣть лишнюю запашку для обезпеченія годоваго продовольствія семьи, нужда въ выгонахъ и вообще въ пастбищахъ и лугахъ для прокорма скота, нужда въ лѣсныхъ матеріалахъ и пр.—заставляютъ малоземельнаго крестьянина вступать въ разнообразныя хозяйственныя отношенія къ частнымъ собственникамъ; эти отношенія по большей части крайне невыгодно дѣйствуютъ на матеріальное благосостояніе перваго. Въ числѣ таковыхъ отношеній является, прежде всего, *арендованіе* пахатной земли и другихъ угодій, принадлежащихъ главнымъ образомъ частнымъ лицамъ—круп-

---

[1]) Чаславскій, Сборникъ государственныхъ знаній II, стр. 193.
[2]) Статистика позем. собственности, вып. I, стр. XVIII.

нымъ и среднимъ земельнымъ собственникамъ. Арендованіе казенныхъ земель, помимо другихъ причинъ, является уже потому мало доступнымъ для крестьянъ, что казенныхъ земель въ районѣ густо населенныхъ черноземныхъ губерній имѣется весьма мало сравнительно съ землями другихъ категорій. Взаимная связь между малоземельемъ и необходимостью арендовать частныя земли очевидна сама собой. Такъ, напр., по подворной переписи 1881 года въ Моршанскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи оказалось: на 13,674 домохозяина изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ арендовавшихъ въ означенномъ году какой либо участокъ пахотной земли было 3,372, или 24,6%, а на 17,642 домохозяина изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ арендовавшихъ пашню было 8,941, или 50,7% [1]). У государственныхъ крестьянъ, какъ мы выше видѣли, повсюду земельные надѣлы больше, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ. Въ разсматриваемомъ уѣздѣ у государственныхъ крестьянъ средній душевой надѣлъ равенъ 4,3 десят.. а у бывшихъ помѣщичьихъ—2,4 десят. Вообще можно привести массу примѣровъ, доказывающихъ то, что *потребность въ арендованіи земли обратно пропорціональна земельному надѣлу*, т. е. чѣмъ надѣлъ меньше, тѣмъ больше приходится для крестьянина прибѣгать къ арендѣ чужихъ земель и всякое утѣсненіе въ этомъ направленіи, понижая уровень его благосостоянія, заставляетъ искать спасенія въ переселеніяхъ. Такъ, въ селѣ Воскресенскомъ, Кочуровской волости, крестьяне до 1880 года арендовали землю (по 1—3 дес. на домохозяина), но въ этомъ году почему-то вся земля понадобилась самой экономіи князя Шаховскаго (гдѣ крестьяне брали землю въ аренду); крестьянамъ не дали ни одной десяти-

---

[1]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тамбовской губерніи, т. III, Моршанскій уѣздъ, стр. 113.

ны ни въ 1880, ни въ 1881 году. „Боязно стало," говорили крестьяне; сразу ощутили они недочетъ земли въ своихъ хозяйствахъ,—и въ 3 года (1880—1882) ушли на переселеніе 32 семьи съ 162 душами обоего пола, т. е. 21% всего населенія общины [1]).

Въ арендованіи земель весьма важное значеніе имѣетъ *высота арендной платы*, имѣющая тѣсную связь съ переселенческими движеніями. По отношенію къ черноземной полосѣ арендная плата въ періодъ, слѣдовавшій за освобожденіемъ крестьянъ, пережила уже нѣсколько фазисовъ развитія. Первоначально арендная плата состояла въ вознагражденіи натурою: за обработку въ свою пользу одной десятины арендаторъ крестьянинъ убиралъ собственнику $1, 1^1/_3$, $1^1/_2$ и даже 2 десятины. Затѣмъ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ послѣдовало переложеніе натуральной аренды въ денежную [2]). и тогда-то всѣ губительныя слѣдствія малоземелья выступили съ полною силою. Пропорціонально возрастающему малоземелью возрастали въ громадной прогрессіи требованія на арендованіе частно-владѣльческихъ земель, вмѣстѣ съ тѣмъ страшно возрастала арендная плата. Вотъ цифры возрастанія арендной платы параллельно съ цифрами возрастанія цѣнъ на трудъ и хлѣбъ въ десятилѣтній періодъ, слѣдовавшій за освобожденіемъ крестьянъ:

Продажныя цѣны за землю и арендная плата	300—400%
Цѣна на трудъ	50—100%
Цѣна на хлѣбъ	50—80% [3])

[1]) Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанск. губерніи. Русская мысль, II, 1884 г.

[2]) Янсонъ, Опытъ статистическаго изслѣдованія etc., стр. 90—91.

[3]) Ibidem, стр. 95.

Послѣдствіемъ такого возрастанія арендной платы было то, что, во 1-хъ, бо́льшая или меньшая плодородность земель лишь увеличиваетъ ренту и нимало не вліяетъ на часть валоваго дохода, поступающаго въ пользу арендатора [1]); во 2-хъ, при урожаѣ ниже средняго весь доходъ съ земли обращается въ ренту и на долю арендатора не остается ничего. Доказательствомъ этого служитъ тотъ фактъ, что во всѣхъ мѣстностяхъ съ высокою арендною платою существуетъ очень низкая рабочая плата. До какой высоты въ настоящее время доходитъ арендная плата, можно судить по тѣмъ многочисленнымъ сообщеніямъ, которыя во множествѣ можно встрѣтить въ газетахъ, журналахъ, изслѣдованіяхъ земскихъ управъ за послѣдніе годы. Такъ, арендная плата за одинъ посѣвъ во многихъ мѣстностяхъ черноземной полосы колеблется между 28—35—40 рублями за десятину. По словамъ переселившихся въ 1881 году въ Кубанскую область крестьянъ Курской губерніи, арендная плата за посѣвъ подъ озимое равнялась 28 рублямъ за десятину (въ Суджанскомъ уѣздѣ) [2]). Почти тоже самое сообщаетъ Голосъ со словъ Саратовскаго Справочнаго Листка; переселенцы разсказывали корреспонденту, что за съёмъ одной десятины и подъ одинъ посѣвъ имъ приходилось платить отъ 35 до 40 рублей [3]). Подобное сообщаютъ въ Русскихъ Вѣдомостяхъ № 50, 1882 года. Въ Рязанской губ. очень часто десятина отдается въ аренду за 20—23 рубля, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Раненбургскаго уѣзда стоимость съёмной озимой десятины доходитъ до 30 рублей, не говоря уже о томъ, что подъ табакъ и огородныя овощи десятина при усадебной землѣ сдается по 70

---

[1]) Воронцовъ, Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ, Вѣстникъ Европы, I, 1876 г.

[2]) Русскія Вѣдомости, № 107, 1881 года.

[3]) № 45, 1881 года.

рублей [1]). Переложеніе арендной платы съ натуральной въ денежную и неестественное возрастаніе ея вызвали къ жизни особенную форму кулачества, которая свила себѣ гнѣздо исключительно въ арендованіи малоземельными крестьянами помѣщичьихъ земель и которая состоитъ въ томъ, что помѣщичьи земли снимаетъ на нѣсколько лѣтъ одинъ какой нибудь съёмщикъ — кулакъ и затѣмъ пускаетъ ее въ аренду по частямъ отъ себя нуждающимся крестьянамъ въ три-дорога. Особенную извѣстность въ этомъ отношеніи получили евреи въ юго-западномъ краѣ [2]), создавшіе себѣ нѣчто въ родѣ монополіи въ арендованіи помѣщичьихъ земель въ цѣломъ ихъ составѣ и отдачѣ ихъ въ аренду по мелочамъ. Кромѣ того, многими изслѣдованіями констатированъ тотъ фактъ, что при арендованіи земли сильно конкуррируютъ съ арендаторами — крестьянами, недостаточно обезпеченными собственными надѣлами, — крестьяне вполнѣ состоятельные, для которыхъ такое арендованіе не составляетъ насущной потребности, а вызывается цѣлями наживы [3]). Эти обстоятельства, увеличивая спросъ на съёмную землю и возвышая, при отчаянной конкурренціи малоземельнаго люда, до nec plus ultra арендную плату, самое арендованіе дѣлаютъ почти недоступнымъ для бѣдняковъ; да и тѣ изъ крестьянъ, которые въ состояніи снять двѣ-три десятины, въ случаѣ незначительнаго недорода, не говоря уже о полномъ неурожаѣ, несутъ очень чувствительные убытки, весьма часто разстроивающіе ихъ благосостояніе. Въ подобныхъ случаяхъ единственное спасеніе обѣднѣвшіе видятъ въ уходѣ „на новыя мѣста.“ Вліяніе арендованія земель по высокимъ цѣнамъ на переселенія доказывается

---

[1]) Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанской губ. Русская мысль, II, 1884 г.

[2]) Г. В. В. Судьбы капитализма въ Россіи,—стр. 130.

[3]) Ср., напр., Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тамбовской губ., т. III, Моршанскій уѣздъ, стр. 120—121.

массою наблюденій. Всѣ указанныя выше газетныя сообщенія о высотѣ арендной платы въ одинъ голосъ утверждаютъ, что высокая арендная плата, въ связи съ малоземельемъ, была главнѣйшею причиною описываемыхъ случаевъ переселеній.

Кромѣ арендованія пахатной земли, сѣнокоса и пр. и платежа за нее высокой арендной платы, на крестьянинѣ лежитъ масса другихъ повинностей—частью натуральныхъ, частью денежныхъ—за пользованіе помѣщичьими паровыми землями въ качествѣ выгоновъ, за пользованіе лугами, лѣсами и даже водопоями. Сумма этихъ повинностей точно также отягощаетъ хозяйственныя силы крестьянина и побуждаетъ его, при наличности другихъ причинъ, оставить свою родину и переселиться въ Томскую и другія многоземельныя и малолюдныя губерніи.

Малоземелье, обращеніе почти всей земли подъ запашку и высокая арендная плата вынуждаютъ крестьянина прибѣгать для поддержанія равновѣсія въ своемъ бюджетѣ къ разнообразнымъ *подсобнымъ промысламъ*. Въ ряду такихъ промысловъ первое мѣсто занимаютъ по ихъ распространенности и значенію въ крестьянскомъ хозяйствѣ такъ называемые *отхожіе промыслы*. Причины, побуждающія часть населенія извѣстной мѣстности искать приложенія своему труду на сторонѣ, въ общемъ однѣ и тѣже, что и причины переселеній. Избытокъ населенія и происходящее отсюда утѣсненіе въ пользованіи естественными благами, въ связи съ пониженіемъ цѣнъ на трудъ, побуждаетъ часть населенія отливать на извѣстное время *на сторону*, гдѣ на трудъ существуетъ бо́льшій спросъ и гдѣ онъ лучше оплачивается. Въ этомъ отношеніи отхожіе промыслы служатъ первымъ, такъ сказать, фазисомъ переселеній, которыя точно также являются отливомъ части населенія на сторону, но только не на срокъ, а навсегда.

Отхожіе промыслы принято дѣлить на *земледѣльческіе* и *неземледѣльческіе*; различіе между ними вызывается характеромъ тѣхъ мѣстностей, которыя высылаютъ работниковъ и которыя вліяютъ на выработку бытовыхъ чертъ и особенностей хозяйственной жизни. Земледѣльческіе отхожіе промыслы имѣютъ особенно тѣсную связь съ переселеніями, а потому я остановлюсь нѣсколько подробнѣе на нихъ.

Главною полосою, *откуда направляются земледѣльческіе отхожіе промыслы*, служатъ почти всѣ черноземныя губерніи нестепной полосы. Сюда относятся: губерніи—Харьковская, Курская, Полтавская, Черниговская, Орловская, Воронежская, Рязанская, Тамбовская и отчасти Симбирская. Разумѣется, въ отхожихъ промыслахъ принимаетъ участіе населеніе далеко не всѣхъ селеній и уѣздовъ перечисленныхъ губерній, а лишь нѣкоторыхъ, гдѣ сложились особенно неблагопріятныя условія для крестьянскаго хозяйства. Густота населенія отдѣльныхъ уѣздовъ и мѣстностей, откуда направляются отхожіе промыслы, колеблется между 27 и 65 чел. на квадратную версту; на каждаго жителя мужескаго пола этой полосы приходится, по вычисленіямъ г. *Чаславскаго*, отъ 3,5 до 7,7 дес. изъ всей поверхности данной области. Уходитъ въ эти промыслы нерѣдко все мужское рабочее населеніе поголовно, дома остаются лишь старики, дѣти и женщины, которыя и выполняютъ всѣ полевыя работы, пашутъ, косятъ и т. д. Уходятъ рабочіе обыкновенно или на все лѣто (срочные) или же на нѣкоторыя спѣшныя работы, какъ-то косовица и уборка хлѣба.

Полосою, *куда направляются земледѣльческіе отхожіе промыслы*, служатъ большинство черноземныхъ степныхъ губерній. Сюда относятся: часть Бессарабской губерніи, Херсонская, Таврическая, Екатеринославская губерніи, Кубанская область и почти вся область рѣки Дона, губерніи—Са-

марская, Саратовская и часть Оренбургской и Уфимской. Густота населенія въ этихъ мѣстностяхъ колеблется между 5,1 (Новоузенскій уѣздъ) и 20 челов. (Херсонская губ.) на квадратную версту. На каждаго жителя мужескаго пола въ этой полосѣ приходится отъ 10,4 до 41 десятины. Всѣ эти губерніи и области, при рѣдкомъ сравнительно населеніи и обиліи свѣжихъ плодородныхъ полей, съ залежною системою, пользуются при полевыхъ работахъ почти исключительно пришлыми рабочими руками [1]).

Эти данныя могутъ въ достаточной степени объяснить ту тѣсную связь, которая существуетъ между отхожими промыслами и переселеніями. Скудное земельное обезпеченіе и малодоходность крестьянскихъ земель, въ связи съ крайне неравномѣрнымъ распредѣленіемъ населенія и низкою рабочею платою, побуждаютъ населеніе густонаселенныхъ мѣстностей обращаться къ отхожимъ промысламъ въ мѣстностяхъ съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ и болѣе высокою рабочею платою для того, чтобы добыть необходимыя средства для покрытія своихъ нуждъ и для уплаты государственныхъ повинностей. Эти періодическія странствованія въ чужіе края на заработки мало по малу пріучаютъ крестьянина къ мысли о томъ, что было бы гораздо лучше переселиться изъ своей родины окончательно въ эти края, нежели каждый годъ странствовать [2]), иногда даже въ убытокъ. Естественно, что крестьянинъ останавливается прежде всего на тѣхъ мѣстахъ, которыя онъ болѣе или менѣе изучилъ во время своихъ странствованій. Но, съ другой стороны, недостатокъ лѣса и орошенія во всей почти этой полосѣ заставляетъ главный токъ пересе-

---

[1]) В. И. Чаславскій, Земледѣльческіе отхожіе промыслы, Сборникъ государственныхъ знаній, т. II.

[2]) Ср. Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанской губ. Русская Мысль, IV, 1884 г.

ленцевъ направляться, преимущественно въ послѣднее время, въ восточныя окраинныя губерніи, а также въ западную Сибирь, т. е. такія области, которыя изобилуютъ лѣсами, рѣками. Наконецъ, отхожіе промыслы вліяютъ на переселенія и въ томъ отношеніи, что даютъ, по словамъ Доклада Рязанской губернской земской Управы, средства на эти переселенія [1]). Многіе изслѣдователи, между прочимъ г. *Романовъ* по отношенію къ переселеніямъ крестьянъ Вятской губерніи, а также г. *Григорьевъ* по отношенію къ переселеніямъ Рязанской губерніи—указываютъ на связь между отхожими промыслами и переселеніями; наибольшій процентъ уходящихъ на промыслы въ чужіе края падаетъ какъ разъ на тѣ мѣстности, откуда существуютъ въ сильнѣйшихъ размѣрахъ переселенческія движенія [2]).

Отхожіе промыслы, особенно въ современной ихъ организаціи имѣютъ чисто отрицательное значеніе для хозяйства страны. Они, по выраженію г. *Чаславскаго*, невыгодны никому: ни самимъ крестьянамъ, ни частнымъ владѣльцамъ, ни, наконецъ, государству. Достаточно указать, напр, на то, что одинъ путевыя издержки туда и обратно достигаютъ значительной цифры въ 30—50 р. [3]) и являются непроизводительною затратою, не приносящей рѣшительно никому и никакой пользы. Нерѣдко случается, что многіе изъ приходящихъ на югъ рабочихъ, не находя заработковъ, возвращаются домой съ пустыми руками; или же рабочая плата, вслѣдствіе чрезмѣрнаго наплыва рабочихъ, понижается до необычайныхъ размѣровъ. Такъ, по сообщенію Сѣвернаго телеграфнаго агентства,

---

[1]) Правительственный Вѣстникъ, № 67, 1882 г.

[2]) Переселенія крестьянъ Вятской губ., стр. 189; ср. о томъ же Переселенія крестьянъ Рязанской губ., Русская мысль, II, 1884.

[3]) Воронцовъ, Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ, Вѣстникъ Европы, I, 1876 г.

въ іюнѣ 1884 года въ Павлоградскомъ уѣздѣ было легко возможно нанять рабочаго за десять копѣекъ въ день, а у одного землевладѣльца шесть рабочихъ уже нѣсколько дней работаютъ только за *харчи* [1]). О деморализующимъ вліяніи отхожихъ промысловъ на работниковъ и ихъ семьи считаю излишнимъ распространяться, такъ какъ оно извѣстно всѣмъ и каждому. Задача государства, по моему мнѣнію, должна состоять въ сокращеніи до минимума этихъ отхожихъ промысловъ, средствомъ же для этого сокращенія должна послужить правильная, согласная съ интересами населенія и государства организація переселеній, благодаря которымъ будетъ достигнуто болѣе равномѣрное распредѣленіе населенія по различнымъ частямъ территоріи и, слѣдовательно, возстановится нормальное отношеніе между рабочими руками и поверхностью обрабатываемой земли.

Кромѣ отхожихъ промысловъ крестьяне вслѣдствіе малоземелья вынуждены бываютъ прибѣгать къ другимъ промысламъ — въ чертѣ своей осѣдлости, — которые могли бы давать какіе ни на есть заработки. Но въ черноземныхъ губерніяхъ почти не существуетъ никакихъ посторонніихъ промысловъ и заработковъ внѣ земледѣлія. Незначительное число винокуренныхъ, свекло-сахарныхъ и суконныхъ заводовъ занимаютъ весьма мало рабочихъ рукъ сравнительно съ общимъ числомъ населенія [2]). Существуютъ, кромѣ того, немногочисленныя работы, дающія незначительные заработки. Сюда относятся мелкія работы по выдѣлкѣ различныхъ предметовъ и орудій изъ лѣсныхъ матеріаловъ, извозный промыселъ и работа на помѣщичьихъ земляхъ по найму. Первый разрядъ промысловъ естественно возможенъ лишь въ лѣсистыхъ губерніяхъ, гдѣ

---

[1]) Московскія Вѣдомости, № 156, 1884 г.

[2]) Янсонъ, Опытъ статистическаго изслѣдованія etc., стр. 86.

лѣсу много и онъ не дорогъ. Степныя и вообще безлѣсныя губерніи въ этомъ отношеніи стоятъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Что касается извознаго промысла, то въ настоящее время онъ имѣетъ весьма ограниченное значеніе, при развитіи желѣзно-дорожныхъ сообщеній, и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаетъ. Несравненно большее значеніе имѣетъ близость частно-владѣльческихъ имѣній, дающихъ постоянную работу лишнимъ рабочимъ рукамъ. Потребность въ такихъ работахъ по найму, при малоземельи и высокой арендной платѣ, настолько велика, что на поденныя работы, занимающія всего нѣсколько дней (полотье, рытье картофеля, свекловицы, молотьба и пр.) приходятъ поденьщики и поденьщицы за нѣсколько десятковъ верстъ. Само собою разумѣется, что при сильной конкурренціи рабочая плата въ такихъ случаяхъ понижается до крайнихъ предѣловъ. Такъ, во многихъ черноземныхъ губерніяхъ рабочая плата понижается въ лѣтніе мѣсяцы до 25—30 коп. въ день на своихъ харчахъ [1]), или по три рубля въ мѣсяцъ въ батракахъ [2]). Въ Рязанской губерніи мужчина получаетъ зимой около 20 коп., весной 25—30 коп., лѣтомъ во время уборки отъ 30 до 50 коп.; плата женщинѣ еще ниже: больше 30 коп. въ сутки она никогда не получаетъ, а зимой ея дневной заработокъ не превышаетъ 15, иногда 12 коп. [3]). Изъ неоднократныхъ личныхъ наблюденій и распросовъ переселенцевъ, слѣдовавшихъ въ восточныя губерніи по направленію Моршанскъ-Сызрань-Самара-Оренбургъ, я имѣлъ случай неоднократно убѣждаться, что въ ряду причинъ, вызывающихъ у насъ переселенія, бываетъ нерѣдко, помимо другихъ условій, также низкая рабочая плата, а иногда даже полное отсутствіе ея вслѣдствіе

[1]) Русскій Курьеръ, № 113, 1882 г.
[2]) Русскія Вѣдомости, № 157, 1883 г.
[3]) Переселенія крестьянъ Рязанской губ., Русск. Мысль,

отсутствія помѣщичьихъ хозяйствъ, которыя могли бы давать заработки и помѣщеніе лишнимъ рабочимъ рукамъ.

Наконецъ, въ извѣстной связи съ малоземельемъ, хотя и не въ тѣсной, стоятъ *безлѣсье*, *маловодье* и вообще неудобное положеніе крестьянскихъ надѣловъ, какъ причины переселенческихъ движеній. Какъ извѣстно, лишь государственные крестьяне (да и то не всѣ) получили вмѣстѣ съ землею и извѣстную часть лѣсныхъ угодій; помѣщичьи же крестьяне въ громадномъ большинствѣ случаевъ совсѣмъ не получили такихъ угодій. Поэтому, при увеличивающемся повсюду лѣсоистребленіи и вздорожаніи лѣсныхъ матеріаловъ, удовлетвореніе потребности въ лѣсѣ для послѣдняго разряда крестьянъ обходится очень дорого. Уже и теперь въ большинствѣ селеній—не только бывшихъ помѣщичьихъ, но и государственныхъ крестьянъ Моршанскаго, напр., уѣзда древесное топливо составляетъ роскошь; главную же роль при отопленіи играетъ солома и навозъ, отчего пропгрываютъ уходъ за скотомъ и вообще скотоводство и удобреніе полей [1]). Въ Рязанской губерніи, въ уѣздахъ Раненбургскомъ, Данковскомъ и Скопинскомъ, по свидѣтельству г. *Григорьева*, много навоза идетъ на отопленіе избъ или по крайней нуждѣ (особенно въ неурожайные годы или по веснѣ) онъ продается ближайшимъ частнымъ землевладѣльцамъ для удобренія ихъ земель или мѣщанамъ на топливо. Вообще за отсутствіемъ лѣсныхъ матеріаловъ въ названныхъ уѣздахъ не только у крестьянъ идетъ на топливо навозъ и солома, но и въ нѣкоторыхъ дворянскихъ и купеческихъ имѣніяхъ комнаты отапливаются соломой; дрова употребляются лишь на кухнѣ [2]). Само собою разумѣется, что въ густонаселенныхъ безлѣсныхъ губерніяхъ

---

[1]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тамбовской губерніи, т. III, Моршанскій уѣздъ, стр. 38—42; 74 и др.

[2]) Переселенія крестьянъ Рязанск. губерніи. Русская мысль, III, 1884 г.

безлѣсье, какъ причина переселеній, имѣетъ особенное значеніе, заставляя весьма часто крестьянъ устремляться именно въ обширныя пространства Сибири, съ баснословнымъ богатствомъ лѣсовъ.

Недостатокъ хорошей воды и вообще неудобное расположеніе селеній точно также часто фигурируютъ въ ряду причинъ переселенческихъ движеній. Лѣтомъ 1883 года партія переселенцевъ до 500 человѣкъ изъ села Старовѣровки Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи выселилась по причинѣ малоземелья и *полной почти безводности мѣстности*, гдѣ они обитали. „Часто воды не доставало напоить и половины имѣвшагося у крестьянъ скота", прибавляетъ съ грустью корреспондентъ одной газеты [1]). На недостатокъ въ водѣ, какъ на условіе, вызывающее переселенія, указывали крестьяне Ягодновской и Кочуровской волостей—Данковскаго уѣзда, Никольской волости Раненбургскаго уѣзда и нѣкоторые другіе [2]).

Случаи неудобнаго расположенія крестьянскихъ селеній и земельныхъ надѣловъ особенно часто встрѣчаются у крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, такъ какъ разселеніе ихъ и отводъ надѣловъ производились подъ сильнымъ вліяніемъ помѣщика, руководившагося при этомъ соображеніемъ своихъ личныхъ интересовъ, а не интересовъ крестьянъ. Въ изслѣдованіи г. *Григорьева*, не разъ уже мною цитированномъ, приведенъ между прочимъ слѣдующій характерный случай. Крестьяне села Истобнаго, Раненбургскаго уѣзда, въ количествѣ 41 души получили въ надѣлъ 66 десятинъ; надѣлъ тянется полосою въ 120 саж. ширины и около 2-хъ верстъ длины, начинается за версту отъ села за землей помѣщика. Пастьба

---

[1]) Русскія Вѣдомости, № 159, Корреспонденція изъ Харькова.

[2]) Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанской губ., Русская мысль, II, 1884 г.

скота на такомъ надѣлѣ (по 1 десят. 1,492½ саж. на душу) на столько затруднителенъ, что крестьяне за прогонъ скота и проѣздъ платятъ помѣщику по 2 рубля съ двора, за пастьбу скота платятъ государственнымъ крестьянамъ по 1½ р. съ коровы и по 3 р. съ лошади. Всѣ эти условія вынудили переселиться болѣе, чѣмъ ⅓ всей общины: изъ 133 душъ обоего пола ушло 47, т. е. 35,4% [1]).

Таковы *количественная* и *качественная* стороны малоземелья. Сводя во едино все сказанное до сихъ поръ о малоземельѣ, какъ причинѣ крестьянскихъ переселеній, нельзя не придти къ тому выводу, что, во 1-хъ, наше крестьянство въ громадномъ большинствѣ случаевъ переступило тотъ предѣлъ, когда наличная земля становится для него крайне недостаточною и не въ состояніи удовлетворять его несложнымъ потребностямъ. Положеніе это прекрасно между прочимъ доказано Ю. Э. *Янсономъ* въ его трудѣ, не разъ цитированномъ мною. Во 2-хъ, малоземелье со всѣми его послѣдствіями для крестьянскаго хозяйства вызываетъ и будетъ вызывать еще въ большихъ размѣрахъ переселенія крестьянъ. Выше я привелъ имена изслѣдователей, указывающихъ на причинную связь между малоземельемъ и переселенческими движеніями; ближайшее наблюденіе и изученіе этихъ движеній точно также указываетъ на малоземелье, какъ на главную причину ихъ. Такъ, по изслѣдованію г. *Григорьева*, обнимающему собою переселенія крестьянъ изъ трехъ уѣздовъ Рязанской губерніи — Скопинскаго, Раненбургскаго и Данковскаго, — главною причиною переселеній является „несоотвѣтствіе количества земли надѣль-

[1]) Переселенія крестьянъ Рязанской губ., Русская мысль, II, 1884 г.

ной съ рабочими силами переселенцевъ“ [1]). Тоже самое находимъ мы и въ Тамбовской губерніи, особенно по отношенію къ уѣздамъ Моршанскому и Козловскому. По словамъ сборника „Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губерніи“, главная причина, побуждающая къ переселеніямъ,— малоземелье. Это малоземелье у многихъ обществъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ означаетъ собственно отсутствіе всякаго избытка въ землевладѣніи, всякаго запаса для будущихъ поколѣній и отсутствіе всякаго приволья для земледѣльческаго хозяйства и скотоводства въ настоящее время. Нѣкоторыя же общины бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Моршанскомъ уѣздѣ имѣютъ земельный надѣлъ только отъ $^3/_4$ до $1^1/_4$ десятины, поэтому здѣсь имѣется уже совершенный недостатокъ земли, вызывающій выселеніе изъ этихъ обществъ [2]). Въ Пензенской губерніи, гдѣ выселилось за послѣднія 20 лѣтъ свыше 10 тысячъ человѣкъ въ другія губерніи, главною побудительною причиною такихъ выселеній служило малоземелье и увѣренность, что тамъ, гдѣ-то далеко есть свободныя земли, которыхъ даютъ сколько угодно и по дешевой цѣнѣ [3]). Главная причина переселеній изъ Воронежской губерніи, пишетъ корреспондентъ газеты „Порядокъ“, недостатокъ у крестьянъ земли [4]) и т. д. и т. д. Можно вообще привести тысячи фактовъ, доказывающихъ то, что малоземелье является главною побудительною причиною переселеній въ нашемъ отечествѣ.

Повидимому съ этимъ выводомъ стоитъ въ противорѣчіи слѣдующій фактъ, констатированный многочисленными изслѣдованіями и наблюденіями. Не смотря на то, что государственные крестьяне имѣютъ несравненно бо́льшіе надѣлы сравни-

---

[1]) Русская мысль, II, 1884 г.

[2]) Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губ., стр. 29.

[3]) Русскій Курьеръ, № 233, 1882 г.

[4]) Іюнь 1881 года.

тельно съ бывшими помѣщичьими, тѣмъ не менѣе во всѣхъ почти мѣстностяхъ черноземной полосы и во многихъ мѣстахъ остальныхъ полосъ Россіи наибольшій процентъ переселяющихся, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени, падаетъ именно на государственныхъ крестьянъ, имѣющихъ лучшее земельное обезпеченіе. Такъ, напр., въ Тамбовской губерніи всего выселилось въ теченіе 13 лѣтъ (1869—1881) 5958 ревизскихъ душъ; въ общей суммѣ выселившихся государственные крестьяне составляютъ 66%, а бывшіе помѣщичьи 34% [1]). Между тѣмъ надѣлы государственныхъ крестьянъ въ этой губерніи составляютъ—3,9 дес. на наличную душу, а надѣлы помѣщичьихъ—2,0 дес. [2]). Тоже самое наблюдалось и въ Харьковской губерніи: бывшіе помѣщичьи имѣютъ средній надѣлъ въ 2,3 дес., а государственные—4,5 дес., южные поселяне (бывшіе военные) 5,5 дес.

Въ теченіе 10 лѣтъ (1872—1882) изъ бывшихъ помѣщичьихъ выселилось 0,76% всего числа крестьянъ этого разряда, а изъ южныхъ поселянъ—1,7% всего числа [3]). Въ Рязанской губерніи на каждые 10 переселенцевъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ приходится: въ Раненбургскомъ уѣздѣ 16, Данковскомъ 14, Скопинскомъ 130 переселенцевъ изъ бывшихъ государственныхъ; вообще абсолютное число переселенцевъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ превышаетъ въ этихъ трехъ уѣздахъ почти въ $2\frac{1}{3}$ раза такое же число переселенцевъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ [4]). Изъ Саратовской губерніи въ теченіе 11 лѣтъ (1870—1881) выселилось 1629 душъ государственныхъ крестьянъ и помѣщичь-

---

[1]) Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губерніи, стр. 8.

[2]) Статистика поземельной собственности, стр. XXIX.

[3]) Русскій Курьеръ, № 112, 1882 г.

[4]) Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанской губ., Русская мысль, I, 1884 г.

ихъ —744 души [1]). Въ Черниговской губерніи въ числѣ 404 семействъ, заявившихъ желаніе въ 1881—82 гг. переселиться въ другія мѣста, находятся 305 семействъ государственныхъ крестьянъ, т. е. части населенія, наиболѣе обезпеченной землей [2]). Тоже самое подтверждаетъ г. *Романовъ* по отношенію къ переселеніямъ изъ Вятской губерніи [3]), г. *Харкѣевичъ* по отношенію къ переселеніямъ изъ Нижнедѣвицкаго уѣзда Воронежской губерніи [4]) и т. д. Можно привести не мало другихъ данныхъ въ подтвержденіе этого факта, обратившаго на себя серіозное вниманіе членовъ Коммиссіи земскихъ свѣдущихъ людей и вызвавшаго оживленныя пренія въ засѣданіи 15 октября 1881 года [5]).

Существуетъ нѣсколько мнѣній относительно причины преобладанія переселеній изъ среды государственныхъ крестьянъ надъ переселеніями крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ. Такъ, г. *Е. Марковъ*, членъ Коммиссіи земскихъ свѣдущихъ людей, въ засѣданіи 15 октября высказалъ то мнѣніе, что наибольшій процентъ выселеній изъ государственныхъ крестьянъ зависитъ отъ того, что этому разряду крестьянъ предоставлена бо́льшая свобода, вслѣдствіе владѣнія подворными участками, а потому къ нимъ не примѣняется статья 173 положенія о выкупѣ, служащая однимъ изъ главныхъ тормазовъ для переселеній бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Но это мнѣніе *Е. Маркова* опровергнуто въ томъ же засѣданіи членомъ *Хвостовымъ*, утверждавшимъ, что 173 ст. положенія о выкупѣ въ черноземныхъ губерніяхъ, не имѣя почти совсѣмъ при-

---

[1]) Порядокъ, № 313, 1881 года.
[2]) Голосъ, № 45, 1882 г.
[3]) Переселенія крестьянъ Вятской губ., стр. 175—178.
[4]) Земство, № 51, 1881.
[5]) Правительственный Вѣстникъ, № 243, 1881 г.

ложенія, не въ состояніи оказывать замѣтнаго вліянія на размѣръ переселеній [1]).

По мнѣнію г. *Самарина*, члена той же Коммиссіи, переселенческое движеніе среди крестьянъ государственныхъ въ усиленныхъ размѣрахъ находитъ себѣ объясненіе въ лучшихъ общественныхъ условіяхъ, въ большей личной свободѣ, которою издавна пользовались государственные крестьяне и которая повлекла за собою большее развитіе въ нихъ духа предпріимчивости. Нельзя вполнѣ согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Несомнѣнно, въ первые годы освобожденія крестьянъ помѣщичьихъ отъ крѣпостной зависимости у этого разряда крестьянъ не могло быть такой инициативы, предпріимчивости, какая существовала въ то время у свободныхъ государственныхъ крестьянъ. Но съ этого времени прошло уже болѣе 20 лѣтъ; бывшіе крѣпостные, занявъ одинаковое общественное положеніе съ государственными крестьянами, вполнѣ могли развить въ себѣ духъ свободы и предпріимчивости и въ равной, если не въ большей, мѣрѣ участвовать въ переселенческихъ движеніяхъ. Факты, какъ мы видѣли, говорятъ противное.

Болѣе состоятельнымъ и согласнымъ съ дѣйствительностью можно считать то мнѣніе, что крестьяне бывшіе государственные сильнѣе всѣхъ другихъ разрядовъ стремятся къ переселеніямъ вслѣдствіе большаго процента прироста населенія, который замѣчается почти повсюду въ средѣ именно этого разряда крестьянъ. Большій процентъ прироста населенія здѣсь объясняется ни чѣмъ инымъ, какъ большею земельною обезпеченностью. Вотъ таблица прироста населенія за 20 лѣтъ у бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ по восьми черноземнымъ губерніямъ:

---

[1]) Правительственный Вѣстникъ, № 243, 1881 г.

Прибыль населенія на 100 чел.		
Г У Б Е Р Н І И.	Быв. помѣщичьи.	Б. госуд. крест.
Тамбовская	21,2	28,7
Тульская	14,6	22,8
Пензенская	16,0	20,0
Калужская	15,3	12,3
Воронежская	21,5	29,9
Орловская	24,0	23,8
Курская	22,1	22,8
Рязанская	19,5	24,0 [1]

Въ частности въ трехъ уѣздахъ Рязанской губерніи движеніе населенія по этимъ разрядамъ крестьянъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Прибыль населенія на 100 челов. со врем. X рев.		
У Ѣ З Д Ы.	Быв. помѣщ.	Быв. государс.
Раненбургскій	29	40
Данковскій	27	31
Скопинскій	32	43
Среднимъ числомъ	29	40 [2]

[1]) Статистика поземельной собственности, вып. I, стр. XXXIX.

[2]) Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанской губ., Рус. Мыс., III, 1884 г.

Отсюда мы можемъ заключить, что у крестьянъ бывшихъ государственныхъ вообще, за немногими и рѣдкими исключеніями, процентъ прироста населенія выше, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ. При такомъ положеніи дѣла государственный крестьянинъ, даже при значительныхъ земельныхъ надѣлахъ, естественно будетъ чувствовать опасеніе за будущность своей семьи, за то, что земельные надѣлы, достаточные въ настоящее время, уже въ слѣдующемъ поколѣніи будутъ недостаточными. Мнѣніе это высказано г. *Карцевымъ* [1]) и ему нельзя отказать въ большей вѣроятности сравнительно съ приведенными выше мнѣніями.

Г. *Григорьевъ* объясняетъ съ своей стороны фактъ болѣе усиленныхъ переселенческихъ движеній изъ среды бывшихъ государственныхъ крестьянъ Рязанской губ. главнымъ образомъ тѣмъ соображеніемъ, что у этого разряда крестьянъ переселенія совершались гораздо ранѣе, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ, и сдѣлались, такъ сказать, обычнымъ явленіемъ; въ разныхъ мѣстахъ у нихъ есть односельцы и даже родственники, подробно извѣщавшіе ихъ объ условіяхъ жизни въ новыхъ мѣстахъ. Ничего подобнаго не существовало у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, прикрѣпленныхъ до 1861 года къ мѣстамъ своего жительства [2]).

Мое мнѣніе по этому вопросу таково: нельзя отнести къ какой нибудь опредѣленной группѣ хозяйственныхъ причинъ фактъ большаго участія государственныхъ крестьянъ въ переселеніяхъ новѣйшаго времени сравнительно съ другими разрядами крестьянъ. Можно только сказать, что неудовлетворительныя условія крестьянскаго хозяйства въ густонаселенныхъ губерніяхъ и отсутствіе лучшихъ надеждъ въ будущемъ—яв-

---

[1]) Наблюдатель, Экономическіе этюды, IV, 1882 г.

[2]) Русская мысль, III, 1884 г.

ляются главною побудительною причиною, вызывающею *одинаково у всѣхъ крестьянъ мысль о переселеніи на новыя мѣста*. Въ тоже время большая сравнительно обезпеченность государственныхъ крестьянъ, большая свобода въ распоряженіи своимъ земельнымъ надѣломъ, въ связи съ наличностью переселенческихъ традицій, по выраженію г. *Григорьева*,— *даютъ послѣднему разряду возможность скорѣе осуществить эту мысль, нежели бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ*. Заключеніе это подтверждается тѣмъ, напр., выводомъ, къ которому неоднократно приходили составители „Сборника статистическихъ свѣдѣній по Курской губерніи", вып. IV, а именно: „только находящіеся въ лучшихъ экономическихъ условіяхъ крестьяне находятъ возможность переселяться на новыя мѣста". [1])

б) *Неурожаи, пожары, эпизоотіи и пр.* Кромѣ малоземелья существуетъ масса другихъ хозяйственнаго характера явленій, которыя, вредно отражаясь на крестьянскомъ хозяйствѣ, побуждаютъ крестьянъ прибѣгать къ переселеніямъ. Эти явленія, вызывающія переселенческія движенія, частью зависятъ отъ воли человѣка, частью стоятъ внѣ ея. Между этими явленіями видное мѣсто занимаютъ *сильные и продолжительные неурожаи*, въ связи съ постояннымъ пониженіемъ цифры средняго урожая. Неурожаи въ нашемъ отечествѣ стали повторяться все чаще и чаще вслѣдствіе того, что крестьянскія земли все болѣе и болѣе съ каждымъ годомъ истощаются, удобреніе же и вообще введеніе раціональной культуры совершенно не подъ силу обѣднѣвшимъ крестьянамъ землевладѣльцамъ. Прежде всего распашка полей производится примитивными орудіями, производится крайне неудовлетворительно и, главное, несвоевременно, такъ

[1]) Суджанскій уѣздъ, стр. VI, IX и др.

какъ на поляхъ, вслѣдствіе недостатка въ выгонахъ, долгое время пасется скотъ. Сюда еще присоединяется необходимость обработывать чужія земли—арендованныя и по найму, вслѣдствіе чего крестьянинъ не можетъ прилагать къ своей землѣ столько времени, труда, сколько требуется. Отъ этого у крестьянъ не только неурожаи случаются чаще, но и средній урожай бываетъ ниже, чѣмъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ.

Съ возвышеніемъ арендной платы крестьяне стали прибѣгать къ удобренію своихъ полей, но въ то же время удобреніе крестьянскихъ полей поставлено въ крайне неблагопріятныя условія. Съ одной стороны, частые передѣлы общинныхъ земель и весьма неудобное подъ-часъ, отдаленное положеніе крестьянскихъ надѣловъ, съ другой,—недостатокъ скота и необходимость употреблять навозъ и солому на топливо дѣлаютъ для крестьянина, не смотря на его желаніе, труднымъ и даже невозможнымъ производить удобреніе своихъ полей въ сколько нибудь достаточныхъ размѣрахъ. Самое крупное неудобство въ этомъ отношеніи представляетъ неудобное расположеніе крестьянскихъ надѣловъ, именно ихъ *растянутость*. Въ Моршанскомъ уѣздѣ, напр., нерѣдкость встрѣтить въ обществахъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ земельные надѣлы въ какія нибудь 600—1000 десятинъ растянутыми на 10—15 и даже 20 верстъ. Вывозка навозу въ поле дальше 3—4 верстъ отъ селенія становится положительно невыгодною въ хозяйственномъ отношеніи [1]). Весьма много подобныхъ примѣровъ растянутаго и неудобнаго вообще положенія крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ приведено въ изслѣдованіи г. *Григорьева* о переселеніяхъ крестьянъ Рязанской губерніи. Всѣ эти и имъ подобныя условія въ со-

---

[1]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тамбовской губерніи, т. III, Моршанскій уѣздъ, стр. 72—73.

вокупности понижаютъ съ каждымъ годомъ цифру средняго урожая, вызываютъ, кромѣ того, частые недоборы и неурожаи, а слѣдовательно, подрываютъ благосостояніе крестьянскаго хозяйства, заставляя крестьянъ все чаще и чаще прибѣгать къ переселеніямъ. „Въ бѣдственные годы неурожаевъ, говоритъ г. *Григорьевъ*, всѣ хроническія неудобства особенно обостряются, сильнѣе ощущаются всѣми...; въ такіе годы вѣсти изъ хлѣбородной и просторной страны особенно привлекательны и всякій, кого подкосило или въ конецъ раззорило нахлынувшее несчастіе—стремится туда“ [1]). На причинную связь между неурожаями и переселеніями указываетъ масса заявленій о томъ переселяющихся, а также рядъ изслѣдованій по этому вопросу. Послѣ, напр., извѣстнаго неурожая въ Самарской губерніи весьма замѣтно усилились переселенія изъ этой губерніи [2]). Въ Черниговской губерніи наиболѣе сильныя переселенческія движенія всегда совпадали съ неурожаями, какъ-то: переселенческія движенія 1871—1872 годовъ послѣ неурожаевъ 1870—1871 гг. и переселенческія движенія въ 1880—1881 гг. послѣ неурожая въ 1879 году [3]). Въ Рязанской губерніи главная масса (больше $^3/_5$) всѣхъ переселеній послѣдняго шестилѣтія падаетъ на 1881 г.; это объясняется главнымъ образомъ неурожаемъ 1880 года; 1881 годъ далъ средній урожай и переселенческая волна сразу упала [4]). Въ 1883 году до 800 душъ крестьянъ Константиноградскаго и Золотоношскаго уѣздовъ Полтавской губерніи тронулись „на вольныя мѣста“, но были почему-то возвращены на родину. Причиною ихъ переселеній, по

[1]) Переселеніе крестьянъ Рязанской губ., Рус. Мыс., II, 1884, стр. 74.
[2]) Голосъ, № 184, 1881 г.
[3]) Ibidem, № 45, 1882 г.
[4]) Григорьевъ, Переселенія крестьянъ Рязанской губ., Русская мысль, II, 1884 г.

словамъ корреспондента „Русскаго Курьера“, были помимо малоземелья и высокихъ арендныхъ цѣнъ—постоянные неурожаи на истощенныхъ надѣлахъ [1]). Неурожаи 1867 года вызвали сильное переселенческое движеніе среди населенія Могилевской и Смоленской губерніи [2]) и т. д.

Немалое вліяніе оказываютъ на размѣръ переселенческихъ движеній *частые пожары* въ нашемъ отечествѣ, особенно губительные по своимъ размѣрамъ и послѣдствіямъ въ деревняхъ и селахъ, гдѣ противопожарныя средства въ зачаточномъ состояніи, а между тѣмъ скученность строеній, крытыхъ по большей части соломою, дѣлаетъ особенно частыми случаи пожаровъ. Вредное дѣйствіе пожаровъ на крестьянское хозяйство лишь въ самой незначительной степени парализуется введеніемъ земскаго страхованія. Если при этомъ принять во вниманіе дороговизну строительныхъ матеріаловъ во многихъ губерніяхъ и даже отсутствіе лѣсовъ, то вполнѣ будетъ понятнымъ, почему крестьянинъ предпочитаетъ лучше окончательно выселиться изъ своихъ насиженныхъ мѣстъ, нежели долгое время влачить жалкое существованіе въ бѣдности и раззореніи вслѣдствіе пожаровъ. Въ 1877 году Михайловской волости, Моршанскаго уѣзда, въ деревнѣ Михайловкѣ 1-й пожаръ сдѣлалъ многихъ жителей бездомовыми и безъ всякаго даже имущества. И, вотъ, *тридцать* погорѣльцевъ разомъ двинулись въ Уфимскую губернію, выправивъ только паспорты или даже краткосрочные билеты и воспользовавшись выданными имъ страховыми деньгами для проѣзда по желѣзной дорогѣ [3]). Г. *Григорьевъ* приводитъ нѣсколько случаевъ, когда переселенія начинались вслѣдъ за пожарами,

---

[1]) № 87, 1883 г.

[2]) Янсонъ, Очеркъ правительственныхъ мѣръ по переселенію крестьянъ, стр. 74.

[3]) Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губ., стр. 20, 32.

причемъ страховыя деньги послужили средствомъ совершить проѣздъ въ Томскую и др. губерніи [1]).

Наконецъ, *эпизоотіи*, являясь страшнымъ бичемъ для крестьянскаго скотоводства, разрушаютъ мало по малу хозяйственную самостоятельность крестьянина и приводятъ его къ окончательному обѣдненію, единственный выходъ изъ котораго представляется крестьянину въ переселеніи. Вредъ отъ эпизоотій у насъ является тѣмъ болѣе ощутительнымъ, что, во 1-хъ, ветеринарная помощь въ селахъ у насъ почти отсутствуетъ, а во 2-хъ, страхованіе скота на случай падежа повсюду почти является лишь темою для пустыхъ разглагольствованій.

Такова группа причинъ спеціальныхъ, которыя я назвалъ *хозяйственными* и которыя изъ года въ годъ гонятъ крестьянъ черноземной полосы и нечерноземныхъ съ прежнихъ насиженныхъ мѣстъ и заставляютъ искать себѣ новыхъ мѣстъ для приложенія своей хозяйственной дѣятельности за тысячи верстъ.

Б) *Финансовыя причины.*

а) *Высокіе платежи и сборы.* Вліяніе высокихъ платежей и сборовъ на размѣръ переселеній очевидно и понятно для каждаго. Они тяжелымъ гнетомъ ложатся на крестьянское хозяйство, лишая его необходимыхъ оборотныхъ капиталовъ и заставляя крестьянина-плательщика доводить свою хозяйственную дѣятельность до крайняго напряженія для того, чтобы добыть нужныя суммы для уплаты высокихъ платежей. Сами по себѣ абсолютныя величины платежей и сборовъ еще не могутъ имѣть значенія для оцѣнки степени вліянія ихъ на

---

[1]) Переселеніе крестьянъ Рязанской губ., Русская мысль, II, 1884 г.

благосостояніе крестьянъ, а слѣдовательно, и на размѣръ переселеній. Здравая финансовая теорія между прочимъ требуетъ, чтобы размѣры платежей и сборовъ вполнѣ соотвѣтствовали хозяйственной обезпеченности плательщика. Обращаясь съ этой точки зрѣнія къ платежамъ и сборамъ крестьянъ, мы прежде всего видимъ, что всѣ эти сборы и платежи пріурочиваются обыкновенно къ земельнымъ надѣламъ, слѣдовательно, доходность этихъ надѣловъ и должна служить единственнымъ мѣриломъ для рѣшенія вопроса, существуютъ ли у крестьянъ черезчуръ высокіе платежи и сборы и оказываютъ ли они вліяніе на переселенія. Въ этомъ отношеніи положеніе крестьянина-плательщика весьма тягостное. По вычисленіямъ проф. *Янсона*, въ черноземной трехпольной полосѣ платежи бывшихъ государственныхъ крестьянъ составляютъ отъ 30% до 148% доходности земли по земскимъ оцѣнкамъ, а у бывшихъ помѣщичьихъ превосходятъ ее отъ 24% до 124% при среднемъ надѣлѣ и до 200% при низшемъ [1]). Вообще особенность нашей финансовой системы по отношенію къ крестьянскимъ надѣламъ составляетъ то, что число платежей падаетъ на десятину тѣмъ больше, чѣмъ меньше крестьянскій надѣлъ. Беру для иллюстраціи этого положенія статистическія данныя по Льговскому уѣзду Курской губерніи:

	Число дес. на дворъ.	Платежъ на десятину.
У государственныхъ четвертныхъ	9,5	2 р. 70 к.
У государственныхъ душевыхъ	9,1	2 р. 80 к.
У собственниковъ	5,9	4 р. 90 к.
У дарственныхъ	1,6	7 р. 60 к. [2])

[1]) Опытъ статистическаго изслѣдованія etc., стр. 86.

[2]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Курской губерніи, вып. 2-й, Льговскій уѣздъ, XXVII.

Здѣсь точно также сказывается вредная сторона малоземелья, созданная впрочемъ искуственно.

Проф. *Янсонъ* бралъ въ своихъ вычисленіяхъ лишь *общіе* платежи, т. е. выкупные и оброки, тогда какъ крестьяне уплачиваютъ весьма солидные сборы—сельскіе, волостные, земскіе, не говоря уже о сборахъ въ пользу духовенства и пр. Кромѣ того, нужно отмѣтить и то обстоятельство, что въ послѣднее время платежи постоянно возрастаютъ и прогрессія такого возрастанія очень внушительна. По вычисленіямъ, напримѣръ, г. *Григорьева*, всѣ платежи, включая земскіе и пр. возросли въ одной волости (Дубовской) Рязанской губерніи въ теченіе послѣднихъ 9 лѣтъ болѣе, чѣмъ на 80% [1]). Если мы примемъ все это во вниманіе, то несомнѣнно можемъ убѣдиться въ существованіи у насъ чрезмѣрно высокаго обложенія крестьянъ всѣхъ разрядовъ. Краснорѣчивымъ доказательствомъ этого могутъ служить изъ года въ годъ накопляющіяся недоимки по всѣмъ статьямъ сборовъ—государственныхъ и мѣстныхъ. Самый фактъ существованія недоимокъ свидѣтельствуетъ о томъ, что крестьянство несетъ непосильныя повинности, заставляющія его выселяться отъ этихъ непосильныхъ повинностей въ другія мѣстности [2]). Само правительство сознаетъ тяжесть платежей, лежащихъ на крестьянскомъ сословіи, о чемъ свидѣтельствуютъ такія мѣры, какъ отмѣна акциза съ соли, постепенная отмѣна подушной подати и пониженіе выкупныхъ платежей. Поэтому и безчисленныя жалобы переселенцевъ на обременительные платежи — „подати одолѣли“, „подати разорили“ и т. п. для насъ вполнѣ понятны. Положеніе въ данномъ случаѣ еще болѣе ухудшается тѣмъ, что

---

[1]) Переселеніе крестьянъ Рязанской губ. Русская мысль, II, 1884 г.

[2]) И. Романовъ, Переселенія крестьянъ Вятской губ., 212—223.

доходность крестьянскихъ земель съ каждымъ годомъ, вслѣдствіе указанныхъ выше дурныхъ условій, все падаетъ, платежи же и сборы, напротивъ, особенно мѣстные ростутъ. Въ конечномъ результатѣ всего этого получается—полное разстройство крестьянскаго хозяйства въ настоящемъ, отсутствіе всякихъ надеждъ на поправленіе въ будущемъ и вполнѣ естественное, законное стремленіе перенести свою хозяйственную дѣятельность на новыя мѣста, чтобы здѣсь начать новую жизнь вдали отъ прежнихъ утѣсненій, обираній и голодованій.

б) *Способы взиманія податей и повинностей съ крестьянъ, въ особенности недоимокъ.* Если высокіе платежи и сборы, оказывая вредное дѣйствіе на благосостояніе крестьянъ, побуждаютъ ихъ тѣмъ самымъ къ переселеніямъ, то еще большее дѣйствіе въ этомъ отношеніи оказываетъ та безпощадность, суровость, съ какими у насъ производится взиманіе государственныхъ и иныхъ сборовъ съ достаточныхъ и недостаточныхъ крестьянъ-плательщиковъ. Система взиманія податей, практикующаяся въ нашемъ отечествѣ, получила въ обществѣ и литературѣ даже особенное характеристичное прозваніе „системы выколачиванія податей“. Можно привести массу примѣровъ самаго безцеремоннаго отношенія къ имуществу несостоятельныхъ плательщиковъ крестьянъ со стороны органовъ администраціи и полиціи, примѣровъ, вмѣстѣ съ тѣмъ доказывающихъ полное игнорированіе условій хозяйственной дѣятельности крестьянъ. Мало того, даже органы крестьянскаго самоуправленія—волостные старшины, старосты пропитываются такимъ же духомъ, что впрочемъ вполнѣ понятно при той безправности и подчиненности, въ какой находятся они по отношенію къ органамъ полиціи и администраціи. Въ особенности эта суровость высказывается при взысканіи недоимокъ, когда органы полиціи прибѣгаютъ къ аукціонной продажѣ всего, что только найдется мало-мальски

цѣннаго въ скудномъ инвентарѣ крестьянина недоимщика: продается скотъ, продаются земледѣльческія орудія, продается даже хлѣбъ—сжатый и на корню и пр. Понятно, въ какое положеніе ставятъ эти способы взысканія недоимокъ всю хозяйственную дѣятельность крестьянина. Послѣ такихъ продажъ крестьянинъ необходимо дѣлается неспособнымъ къ продолженію своей хозяйственной дѣятельности и поневолѣ обращается къ переселеніямъ чаще всего въ нелегальной формѣ или же... къ преступленіямъ. Кромѣ того, гг. *Воронцовъ* и *Григорьевъ* отмѣчаютъ слѣдующую дурную сторону существующихъ способовъ взиманія податей—это *срочность уплаты*. Такая срочность уплаты производитъ то, что крестьянинъ, подъ вліяніемъ нужды въ деньгахъ къ опредѣленному времени, при полномъ почти отсутствіи кредита, обращается къ продажѣ своего труда въ будущемъ. Результатомъ этого является закабаленіе крестьянина и крайне низкая оцѣнка его труда [1]).

Независимо отъ такого безцеремоннаго отношенія къ имуществу несостоятельныхъ плательщиковъ крестьянъ и самая *личность* крестьянина нимало не обезпечена отъ цѣлаго ряда насилій и произвола при взиманіи недоимокъ. Для иллюстраціи этого положенія я приведу нѣсколько выдержекъ изъ одного извѣстнаго сочиненія послѣдняго времени. Въ Трушниковской волости, Слободскаго уѣзда, Вятской губерніи, *по постановленію земскаго собранія*, высѣчена была половина, а въ Кайгородской волости почти все мужское населеніе, тѣмъ не менѣе подати остались невзысканными. Одинъ изъ Рязанскихъ становыхъ приставовъ такъ усердно исполнялъ циркулярное распоряженіе исправника о сѣченіи *недоимщиковъ*,

---

[1]) Вопросъ о крестьянскихъ переселеніяхъ, Вѣстникъ Европы, I, 1876 г. Русская мысль, II, 1884. Переселеніе крестьянъ Ряз. губ.

что самъ распоряжался экзекуціей, мочилъ розги въ соляномъ растворѣ и достигъ въ этомъ искусствѣ такого совершенства, что нѣсколькими ударами выбивалъ изъ плательщика не только подать, но и сознаніе, прибавляетъ съ горькою ироніею авторъ [1]). Можно привести массу газетныхъ сообщеній о такихъ дѣяніяхъ становыхъ и пр. нашего отечества. Неудивительно поэтому нисколько, что нѣкоторые изъ публицистовъ въ своихъ статьяхъ по вопросу о переселеніяхъ видятъ причины переселенческихъ движеній у насъ, помимо неблагопріятныхъ условій хозяйственнаго положенія крестьянъ, — чисто общественнаго характера, кроющіяся „въ безправномъ фактически положеніи нашего народа, въ приниженномъ состояніи его и представителей его такъ наз. самоуправленія". Этимъ г. *Анисимовъ* объясняетъ фактъ совмѣстнаго переселенія зажиточныхъ крестьянъ на ряду съ бѣдняками [2]).

Представленный мною, хотя и не съ такою ясностью и отчетливостью, какъ бы этого желалось, обзоръ причинъ, вызывающихъ переселенческія движенія, отнюдь не обнимаетъ собою всѣхъ тѣхъ многоразличныхъ условій, которыя оказываютъ вліяніе на размѣръ и направленіе этихъ движеній. Я старался по крайней мѣрѣ отмѣтить и описать въ общихъ чертахъ главнѣйшія изъ нихъ. Вдумываясь ближе въ характеръ дѣйствія этихъ причинъ, ихъ взаимную связь,—нельзя не придти къ тому заключенію, что главною побудительною

---

[1]) Судьбы капитализма въ Россіи—В. В., стр. 286.

[2]) Русскій Курьеръ, №№ 110 и 114, 1883. Фельетонъ „Причины крестьянскихъ переселеній".

причиною переселенческихъ движеній является *малоземелье*, какъ центральный пунктъ, куда сходятся всѣ другія причины. Малоземелье въ смыслѣ крайне незначительной единицы земельнаго надѣленія каждаго наличнаго работника обусловливаетъ собою и неестественное преобладаніе пахотныхъ земель надъ прочими угодьями; малоземелье вызываетъ необходимость арендованія чужихъ земель и возвышаетъ до ненормальной величины арендную плату; малоземелье дѣлаетъ наиболѣе частыми случаи неурожаевъ и, наконецъ, оно же лишаетъ крестьянина возможности исправно нести свои повинности предъ государствомъ. Отсюда, *малоземелье есть главная побудительная причина новѣйшихъ переселенческихъ движеній въ нашемъ отечествѣ*. Этотъ выводъ нимало не теряетъ своей силы отъ того, что въ переселеніяхъ принимали до сего времени большее участіе группы крестьянъ съ болѣе значительными надѣлами, нежели группы съ меньшими надѣлами. Для крестьянъ первой группы въ недалекомъ будущемъ неизбѣжно предстоитъ малоземелье, поэтому они, пользуясь сравнительно большимъ достаткомъ, стараются избѣжать наступленія этого момента, выселившись въ новыя, богатыя землей мѣста.

Если малоземелье является главною побудительною причиною крестьянскихъ переселеній, то, слѣдовательно, *главною цѣлью этихъ переселеній является стремленіе пріобрѣсти въ собственность такое количество земли, которое могло бы обезпечить благосостояніе не только наличныхъ членовъ крестьянской семьи, но и дальнѣйшее потомство*. Это стремленіе составляетъ господствующій мотивъ переселенческихъ движеній новѣйшаго времени въ нашемъ отечествѣ; это же стремленіе необходимо должно имѣть въ виду при установленіи у насъ раціональной переселенческой системы.

Послѣ разсмотрѣнія причинъ переселенческихъ движеній я считаю нужнымъ остановиться на разсмотрѣніи той органи-

зацiи переселенiй, какая выработана на практикѣ самими переселенцами, безъ какого бы то ни было участiя правительства и общества. Разсмотрѣніе этой организаціи можетъ дать немало полезныхъ указаній при рѣшеніи вопроса объ установленіи наиболѣе цѣлесообразной, съ точки зрѣнія интересовъ общественнаго и государственнаго хозяйства, переселенческой системы. Для этого я постараюсь прослѣдить наиболѣе выдающіеся моменты нынѣшнихъ переселеній, начиная съ выселенія изъ прежней родины и кончая полнымъ водвореніемъ на новыхъ мѣстахъ; это составитъ содержаніе *третьей* главы.

ГЛАВА III.

Новѣйшія крестьянскія переселенія.

(Продолженіе).

Организація новѣйшихъ крестьянскихъ переселеній: порядокъ оставленія переселенцами прежней осѣдлости, способы передвиженія ихъ на новыя мѣста и мѣстности, куда направляются по преимуществу новѣйшія переселенія.—Окончательное водвореніе переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ и отношеніе ихъ къ старожиламъ.—Возвратныя движенія переселенцевъ и вѣроятныя причины такого явленія.

Необходимымъ считаю прежде всего отмѣтить тотъ фактъ, что всѣ безъ исключенія крестьяне, подъ вліяніемъ только что описанныхъ причинъ и вообще дурныхъ условій жизни, необыкновенно чутко относятся ко всему тому, что имѣетъ какую бы то ни было связь съ переселеніями. Этою такъ сказать, чуткостью къ переселеніямъ нерѣдко пользовались разные проходимцы для своихъ цѣлей и многіе крестьяне дорого платились за свое излишнее довѣріе къ нимъ. Стоило, напр., одному изъ такихъ проходимцевъ—нѣкоему мѣщанину *Данкову* появиться въ 1881 году въ Фатежскій уѣздъ Курской губерніи, выдать себя за довѣренное лицо В. К. Михаила Николаевича, имѣющее отъ него личныя полномочія на вызовъ переселенцевъ на Кавказъ, съ разными заманчивыми условіями,—и все населеніе Фатежскаго и части Курскаго уѣздовъ пришло въ движеніе. Начались усиленныя продажи хатъ и участковъ. Обманъ обнаружился лишь послѣ

того, какъ Данковъ, набравъ (по 6 рублей со двора) нѣсколько тысячъ рублей, тайно скрылся [1]). Этотъ герой, впрочемъ, въ концѣ 1883 года очутился на скамьѣ подсудимыхъ за свои продѣлки и по всей вѣроятности понесъ заслуженное наказаніе. Подобную же штуку продѣлалъ одинъ солдатъ *Балмановъ* въ Гомельскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи. Собравъ съ нѣсколькихъ общинъ значительную сумму денегъ, полномочій для ходатайства о переводѣ на лучшія земли, онъ затѣмъ изчезъ безслѣдно, заставивъ многихъ крестьянъ—около 300 душъ—прогуляться ни за-что, ни про-что въ Маріупольскій уѣздъ [2]) и т. д.

Крестьяне, какъ не имѣющіе никакихъ географическихъ свѣдѣній о территоріи Россіи, имѣютъ вообще крайне смутныя представленія о всѣхъ вообще новыхъ мѣстахъ, куда можно переселяться. Въ Орловской губерніи, напр., былъ случай, когда крестьяне, узнавъ какимъ-то образомъ о предполагаемомъ заселеніи острова Новой Земли, массами приготовлялись выселяться въ какія-то „новыя земли“, на что будто бы даются воспособленія отъ правительства, льготы и пр. Съ величайшимъ трудомъ предводителю дворянства удалось разъяснить крестьянамъ ихъ заблужденіе. Уже эти одни факты,—а ихъ можно привести десятки и сотни,—въ достаточной степени свидѣтельствуютъ, что крестьяне ощущаютъ настоятельную нужду въ переселеніяхъ. Для того, чтобы совершить переселеніе въ какую нибудь *опредѣленную мѣстность*, а не наугадъ, крестьяне очень рано начали прибѣгать къ помощи такъ называемыхъ „ходоковъ“, или „оглядчиковъ“. Общество избираетъ изъ среды своей 2—3 и болѣе надежныхъ крестьянъ, на мнѣніе которыхъ оно можетъ по-

---

[1]) Русскія Вѣдомости, № 48, 1881 г.
[2]) Русскій Курьеръ, № 143, 1882 г.

ложиться, и, снабдивши всѣмъ нужнымъ на дорогу, посылаетъ „присмотрѣть мѣста“ для поселеній. Эти ходоки, прибывши въ ту или другую мѣстность, собираютъ всѣ нужныя свѣдѣнія о климатѣ, почвѣ, цѣнахъ на землю, на трудъ и пр. Иногда общество, посылая ходоковъ, уполномочиваетъ ихъ запасаться пріемными приговорами отъ тамошнихъ обществъ или же снять въ аренду на болѣе или менѣе продолжительное время потребное количество земли. Путевыя издержки ходока, по вычисленіямъ г. *Григорьева*, не превышаютъ 30—40 р., причемъ ходоки не избѣгаютъ и работъ на новыхъ мѣстахъ въ качествѣ поденщиковъ. Этимъ путемъ ходоки не только ближе узнаютъ условія жизни въ той или другой мѣстности, но и заработываютъ деньги на обратный путь. Ходоки имѣли весьма важное значеніе въ исторіи переселеній 60-хъ и начала 70-хъ годовъ. Лишь благодаря имъ единственно, масса переселенцевъ была въ состояніи болѣе или менѣе удовлетворительно обосноваться и разселиться на громадныхъ пространствахъ Уфимской, Оренбургской, а также западно-сибирскихъ губерній, при полномъ почти отсутствіи правительственнаго содѣйствія.

Въ послѣднее время, когда переселенія увеличиваются съ каждымъ годомъ настолько, что почти въ каждой мѣстности отдаленныхъ окраинъ имѣются представители изъ разныхъ губерній Европейской Россіи, переселенцы направляются преимущественно „по письмамъ“ оттуда родныхъ и знакомыхъ, а ходоки начинаютъ выходить изъ употребленія. „Письма“, присылаемыя переселившимися на свою прежнюю родину, имѣютъ весьма важное значеніе въ современныхъ переселеніяхъ. Въ нихъ обыкновенно сообщается подробно маршрутъ для путешествія, даются различныя практическія указанія и совѣты относительно пути. Почти во всѣхъ письмахъ проповѣдуются тѣ мысли, что „земли—сколько хошь, земля недѣ-

лена, рѣки хорошія, скотинѣ просторъ, лѣсу вдоволь“ [1]) и т. д. варьируется одна и таже тема—приволье жизни на новыхъ мѣстахъ. Переселенцы изъ Рязанской губерніи преимущественно въ заманчивыхъ краскахъ описываютъ Томскую губернію и въ особенности Бійскій округъ, въ который, какъ мы увидимъ ниже, въ настоящее время направляется главный контингентъ переселенцевъ. Понятно, какое впечатлѣніе должны производить эти наглядныя, картинныя описанія привольной жизни на новыхъ мѣстахъ на голодающую, стѣсненную до крайности массу крестьянскаго населенія. Впрочемъ, по словамъ г. *Григорьева*, хотя письма послѣднихъ лѣтъ и содержатъ въ себѣ описаніе приволья на новыхъ мѣстахъ, тѣмъ не менѣе въ нихъ все чаще и чаще раздаются жалобы переселенцевъ на разнаго рода стѣсненія, испытываемыя ими при первоначальномъ водвореніи, каковы—поднятіе цѣнъ на хлѣбъ и въ особенности вздорожаніе приписки [2]).

Переселенія совершаются по большой части небольшими группами—въ 5, 10, много 20—25 семействъ изъ цѣлаго общества, хотя бываютъ случаи выселенія цѣлыми обществами. Твердо рѣшившись выселиться и назначивъ себѣ мѣсто для окончательнаго водворенія при посредствѣ ходоковъ или чрезъ посредство писемъ, крестьяне приступаютъ къ собиранію средствъ для совершенія пути и прежде всего начинаютъ распродавать свое имущество. Впрочемъ, при слѣдованіи гужевымъ путемъ крестьяне везутъ съ собой нѣкоторую, наиболѣе цѣнную и необходимую часть домашняго инвентаря и скотъ; при слѣдованіи же по желѣзнымъ дорогамъ или на пароходахъ ликвидируется вся движимость и часть недвижи-

---

[1]) Земство, № 2, 1882 года.

[2]) Переселеніе крестьянъ Рязанской губ., Русская мысль, IV, 1884 г.

мости. Чѣмъ больше времени тянется эта ликвидація, тѣмъ, разумѣется, она менѣе убыточна для переселяющагося; при незначительномъ же времени большая часть крестьянскаго имущества идетъ за безцѣнокъ. Суммы, вырученныя крестьянами отъ продажи своего имущества, крайне разнообразны по различнымъ мѣстностямъ и семьямъ. Г. Григорьевъ приводитъ въ своемъ изслѣдованіи цифровыя данныя относительно хозяйственной обезпеченности 1961 семейства, которыя составляютъ 92% всѣхъ семействъ, выселившихся изъ трехъ уѣздовъ Рязанской губерніи въ промежутокъ времени съ 1877—1882 гг.

ВЗЯЛИ СЪ СОБОЙ:	Число семей.	Процентное отношеніе ко всему числу семей.
Менѣе 50 руб.	415	21%
Отъ 50 до 150 р.	745	38%
— 150 — 300	438	22%
— 300 — 800	306	16%
Сверхъ 800	57	3%
Итого . .	1961	100% [1]

[1] Русская мысль, II, 1884 г.

Изъ всего числа—600 семействъ, выселившихся въ 1881 году изъ Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губерніи, въ Томскую губернію, было не болѣе 20 дворовъ, у которыхъ осталось на дорогу менѣе 50 р. наличными деньгами на каждую повозку, но менѣе 25 р., говоритъ г. *Харкьевичъ*, не было и въ этихъ дворахъ. Вообще среднимъ числомъ приходилось на каждый дворъ около 200 руб. [1]).

Еще прежде чѣмъ тронуться изъ прежнихъ мѣстъ, крестьянинъ-переселенецъ долженъ бываетъ произвести нерѣдко весьма значительные расходы частью финансоваго свойства, частью вытекающіе изъ условій вообще крестьянскаго хозяйства. Статья 130 Общаго положенія требуетъ уплаты всѣхъ недоимокъ и податей по 1 января слѣдующаго года, сдачи земельнаго надѣла и представленія пріемнаго приговора того общества, къ которому намѣренъ приписаться переселяющійся. Къ этимъ требованіямъ Общаго положенія Положеніе о выкупѣ прибавляетъ еще одно весьма существенное условіе: уплата переселяющимся одной половины выкупнаго долга и принятіе обществомъ на себя уплаты остальной половины. Наконецъ, сюда нужно присоединить необходимость окупить увольнительный приговоръ, расходы по подачѣ разныхъ прошеній, уплату долговъ, если они имѣются, улаженіе дѣла съ волостнымъ правленіемъ и т. д.—все это требуетъ массы затратъ времени и, главное, денегъ. Бываютъ, напр., случаи, когда прежнее общество запрашиваетъ за увольнительный приговоръ 40—50 рублей. Впрочемъ, подобные случаи составляютъ рѣдкость и наряду съ ними мы имѣемъ факты, доказывающіе стремленіе тѣхъ обществъ, откуда идутъ переселенцы, всячески облегчить послѣднимъ выходъ изъ общества,

---

[1]) Земство, № 51, 1881 г. Переселенія крестьянъ Нижнедѣвицкаго уѣзда, Воронежской губерніи.

которое даже во многихъ случаяхъ оказываетъ широкую помощь переселенцамъ. Общество беретъ на себя уплату недоимокъ переселяющихся, снабжаетъ ихъ подчасъ значительными суммами на путевые расходы и первоначальное обзаведеніе. Въ не разъ цитированномъ мною изслѣдованіи г. *Григорьева* о переселеніи крестьянъ Рязанской губерніи приводится нѣсколько случаевъ правильно организованной помощи переселенцамъ со стороны общества. Уходящимъ на новыя мѣста общество позволяетъ сдать свою надѣльную землю на годъ, на два, а подати за нее принимаетъ на себя съ тѣмъ, чтобы по приписке переселенцевъ къ новому мѣсту земля перешла въ пользованіе и распоряженіе общества. Такъ, общества села Чечоръ, Кривополянья и Топокъ взяли на себя уплату податей за своихъ переселенцевъ въ теченіе 2 лѣтъ; переселенцамъ же „дозволено“ сдать на этотъ срокъ надѣлы въ свою пользу, а усадьбы на 12 лѣтъ. Въ селѣ Пупкахъ переселенцамъ 1880 года общество позволило сдать усадьбу на 3 года, а остальной надѣлъ только на годъ, принявъ на себя ихъ платежи; чрезъ означенные сроки земля ушедшихъ поступитъ въ общество. Въ 1881 году о пособіи выселяющимся былъ составленъ приговоръ: переселяющіеся могли по прежнему сдать усадьбу на 3 года, а за остальную землю получили по 5 рублей на каждую ревизскую душу и, сверхъ того, по 3 р. „на всякое званіе“, т. е. на каждаго наличнаго члена семьи. Чтобы добыть денегъ для такого пособія переселенцамъ, пупковцы сдали купцу подъ распашку 10 десят. выгону за 730 р. [1]). Подобные случаи имѣли мѣсто въ Тамбовской губерніи. Въ 1874 году изъ села Еремѣева, Козловскаго уѣзда, выселилось 20 дворовъ. Общество выдѣлило особый участокъ въ 212 десятинъ переселенцамъ, а ими проданъ

[1]) Русская Мысль, V, 1884 г.

въ частныя руки, причемъ это выдѣленіе было произведено со спеціальною цѣлью „въ пособіе переселенцамъ“ [1]) и др.

Во всѣхъ случаяхъ выселенія отдѣльными группами мы встрѣчаемся съ весьма важнымъ вопросомъ о судьбѣ надѣльной земли, остающейся послѣ выселяющихся. Выше мы видѣли, что земля выселенцевъ изъ Рязанской губерніи поступала въ распоряженіе общества. Такой порядокъ, разумѣется, самый желательный и при этомъ лишь условіи переселенія принесутъ ощутительную пользу остающимся дома. Къ сожалѣнію можно привести немало случаевъ, когда надѣльная земля выселяющихся поступала постороннимъ лицамъ, скупщикамъ, которые чаще располагаютъ свободными денежными суммами, чѣмъ общество, часть котораго выселяется. Такъ, напр., изъ трехъ деревень Козловскаго уѣзда, Старо-Юрьевской волости, выселилось въ 1880 году 26 дворовъ съ 81 рев. душ., причемъ переселенцы продали свои надѣлы въ частныя руки, т. е. покупатели внесли въ казначейство за надѣлы переселенцевъ капитализированную сумму оброчной подати и переселенцы, какъ бы сдѣлавшись полными собственниками, получили право продажи ихъ въ частныя руки. Обществами были постановлены приговоры о выдѣлѣ выкупленныхъ надѣловъ къ одному мѣсту [2]). Вообще немало газетныхъ сообщеній констатируютъ фактъ подобнаго перехода земельныхъ надѣловъ переселяющихся къ частнымъ лицамъ, не принадлежащимъ къ обществу, напр., купцамъ и богатымъ крестьянамъ другихъ обществъ, съ обязательствомъ взноса покупщиками за переселяющихся всего недоплаченнаго выкупа и возвращенія на руки имъ той суммы, которую они уплатили до времени переселенія.

---

[1]) Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамб. губ., стр. 13.

[2]) Ibidem, стр. 12.

Что касается переселеній *цѣлыми обществами*, то они обыкновенно совершаются такимъ образомъ: общество продаетъ *всю* свою надѣльную землю одному какому либо покупателю за наличныя деньги и затѣмъ на вырученную сумму покупаетъ себѣ новый участокъ въ какой нибудь окраинной губерніи, куда и переселяется in pleno. Разность въ покупной цѣнѣ въ центральныхъ губерніяхъ и окраинныхъ бываетъ по большей части весьма значительная и даетъ возможность крестьянскимъ обществамъ совершать переселенія при самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Приведу нѣсколько примѣровъ коллективнаго выселенія.

Лѣтомъ 1880 года деревня Свитчинки, Сластухинской волости, Аткарскаго уѣзда, состоящая изъ 50 домовъ, переселилась въ Уфимскую губернію при слѣдующихъ условіяхъ: общество продало всю свою надѣльную землю въ количествѣ 840 десят. одному изъ мѣстныхъ купцовъ по 40 р. за десятину — всего за 33,600 р. и за эти деньги купило себѣ въ Уфимской губерніи 1000 десятинъ въ собственность, заплативши за нихъ 17 тыс. рублей, да еще 1000 десят. сняло въ аренду на 12 лѣтъ у одного изъ тамошнихъ землевладѣльцевъ — по 2 руб. въ годъ за десятину и потомъ всей деревней переселилось туда [1]). Въ 1881 году имѣлъ мѣсто подобный случай переселенія цѣлаго общества (въ 581 рев. д.) бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ села Иры, Кирсановскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Одинъ изъ землевладѣльцевъ Уфимской губерніи продалъ этому обществу принадлежавшій ему участокъ земли въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ въ количествѣ болѣе 5000 десятинъ, съ хлѣбомъ и скотомъ; взамѣнъ того, самъ купилъ надѣльную землю этого общества въ свою собственность [2]). Г. *Григорьевъ* приводитъ въ своемъ изслѣдова-

---

[1]) Порядокъ, № 304, 1881 года.

[2]) Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губерніи, стр. 3.

ніи подобный случай коллективнаго переселенія села Бигильдина; вся община—въ 5 дворовъ съ 19 наличными душами обоего пола. Она вышла весной 1881 года въ Бійскій округъ, продавъ свою надѣльную землю (30 десят.) бигильдинскому же четвертному крестьянину за 1500 р. съ переводомъ на него всѣхъ лежащихъ на землѣ платежей [1]). Было нѣсколько подобныхъ случаевъ коллективныхъ переселеній и въ другихъ губерніяхъ.

Переселенія во множествѣ случаевъ совершаются безъ соблюденія установленныхъ формальностей, весьма тяжело, какъ мы видѣли, отзывающихся на скудномъ бюджетѣ крестьянина. При этихъ нелегальныхъ, такъ сказать, переселеніяхъ дѣло обыкновенно совершается слѣдующимъ образомъ: крестьянинъ, желающій переселиться, запасается годовымъ паспортомъ на себя и на свою семью, втихомолку ликвидируетъ свои дѣла и направляется на востокъ, выбирая при этомъ самыя глухія дороги и мѣстности самыя отдаленныя, откуда возвращать по этапу было бы очень затруднительно и дорого для казны. Случалось, что органы администраціи и полиціи сами указывали крестьянамъ, желающимъ переселиться, тотъ путь, какимъ можно обходить законъ, запрещающій переселенія безъ увольнительныхъ и пріемныхъ приговоровъ [2]). Заручившись въ подобныхъ случаяхъ паспортомъ, переселенцы отправляются въ какую нибудь окраинную губернію и живутъ тамъ заработками, пока не получатъ возможности обосноваться тамъ окончательно [3]). При такихъ переселеніяхъ расходы при выселеніи бываютъ незначительны и состоятъ въ выправкѣ паспорта и благодарности ближайшему начальству, чтобы

---

[1]) Переселеніе крестьянъ Рязанской губерніи. Русская Мысль, IV, 1881 г.

[2]) Ibidem.

[3]) Много свѣдѣній о такихъ переселенцахъ содержится въ сборникѣ „Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамб. губ.“, изслѣдованіи г. Григорьева, а также въ газетныхъ сообщеніяхъ за 1880—1884 годы.

оно не препятствовало распродажѣ имущества. Весьма нерѣдки случаи насильнаго возвращенія такихъ переселенцевъ съ половины пути и водворенія ихъ на прежнихъ мѣстахъ. Такъ, многіе переселенцы изъ Роменскаго, Прилукскаго, Лохвицкаго уѣздовъ отправились въ 1881 году на новыя мѣста, запаслись почти исключительно паспортами, но были возвращены мѣстною полиціею на мѣста родины [1]). Въ 1883 году партія переселенцевъ Полтавской губ. до 100 семействъ была возвращена изъ Москвы мѣстною администраціей, узнавшей, что переселенцы не имѣютъ собственныхъ средствъ для дальнѣйшаго слѣдованія. Они были отправлены въ Харьковъ въ вагонахъ 4 класса съ тѣмъ условіемъ, что по возвращеніи на родину съ нихъ будутъ взысканы деньги за дорогу. Въ Харьковѣ этимъ переселенцамъ была оказана частная помощь предъ отправленіемъ въ Полтаву [2]) и т. д.

Перехожу теперь къ *способамъ передвиженія переселенцевъ на новыя мѣста*. Говоря о такихъ способахъ, нужно прежде всего замѣтить, что до послѣднихъ лѣтъ, до начала 80-хъ годовъ переселенцы совершали такое передвиженіе главнымъ образомъ на лошадяхъ; продовольствіемъ запасались изъ дому, причемъ продовольствіе это состояло главнымъ образомъ въ сухаряхъ, которые въ дорогѣ размачивались въ водѣ; или же питались христовымъ именемъ, стараясь по возможности не тратить вообще дорогою денегъ. Путешествіе занимало нѣсколько лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ иныхъ же случаяхъ продолжалось и два лѣта къ ряду, причемъ зиму переселенцы проводили въ какомъ нибудь поселкѣ, занимая небольшую избушку за невысокую плату, а иногда и сами устраивали себѣ для зимовки землянку. Въ послѣдніе 3 – 4 года пересе-

[1]) Русскія Вѣдомости, № 205, 1881 г.
[2]) Ibidem, № 167, 1883 г.

ленцы во множествѣ стали пользоваться желѣзными дорогами и пароходнымъ сообщеніемъ. Быстрота перевозки, давая сбереженіе въ продовольствіи людей и животныхъ, а также во времени, заставляетъ переселенцевъ рѣшительно предпочитать переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ—медленному движенію на своихъ лошадяхъ. Особенный толчекъ къ передвиженію по желѣзнымъ дорогамъ данъ былъ пониженіемъ тарифа для перевозки переселенцевъ и ихъ багажа. Управленіе, напр., Уральской желѣзной дороги въ началѣ 1881 года взимало по 3 рубля со взрослаго переселенца (тарифъ значительно пониженъ—на 50% противъ нормальнаго), багажъ же и дѣти перевозились безплатно; съ 24 іюля того же года плата назначена была по воинскому тарифу, т. е. 25% обыкновеннаго тарифа. Кромѣ того, отставшіе отъ своихъ партій по неимѣнію средствъ переселенцы перевозились безплатно [1]). На Оренбургской желѣзной дорогѣ это пониженіе еще значительнѣе: вмѣсто прежнихъ 22 р. 50 коп., взимавшихся съ переселенцевъ за проѣздъ отъ станціи Батраки до Оренбурга, въ 1883 году взималось всего только 5 рублей за лошадь съ повозкою и съ людьми не свыше 5 человѣкъ, включая и малолѣтнихъ [2]). Подобныя же пониженія провозной платы для переселенцевъ существуютъ и на нѣкоторыхъ другихъ желѣзныхъ дорогахъ, напр., на Моршанско-Сызранской. Но и при такихъ условіяхъ не изчезли отдѣльные случаи путешествія переселенцевъ на собственныхъ лошадяхъ частью вслѣдствіе недостаточности средствъ для уплаты за провозъ по желѣзнымъ дорогамъ, частью вслѣдствіе укоренившихся традицій. Такъ, въ 1881 г. чрезъ одни Батраки прослѣдовало гужевымъ путемъ болѣе 30

---

[1]) Правительственный Вѣстникъ, № 17, 1882 г.
[2]) Новости, № 95, 1883 г.

тысячъ человѣкъ переселенцевъ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ не могли воспользоваться желѣзно-дорожнымъ путемъ [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что въ недалекомъ будущемъ, при условіи дальнѣйшаго пониженія провозной платы для переселенцевъ, послѣдніе будутъ направляться исключительно по желѣзнымъ дорогамъ. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что наши желѣзно-дорожныя общества стали съ большимъ вниманіемъ относиться къ транспорту переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ, причемъ это вниманіе выразилось, прежде всего, въ упомянутомъ выше пониженіи провозной платы. Затѣмъ, 59 желѣзно-дорожному съѣзду былъ представленъ особый докладъ „о тарифѣ на перевозку переселенцевъ въ прямомъ сообщеніи". Докладъ въ краткихъ чертахъ обрисовываетъ современное положеніе переселеній въ нашемъ отечествѣ, говоритъ объ условіяхъ передвиженія на новыя мѣста и затѣмъ останавливается на льготной перевозкѣ переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ. Эта льготная перевозка можетъ принести весьма значительныя выгоды самимъ желѣзнымъ дорогамъ. Такъ, валовой доходъ желѣзныхъ дорогъ прямо увеличится, потому что безъ льготныхъ условій и низкаго тарифа переселенцы ни въ какомъ случаѣ не попадутъ на желѣзную дорогу. Но помимо этой выгоды, докладчикъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе съѣзда на слѣдующія стороны разбираемаго вопроса:

1) „Всякое увеличеніе благосостоянія въ районахъ, лежащихъ за желѣзными дорогами, развиваетъ обратныя перевозки цѣнныхъ грузовъ и прямыя—сырья".

2) „Переселенцы, гонимые на новыя мѣста преимущественно недостаткомъ земли, оставляютъ свои надѣлы въ распоряженіи остающихся крестьянъ, увеличивающихъ свои запаш-

---

[1]) Русскія Вѣдомости, № 336, 1881 г.

ки, что прямо влечетъ за собою увеличеніе хлѣбныхъ излишковъ".

3) „Всякое же увеличеніе хлѣбныхъ излишковъ, помимо того, что оно прямо отражается на увеличеніи хлѣбныхъ перевозокъ по желѣзнымъ дорогамъ,—повышаетъ настолько покупательную силу крестьянъ, что вызываетъ въ свою очередь усиленіе перевозокъ по грузамъ первыхъ разрядовъ".—

Всѣ эти соображенія приводятъ докладчика къ убѣжденію, что желѣзныя дороги, интересы которыхъ въ данномъ случаѣ такъ тѣсно совпадаютъ съ интересами народа и государства, должны обратить серіозное вниманіе на переселенія и помочь послѣднимъ устройствомъ перевозки переселенцевъ возможно дешевле и удобнѣе. Далѣе докладъ указываетъ на тѣ основанія, которыя должны лечь въ основу при выработкѣ переселенческаго льготнаго тарифа.

1) „Тарифъ долженъ представлять для переселенцевъ денежную выгоду сравнительно съ ихъ теперешними расходами".

2) „Перевозка переселенцевъ должна возможно сократить время, которое ими тратится непроизводительно въ пути,

3) должна быть обставлена меньшими формальностями".— Что касается самой провозной платы, то докладчикъ рекомендуетъ примѣнять къ переселенцамъ скидку съ обыкновеннаго тарифа въ 75%. При такой организаціи транспорта переселенцевъ дѣло урегулированія переселеній несомнѣнно выиграетъ, такъ какъ не будутъ имѣть мѣста тѣ безплодныя скитанія изъ одной мѣстности въ другую, какія мы видимъ въ настоящее время при движеніи на лошадяхъ и которыя сопряжены бываютъ обыкновенно съ массою лишеній для людей и скота; я не говорю уже о громадномъ выигрышѣ во времени, которое непроизводительно затрачивалось и затрачивается переселенцами при господствовавшихъ до сего времени способахъ переселенія.

Кромѣ всего этого, желѣзныя дороги могутъ оказать громадныя услуги изученію переселенческихъ движеній въ нашемъ отечествѣ путемъ веденія точной, однообразной статистики ихъ, съ указаніемъ мѣстъ, откуда идутъ переселенцы, съ какимъ достаткомъ, какъ распредѣляются по возрасту, занятіямъ и пр. Капитальная важность этихъ вопросовъ при детальномъ изученіи переселенческихъ движеній несомнѣнна. У меня имѣется, напр., нѣсколько свѣдѣній о числѣ переселенцевъ, ихъ обезпеченіи и пр. за минувшіе 1882—1883 гг. по станціи Моршанскъ Моршанско-Сызранской желѣзной дороги. Вотъ эти данныя, добытыя частнымъ путемъ, но за достовѣрность которыхъ ручаюсь.

1882 ГОДЪ.

	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.	Итого.
Взрослыхъ	313	13 3	610	182	405	948	195	97	93	4196
Отъ 10 до 16 л.	47	240	98	40	87	187	35	11	11	756
Моложе 10 л.	169	831	385	148	288	600	130	50	40	2641
И Т О Г О	529	2394	1123	370	780	1735	360	158	144	7593
Лошадей	55	626	142	45	117	209	37	11	16	1258
Телѣтъ	53	604	146	45	117	228	37	15	15	1260

Плата за провозъ отъ Моршанска до Сызрани—498 верстъ:
со взрослаго человѣка—1 р. 50 к., обыкновенная же плата въ III кл. 7 р. 16 к.;
отъ 10 до 16 лѣтъ—38 к.;
менѣе 10 лѣтъ—безплатно.;

съ одной лошади—3 р. 75 к.;
съ телѣги, принимая вѣсъ ея съ кладью въ 25 пудовъ—2 р. 25 к.

1883 ГОДЪ.

	Янв.	Февр.	Мартъ	Апр.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	ИТОГО.
Взрослыхъ	111	175	120	493	4123	381	92	21	5516
Отъ 10 до 16 лѣтъ	25	24	13	77	937	49	18	1	1144
Моложе 10 лѣтъ	65	75	72	316	2844	31	55	18	3476
ИТОГО	201	274	205	886	7904	461	165	40	10136 душъ
Лошадей	22	20	9	126	1201	53	29	3	1463
Телѣгъ	25	21	14	148	1213	51	29	3	1504

Плата за провозъ таже, что и въ 1882 году.

Какъ ни отрывочны эти свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе на основаніи ихъ можно сдѣлать много поучительныхъ выводовъ. Прежде всего нельзя не видѣть, что переселенческое движеніе въ 1883 году значительно возросло по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ. Затѣмъ, изъ первой таблицы, обнимающей собою переселенческое движеніе за 9 мѣсяцевъ, видно, что наибольшая цифра переселенцевъ падаетъ на *май* мѣсяцъ—около 35% всего числа переселенцевъ, проѣхавшихъ за означенный промежутокъ времени. По второй таблицѣ на май мѣсяцъ приходится 7904 переселенца изъ общаго числа 10136 д., т. е. болѣе 77, 9% всего числа переселенцевъ, прослѣдовавшихъ по означенному направленію за первые восемь мѣсяцевъ. Бо́льшая интенсивность переселеній въ маѣ мѣсяцѣ объясняется тѣмъ, что большинство переселенцевъ спѣ-

шатъ попасть на „новыя мѣста“ какъ разъ къ уборкѣ травъ и хлѣба и такимъ путемъ заработать лишнюю копѣйку. Подобное же явленіе мы можемъ наблюдать на Уральской дорогѣ, гдѣ изъ всего числа прослѣдовавшихъ въ 1881 году 3510 взрослыхъ переселенцевъ—2112 приходятся на май мѣсяцъ, или около 60% [1]). Далѣе, обѣ таблицы содержатъ въ себѣ довольно ясныя указанія на малую обезпеченность переселенцевъ, именно—крайне ограниченное число лошадей по сравненію съ числомъ взрослыхъ рабочихъ.

Къ сожалѣнію у меня не имѣется какихъ либо свѣдѣній объ условіяхъ передвиженія переселенцевъ *на пароходахъ*. Главную роль при движеніи водою играютъ рѣки—Ока, Волга и въ особенности Кама, по которой переселенцы, сѣвъ въ Рязани, Нижнемъ Новгородѣ, Казани или Саратовѣ, направляются въ Пермь, откуда по Уральской желѣзной дорогѣ въ Екатеринбургъ. Далѣе отъ Тюмени значительная часть переселенцевъ слѣдуетъ воднымъ путемъ по Тоболу, Иртышу и Оби и достигаютъ Томска. При слѣдованіи водою переселенцы ѣдутъ не только на пароходахъ, но и на простыхъ баржахъ и нерѣдко при этомъ бываютъ жертвою различныхъ эксплуататоровъ, вслѣдствіе незнакомства съ мѣстными условіями. Такъ, Пензенскій корреспондентъ „Страны“ сообщаетъ, что одинъ аферистъ взялся доставить партію переселенцевъ изъ Нижняго въ Пермь водою на арестантской баржѣ за 3000 руб., тогда какъ самому доставка обошлась всего только въ 720 руб. Всѣхъ переселенцевъ было 3000 человѣкъ. [2])

Проѣхавъ тысячи верстъ по желѣзной дорогѣ или на пароходахъ, переселенцы всетаки не избѣгаютъ необходимости

---

[1]) Правительственный Вѣстникъ, № 17, 1882 г.

[2]) № 76, 1881 г.

въ большинствѣ случаевъ двигаться на лошадяхъ и это передвиженіе часто бываетъ раззорительно и губительно для самихъ переселенцевъ и ихъ скота, когда, напр., приходится идти изъ Оренбурга на востокъ и проходить чрезъ Барабинскую степь. Здѣсь, томимые жаждою лошади по утрамъ, по незнанію или недосмотру владѣльцевъ, набрасываются на сочную траву, покрытую заразительною такъ наз. красною росою и гибнутъ цѣлыми массами [1]). Вообще во время подобныхъ передвиженій всегда возможно, что переселенцы, хотя и зажиточные, очутятся въ состояніи нужды, вслѣдствіе гибели лошади, смерти кого-либо изъ членовъ семьи и т. д. Г. *Григорьевъ* отдаетъ предпочтеніе въ этихъ случаяхъ болѣе крупнымъ партіямъ, которыя всегда въ состояніи оказать болѣе существенную помощь своему потерпѣвшему отъ какого либо несчастія сочлену и приводитъ случаи, когда переселенцы изъ одного села прямо условливались между собою помогать другъ другу въ случаѣ несчастія: заболѣвшаго не покидать, у кого лошадь падетъ—купить на общій счетъ, умретъ кто—всѣмъ остановиться и похоронить, какъ слѣдуетъ, средствъ не хватитъ—прокормить, до мѣста довести [2]) и т. д. Во всякомъ случаѣ путешествіе переселенцевъ до намѣченной цѣли бываетъ сопряжено съ весьма значительными расходами, которые тяжелымъ бременемъ ложатся на хозяйственныя силы переселенца и лишаютъ его возможности скоро и удобно устроиться на новомъ мѣстѣ [3]). Корреспондентъ Русскихъ Вѣдомостей изъ Саранскаго уѣзда считаетъ расходы на путешествіе изъ Саранска въ Бійскій округъ Томской губерніи, отстоящій отъ перваго на 3000 верстъ, въ 40 руб. на каждыя 5 взрос-

---

[1]) Русскій Курьеръ, № 139, 1882 г.

[2]) Переселеніе крестьянъ Рязанск. губ., Русская Мысль, IV, 1884 г.

[3]) При слѣдованіи гужевымъ путемъ особенно дорого обходится дорога до Оренбургской губерніи, такъ какъ приходится всюду покупать сѣно; только за Волгой переселенцы могутъ пускать своихъ лошадей на пастбище.

лыхъ душъ. [1]) Докладъ 59 желѣзнодорожному съѣзду „о тарифѣ на перевозку переселенцевъ“ вычисляетъ путевые расходы для семьи въ 6—7 человѣкъ, при двухъ подводахъ, въ 100—150 рублей. Судя по письмамъ переселившихся изъ Рязанской губерніи, путь отъ Рязани до Томска обходится съ харчами въ 30—35 руб. на человѣка [2]), слѣдовательно, на семью, состоящую изъ 5 чел., на дорожные расходы нужно будетъ 150—175 руб. Г. *Харкевичъ* полагаетъ путевые расходы изъ Воронежской губерніи до Бійска по 50 руб. на каждую повозку [3]) и т. д. Вообще путевые расходы при переселеніяхъ составляютъ одну изъ крупнѣйшихъ статей расхода, поглощающихъ скудные капиталы переселенцевъ, реализованные ими при отправленіи на новыя мѣста.

Что касается *мѣстностей, куда двигаются переселенцы*, что нигдѣ не сказывается столь ясно неудовлетворительность существующей организаціи переселеній, какъ именно въ этомъ отношеніи, т. е. въ выборѣ переселенцами мѣстъ для своего заселенія и водворенія. А между тѣмъ, разумный и планомѣрный порядокъ заселенія свободныхъ пространствъ имѣетъ громадное значеніе не только для переселенцевъ и заселяемой ими области, но и для государства. Крестьяне-переселенцы, какъ было выше замѣчено, прежде обращались къ посредству ходоковъ, а теперь стали руководствоваться письмами земляковъ при выборѣ мѣстъ заселенія. И въ томъ и другомъ случаѣ крестьяне получаютъ довольно подробныя свѣдѣнія о мѣстныхъ свойствахъ той или другой области; выборъ же самой мѣстности опредѣляется совершенно случайно. Отъ этого происходятъ, напр., такіе случаи, что одна группа переселенцевъ изъ Тамбовской губерніи направляется въ Бій-

[1]) № 158, 1881 г.

[2]) Григорьевъ, Переселеніе крестьянъ Рязанск. губ., Русская Мысль, IV, 1884.

[3]) Земство, № 51, 1881 г.

скій округъ Томской губерніи, другая въ Стерлитамакскій уѣздъ Уфимской губерніи, третья направляется на Амуръ и т. д. Кромѣ того, попавъ въ ту или другую мѣстность, которая почему либо оказалась неудобною для поселенія, крестьянинъ-переселенецъ не имѣетъ почти никакой возможности перебраться въ другую мѣстность вслѣдствіе недостатка средствъ, полнаго незнакомства съ краемъ и отсутствія сторонней помощи и указанія въ этомъ отношеніи. Этимъ г. *Григорьевъ* объясняетъ приводимые имъ случаи, когда одни изъ возвратившихся переселенцевъ объясняли, что вся земля занята раскольниками, что оставшаяся земля никуда негодна [1]) и т. д. Во всѣхъ вообще случаяхъ переселеній выборъ мѣстностей заселенія опредѣляется по большей части совершенно случайными соображеніями и свѣдѣніями. Вотъ нѣсколько цифровыхъ данныхъ, показывающихъ, куда направлялись переселенія изъ различныхъ мѣстностей черноземной полосы за послѣднее время:

Изъ Тамбовской губерніи за послѣднія 13 лѣтъ (1869—1881) перечислено:

въ Сибирь (въ Тобольскую губ.—51 д., Томскую—2414 д., Енисейскую—35 д., Амурскую область—164) всего 2664 души, или около 44,7% общаго числа переселившихся;

въ Уфимско-Оренбургскій край (въ Уфимскую губ. 1008 д. и Оренбургскую—1014 д.) всего переселилось 2022 д., или 34% всего числа переселившихся. Остальные переселенцы перечислились въ различныя губерніи и мѣстности—Кавказъ, низовье Волги, Новороссія [2]) и пр.

Изъ Рязанской губ. за послѣдніе 23 года (1859—1882) переселилось:

---

[1]) Русская Мысль, IV, 1884 г.

[2]) Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губ., 6—7 стр.

въ Томскую и Тобольскую губерніи 1841 семья, или 53% всего числа переселившихся;

въ др. губерніи европ. Россіи—степныя и низовыя и на Кавказъ выселилось 1228 семей, или 34,6% всего числа переселившихся;

въ Уфимскую и Оренбургскую губерніи переселилось 347 семей, или 10% [1] и т. д.

Изъ Пензенской губерніи за время 1862—1881 гг. выселилось всего 10801 д. обоего пола, изъ которыхъ въ Томскую губернію направилось 3044 чел., или 28,1%, въ Оренбургскую—1933, или 18%, въ Уфимскую 1710, или 15,8% въ Самарскую 832, или 7,7%, а остальные 3282 чел. разселились по другимъ губерніямъ въ незначительномъ числѣ [2].

Изъ Нижнедѣвицкаго уѣзда Воронежской губерніи въ 1881 г. выселилось, по изслѣдованію г. *Харкѣевича*, всего около 700 дворовъ, или около 1500 рев. д. Главная масса переселенцевъ (около 600 дворовъ) въ числѣ 1300 рев. д., или 86,6% всего числа выселившихся направилась въ Бійскій округъ Томской губерніи, остальные переселились въ землю войска Донскаго, въ Ставропольскую губернію, на Кубань и т. д. [3].

Вотъ цифры, показывающія направленіе переселеній независимо отъ губерній, изъ коихъ совершалось выселеніе:

Изъ 790 семей, прослѣдовавшихъ съ 10 мая по 4 іюня чрезъ Саратовъ въ 1883 году, – около 40% направлялись въ Семирѣченскую область, 35,64% въ Томскую губернію, преимущественно въ Бійскій округъ, 19,59% въ Оренбургскую губ. и 3,22% въ Тобольскую губернію [4].

---

[1] Русская мысль, I, 1884 г.

[2] Русскій Курьеръ, № 233, 1882 г.

[3] Земство, № 51, 1881 г.

[4] Русскія Вѣдомости, № 158, 1883 г.

Изъ всѣхъ этихъ цифръ можно сдѣлать то заключеніе, что переселенцы въ послѣднее время предпочитаютъ главнымъ образомъ сибирскія губерніи, а именно Томскую губернію и въ особенности Бійскій округъ [1]), хотя значительная часть ихъ распредѣляется и по другимъ губерніямъ, разбрасываясь по всей территоріи Сибири. Въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть вредной стороны современной организаціи переселеній. Разбросанные тамъ и сямъ на необозримыхъ пространствахъ Сибири поселки долгое время пребываютъ въ состояніи дикости; господство натуральнаго хозяйства, при низкомъ уровнѣ потребностей, почти полная разобщенность съ остальнымъ свѣтомъ—вотъ признаки, характеризующіе состояніе такихъ разбросанныхъ поселковъ. Вообще же нужно замѣтить, что *способы передвиженія и выборъ мѣстъ заселенія* принадлежитъ къ самымъ больнымъ мѣстамъ современной организаціи переселеній.

Окончательное водвореніе на новыхъ мѣстахъ русскихъ переселенцевъ имѣетъ ту отличительную черту, что всѣ они поголовно стремятся приписаться къ существующимъ уже обществамъ или основать новое, но непремѣнно съ самаго начала живутъ *обществами*. Въ этомъ отношеніи порядокъ осѣданія русскихъ переселенцевъ существенно разнится отъ того порядка, какой мы можемъ наблюдать, напр., въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ заселеніе пустыхъ мѣстъ идетъ большею частью отдѣльными фермами, въ розницу; Backwoodman выбираетъ уединенное мѣсто, расчищаетъ лѣсъ для пашни, строитъ блокгаузъ одинъ съ своей семьей и т. д. [2]). У насъ же заселеніе идетъ, какъ я сказалъ, обществами и нельзя не признать

---

[1]) Всего съ 1852 по 1883 г. переселилось въ эту губернію 44,908 обоего пола (Пам. книжка Томской губ. на 1884 г., стр. 9).

[2]) Roscher W. Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung, s. 80.

этотъ порядокъ несравненно болѣе выгоднымъ для цѣлей колонизаціи, чѣмъ тотъ, который существуетъ въ Сѣверной Америкѣ.

Переселенцы, приписывающіеся *къ существующимъ уже обществамъ*, обыкновенно начинаютъ не сразу жить самостоятельною жизнью. Лишь весьма немногія семьи, которыя переселялись съ болѣе или менѣе значительными сбереженіями, могутъ тотчасъ же по прибытіи на мѣсто приписаться къ обществу и начать самостоятельное хозяйство. Громадное же большинство вслѣдствіе большихъ издержекъ, о которыхъ говорилось выше, проживаютъ по паспортамъ, присматриваясь къ болѣе удобнымъ и выгоднымъ для нихъ мѣстностямъ и, главное, заработывая деньги, необходимыя на первоначальное обзаведеніе и перечисленіе. Судя по письмамъ переселенцевъ, приводимымъ въ изслѣдованіи г. *Григорьева* о переселеніи крестьянъ Рязанской губ.,—сразу можетъ устроиться только та семья, которая принесетъ съ собою не менѣе 150 и 200 рублей, да и то не всегда, такъ что около $^2/_3$ всѣхъ переселенцевъ должны жить въ батракахъ. Вотъ картина первоначальнаго положенія большинства переселенцевъ въ сибирскихъ губерніяхъ въ томъ видѣ, какъ она рисуется во многихъ газетныхъ сообщеніяхъ, а также составителями „Памятной книжки Томской губ. на 1884 г.“.

Избравъ село или деревню, переселенцы выпрашиваются къ кому нибудь изъ старожиловъ за малую плату, а иногда и вовсе даромъ, Христа ради—на квартиру и помѣщаются въ какой нибудь убогой, полуразвалившейся избушкѣ, оказавшейся лишней у хозяина. Иногда переселенцы и сами плетутъ себѣ изъ хвороста лачугу, забиваютъ ее глиной и въ такихъ жилищахъ проводятъ первое лѣто, въ началѣ котораго прибываютъ. Въ первое лѣто мужчины и женщины, старый и малый,—однимъ словомъ, всякій, кто только въ со-

стоянiи и силѣ, старается какъ можно больше заработать и пріобрѣсть. Они нанимаются у старожиловъ на полевыя работы или поденно отъ 40 до 50 коп. въ день или же подряжаются, напр., скосить лугъ, выжать нѣсколько десятинъ хлѣба и спѣшатъ иногда работать день и ночь, будни и праздникъ. Проработавъ 2—3 мѣсяца, семья переселенца имѣетъ возможность сколотить немного денегъ, необходимыхъ для покупки своей избы, а также, при всеобщей дешевизнѣ, 1—2, а иногда 3 лошади, если семья по числу рабочихъ рукъ находится въ хорошихъ условiяхъ. Проходитъ зима, а при худшихъ условiяхъ и еще лѣто, употребленное также на заработки, и тогда хозяинъ прикупаетъ еще нѣсколько лошадей, корову и, при наступленiи лѣта, бѣднякъ переселенецъ имѣетъ возможность вести самостоятельное хозяйство, заводитъ свою пашню и вспахиваетъ 2—4 десятины разнаго хлѣба, покупаетъ другую избу, *приписывается къ обществу* и живетъ полнымъ хозяиномъ.

Приписка къ существующимъ уже обществамъ весьма часто бываетъ сопряжена для переселенца со значительными расходами. Въ Томской, напр., губернiи плата за приписку къ старому обществу, взимаемая въ пользу этого общества, возрастаетъ въ послѣднее время въ чрезвычайно быстрой прогрессiи. Такъ, по свѣдѣнiямъ, приводимымъ въ „Памятной книжкѣ Томской губ. на 1884 г.“, въ 1875 году въ деревнѣ Серебряниковой Николаевской волости взималось при выдачѣ пріемнаго приговора съ каждой переселенческой семьи 12—20 р., въ 1877 году уже 35 р , а въ 1879 году плата возрасла до 55 р. Въ селѣ Жилинскомъ Бѣлоярской волости въ 1882 году общество взимало съ переселенцевъ отъ 36 до 180 р. (?), но среднимъ числомъ 50—60 рублей. Кромѣ того, чтобы быть приписаннымъ, переселенецъ до приписки обязывается обзавестись домомъ, который обыкновенно

покупается у старожиловъ и притомъ за высокую цѣну. Какъ взиманіе платы за приписку, такъ и увеличеніе ея вообще объясняется тѣмъ, что переселенцы, являясь равноправными въ пользованіи землями, отведенными обществу, понижаютъ то количество земли, которое приходится на наличнаго члена общества, а между тѣмъ налогъ, являющійся въ видѣ оброчной подати *съ души*, остается неизмѣннымъ. Нѣкоторыя общества, болѣе дальновидныя, не падкія на плату за пріемные приговоры, не принимаютъ вовсе новоселовъ, не смотря на то, что имѣютъ въ своемъ распоряженіи свободныя земли, годныя для хлѣбопашества, разсчитывая, что съ увеличеніемъ населенія имъ самимъ все будетъ меньше и меньше земельныхъ угодій и надѣловъ; другія же общества, не заботясь объ этомъ, выдаютъ приговоръ всякому переселенцу, лишь бы онъ былъ въ состояніи заплатить за него.

Послѣ приписки къ обществу переселенецъ становится во всемъ равноправнымъ со старожилами, получаетъ право пользованія общественными землями по своему выбору и въ дѣлежѣ сѣнокосныхъ участковъ (пайковъ) участвуетъ на равныхъ основаніяхъ съ прочими членами общины [1]). Нерѣдки случаи, когда къ старому обществу приписывается разомъ столько переселенцевъ, что послѣдніе превосходятъ численностью старожиловъ. Бывали также случаи, особенно въ Бійскомъ округѣ, когда переселенцы въ качествѣ новоселовъ вытѣсняли старожиловъ изъ прежняго мѣстожительства и послѣдніе принуждены бывали переселяться въ гористыя мѣстности Алтая [2]). Здѣсь мы встрѣчаемся съ весьма важнымъ явленіемъ, имѣющимъ мѣсто главнымъ образомъ въ Томской губ.,—я говорю о столкновеніяхъ между „старожилами“ и „новоселами“, которыя сильно озабочиваютъ мѣстную адми-

[1]) Памятная книжка Томской губ. на 1884 г., стр. 15.
[2]) Русскія Вѣдомости, № 328, 1881 г.

нистрацію, такъ какъ отношенія между тѣми и другими прогрессивно ухудшаются, обостряются, по мѣрѣ усиленія прилива и приписки переселенцевъ, и отсюда возникаетъ масса жалобъ. Пришлецы жалуются, что ихъ обманываютъ обѣщаніями пріема, берутъ деньги, пьютъ на ихъ счетъ, а потомъ выгоняютъ изъ селеній. Старожилы составляютъ приговоры о томъ, что новоселы самовольно занимаютъ полевыя угодья, выпахиваютъ самыя лучшія мѣста, пользуются строительными матеріалами и потому—„въ виду окончательнаго упадка сельскаго благосостоянія“—просятъ полицію изгнать ихъ. Обвиненія новоселовъ не останавливаются на этомъ; объ нихъ въ приговорахъ старожилы говорятъ какъ о неповинующихся сельскому начальству, утверждая, что съ появленіемъ ихъ развивается пьянство и даже прямо доходятъ до того вывода, что въ недалекомъ будущемъ отъ недостатка земель и притѣсненій новоселовъ они, старожилы, сами должны будутъ переселиться въ постороннія мѣста [1]). Нужно замѣтить при этомъ, что мѣстная администрація признаетъ за обществами старожиловъ право принимать въ свою среду новоселовъ или отказывать въ этомъ, на плату за приписку смотритъ какъ на обыкновенную гражданскую сдѣлку, опирающуюся на чисто хозяйственныя соображенія, а потому и не могущую подлежать наказанію, ни запрещенію со стороны власти. Для предотвращенія на будущее время всякихъ недоразумѣній и столкновеній между новоселами и старожилами чиновники по крестьянскимъ дѣламъ присутствій рекомендуютъ слѣдующія средства:

1) Назначеніе новыхъ, не отданныхъ обществамъ земель для поселенія на нихъ, переселенцевъ, безъ всякихъ связей со старыми крестьянскими обществами; это возможно толь-

---

[1]) Памятная книжка Томской губ. на 1884 г., стр. 21.

ко при размежеваніи и отграниченіи земель, отведенныхъ и отводимыхъ обществамъ.

2) Съ причисляемыхъ къ крестьянскимъ обществамъ новоселовъ не брать установленнаго оброка въ пользу Кабинета [1]), а предоставить самимъ обществамъ получать съ нихъ за пользованіе землями плату по соглашенію.

Нельзя не отдать первой мѣрѣ предпочтенія, такъ какъ она вполнѣ соотвѣтствуетъ интересамъ и желаніямъ самихъ переселенцевъ, которые неоднократно заявляли о своемъ желаніи составлять новыя общества и не могли сдѣлать этого по тѣмъ или другимъ причинамъ. Такъ, управляющій Томскою Казенною Палатою д. с. с. М. А. *Гиляровъ* встрѣчалъ партіи переселенцевъ, которые изъявляли готовность образовать новое селеніе; „у насъ, говорили они есть и плотники, и каменьщики, печники, столяры, но гдѣ и какъ просить земли для водворенія отдѣльнымъ селеніемъ, они не знаютъ“ [2]). Необходимость образованія отдѣльныхъ обществъ равнымъ образомъ видна изъ того, что многія общества старожиловъ черезчуръ много выдаютъ пріемныхъ приговоровъ, вслѣдствіе чего нѣкоторыя, напр., селенія Бійскаго округа увеличиваются уже теперь до невозможныхъ размѣровъ новоселами; тѣснота и отдаленность пашень впослѣдствіи отзовутся крайне невыгодно на бытѣ крестьянъ, потому что такія селенія дойдутъ до крайне ограниченныхъ земельныхъ надѣловъ. Это въ свою очередь вызоветъ въ недалекомъ будущемъ новыя переселенія въ мѣстности съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ и т. д. Что же касается второй мѣры, рекомендованной чиновниками по крестьян-

---

[1]) Кабинетъ Е. И. В. вмѣстѣ съ казною владѣютъ всѣми землями въ Томской губерніи; на долю частной собственности изъ всего количества 76,069,583 дес. приходится только 7 съ небольшимъ тысячъ десятинъ.

[2]) Отдѣльное мнѣніе управляющаго Томскою Казенною Палатою д. с. с. М. А. Гилярова о переселенческомъ дѣлѣ—Памятная книжка Томской губ. на 1884 г.

скимъ дѣламъ присутствій, то я считаю ее несостоятельной и немогущей достигнуть своей цѣли; напротивъ, она въ самой себѣ заключаетъ зародышъ будущихъ недоразумѣній и непріязненныхъ столкновеній.

М. А. *Гиляровъ*, управляющій Томскою Казенною Палатою, въ качествѣ члена губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, въ „отдѣльномъ мнѣніи“ считаетъ преувеличенными всѣ извѣстія о насиліяхъ, совершаемыхъ старожилами надъ новоселами, считаетъ ихъ единичными и неимѣющими серіознаго значенія вообще, въ виду усиливающагося съ каждымъ годомъ прилива переселенцевъ въ Сибирь и въ виду быстраго хозяйственнаго преуспѣянія новоселовъ. Случаи же притѣсненія старожилами въ родѣ ломки строеній и пр., принадлежащихъ новоселамъ, зависятъ прежде всего „отъ неправильной постановки переселенческаго вопроса отъ начала до конца“. Находя несущественными тѣ мѣропріятія, которыя высказаны чиновниками, М. А. *Гиляровъ* рекомендуетъ рядъ мѣръ, которыя охватываютъ вопросъ болѣе всесторонне и которыя собственно относятся не къ вѣдѣнію органовъ мѣстной власти, а всецѣло должны составлять заботу центральнаго правительства. Такъ, г. *Гиляровъ* рекомендуетъ возстановленіе въ полной силѣ Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, говоритъ объ условіяхъ дозволенія переселяться, о пособіяхъ переселенцамъ со стороны правительства и вообще о степени участія государства въ переселеніяхъ и т. д.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда переселенцы основываютъ совершенно новое общество, происходятъ, разумѣется, иные порядки. Фактъ основанія новаго общества предполагаетъ значительную степень хозяйственной самостоятельности переселенцевъ,— настолько значительную, что они являются въ состояніи пріобрѣсть покупкою въ собственность извѣстное количество земли и устроиться на ней окончательно. Такіе слу-

чаи, конечно, составляютъ исключеніе изъ того общаго правила, что переселенцы причисляются на новыхъ мѣстахъ къ существующимъ уже обществамъ. Г. *Романовъ*, авторъ почтеннаго труда „Переселеніе крестьянъ Вятской губерніи", сообщаетъ въ своей книгѣ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній, на основаніи собственныхъ наблюденій, о порядкѣ покупки земель такими переселенцами, о способахъ заселенія и владѣнія этими землями. Въ наблюденныхъ и описанныхъ имъ случаяхъ переселенцы покупали земли въ Уфимской губерніи у частнаго владѣльца, причемъ покупка производилась или единичными семьями или же товариществами изъ небольшаго числа домохозяевъ. Товарищества собственно образовывались для совмѣстнаго жительства однимъ починкомъ и для *общаго, но не общиннаго* владѣнія землей. Паи членовъ товарищества въ общемъ пространствѣ покупаемаго участка земли бываютъ не равные—большія и богатыя семьи покупаютъ земли больше, малыя и бѣдныя меньше. Покупная цѣна стояла въ то время около 22 р. за десятину съ разсрочкою на 6—8 лѣтъ. Первоначально на закупку земли совершалась запродажная запись, и потомъ, когда по ней все уплачивалось, земля переходила въ собственность крестьянъ по купчей крѣпости. [1]) Необходимо замѣтить при этомъ, что весьма часто крестьяне бываютъ при такихъ покупкахъ жертвою самой грубой эксплуатаціи со стороны землевладѣльцевъ, которые составляютъ запродажныя записи съ условіями крайне затруднительными для крестьянъ. Бывали случаи, что переселенцевъ, уже устроившихся на новыхъ мѣстахъ, расчистившихъ отъ лѣсовъ пашни, неожиданно сгоняли съ мѣста въ силу какой нибудь статьи запродажной записи, истолкованной не въ пользу крестьянъ. Былъ даже случай, что одинъ землевладѣлецъ запродалъ пе-

---

[1]) Переселеніе крестьянъ Вятской туб., стр. 278—279.

реселенцамъ часть своей земли по частному условію, получилъ съ нихъ задатку болѣе 7000 руб., а потомъ заложилъ всю землю въ земельный банкъ [1]). Случаи подобнаго надувательства особенно часты въ Уфимской губерніи, но имѣютъ мѣсто и во многихъ другихъ губерніяхъ и мѣстностяхъ, напр., въ Кубани [2]) и пр. Кромѣ всего этого, по словамъ г. *Романова*, какъ часто встрѣчающееся явленіе нужно отмѣтить неисправность крестьянъ, при полномъ отсутствіи кредита, въ платежахъ выкупныхъ денегъ по условію, въ силу чего землевладѣльцы часто отбираютъ у нихъ тѣ участки, которые почему либо остались невыкупленными. Многимъ крестьянамъ — новоселамъ въ Уфимской губерніи въ силу этого предстоитъ сдѣлаться малоземельными [3]). Что касается *порядка владѣнія*, то, по словамъ г. *Романова*, у всѣхъ наблюденныхъ имъ переселенцевъ существуетъ подворное владѣніе съ нѣкоторыми специфическими особенностями, а именно: вся земля, купленная починкомъ, составляетъ одну площадь, обведенную одною окружною межою. Каждый домохозяинъ, какое количество земли онъ не покупалъ бы, владѣетъ своею землею въ нѣсколькихъ мѣстахъ: въ площади, отводимой подъ усадьбы, въ каждомъ изъ трехъ полей, въ лугахъ и запасной лѣсной площади. [4])

Въ тѣхъ случаяхъ, когда переселенцамъ не удалось ни приписаться къ существующему уже обществу, ни основать отдѣльнаго общества на землѣ, купленной въ собственность,— они живутъ на арендованной землѣ, приписываясь въ мѣщане какого нибудь города, о чемъ свидѣтельствуетъ необычайно быстрый ростъ многихъ уѣздныхъ городовъ Оренбургской и

---

[1]) Голосъ, № 184, 1881 г.
[2]) Русскія Вѣдомости, № 105, 1881 г.
[3]) Переселеніе крестьянъ Вятской губ., стр. 287—290.
[4]) Ibidem, стр. 280—282.

Томской губерній, или же не приписываясь ни къ какому обществу. Такихъ не причисленныхъ переселенцевъ въ 1880 г. въ двухъ лишь округахъ Томской губерніи (Барнаульскомъ и Бійскомъ) насчитывалось 3972 семейства, проживавшихъ по паспортамъ и безъ оныхъ [1]). Въ подобныхъ случаяхъ переселенцы нерѣдко весьма скоро поправляютъ свое состояніе, чему способствуетъ обиліе свободныхъ земель и низкая арендная плата. Почва, естественно, даетъ очень хорошіе урожаи, причемъ сѣвооборотъ самый прибыльный (яровое каждый годъ) для арендатора, но вредный съ точки зрѣнія интересовъ общественнаго хозяйства [2]).

Переселенцы, водворяющіеся среди образовавшихся уже обществъ и вообще на новыхъ мѣстахъ, обыкновенно зовутся „новоселами“ въ отличіе отъ „старожиловъ“, т. е. живущихъ здѣсь уже въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній. Совмѣстная жизнь старожиловъ и новоселовъ не обходится безъ взаимнаго вліянія ихъ другъ на друга. Новоселы обыкновенно приносятъ съ собой новый запасъ техническихъ знаній, какъ-то— строятъ лучшія по конструкціи мельницы, распространяютъ молотилки, круподёрки, а также улучшенныя орудія собственно для земледѣлія — плуги и пр. Новоселы пользуются удобреніемъ для огородовъ и бакчей, разводятъ громадные пчельники, сѣютъ арбузы и подсолнечники, изъ которыхъ добываютъ масло. Въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ съ переселенцами появились по деревнямъ хаты, крытыя соломою подъ гребенку, чего тамъ прежде не водилось, явились и лучшіе кузнецы и другіе мастеровые и пр. По мѣрѣ прихода переселенцевъ убогая часовня замѣняется красивою церковью, выстраиваемою искусными плотниками изъ переселенцевъ, до-

---

[1]) Памятная книжка Томской губ. на 1884 годъ, стр. 9.
[2]) Новости, № 80, 1882 г.

ма крестьянъ кроются тесомъ, а не колотымъ лѣсомъ, засыпаннымъ землею, какъ прежде [1]). Вообще новоселы являются среди старожиловъ кожевниками, шубниками, красильщиками, столярами, экипажниками и пр. [2]). Главный притокъ переселенцевъ тѣмъ не менѣе состоитъ изъ земледѣльцевъ, на долю же ремесленниковъ приходится весьма незначительный процентъ, поэтому во всѣхъ селеніяхъ восточно-окраинныхъ губерній ремесленныя издѣлія стоятъ очень дорого и даже возвышаются съ каждымъ годомъ въ цѣнѣ [3]). Въ свою очередь и новоселы подвергаются извѣстному вліянію со стороны старожиловъ, которое главнымъ образомъ относится къ сферѣ домашней жизни. Такъ, всѣ переселенцы на востокѣ вынуждены бываютъ вмѣстѣ со старожилами печь хлѣбы, если не каждый день, то черезъ день. Переселенцы, далѣе, научаются отъ старожиловъ бо́льшей чистоплотности, которая доведена у нихъ вообще до значительной степени совершенства и т. д.

Коль скоро новоселъ благополучно прошелъ всѣ испытанія и достигъ своей завѣтной цѣли свободно работать на *своемъ* участкѣ земли и всецѣло пользоваться плодами своихъ трудовъ, будущность его обезпечена и новоселъ скоро достигаетъ значительнаго благосостоянія и даже зажиточности, отписывая на родину, что ему живется хорошо и чтобы родственники и односельцы переселялись къ нему. Ростъ благосостоянія у такихъ переселенцевъ по истинѣ изумителенъ. Причина быстраго роста матеріальнаго благосостоянія переселенцевъ и вообще колоній зависитъ, по словамъ Рошера, отъ того, что здѣсь происходитъ весьма счастливое сочетаніе капитала, ра-

---

[1]) Ф. А. Ройевъ, Докладъ въ засѣданіи Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ 16 марта 1882 г. Голосъ, № 129, 1882 г.

[2]) П. Ядринцевъ, Судьба русскихъ переселеній за Уралъ — Отеч. Записки, VI кн., 1879 года.

[3]) Правительственный Вѣстникъ, № 232, 1882 г.

бочей силы и вообще соціально-культурныхъ отношеній образованнаго народа, съ одной стороны, и неиспорченной природы, дѣвственной, въ высшей степени плодородной почвы, съ другой [1]). Лучше всего можно прослѣдить ростъ благосостоянія переселенцевъ на *потребленіи:* обиліе продуктовъ земледѣлія и скотоводства даетъ возможность новоселу вмѣсто жалкой тюри изъ дурнаго хлѣба и квасу, которою онъ питался на мѣстахъ прежняго жительства, употреблять въ пищу пшеничный хлѣбъ и мясо. Кромѣ того, столъ новосела можетъ до безконечности разнообразиться, благодаря обилію дичи въ лѣсахъ и рыбы въ рѣкахъ и озерахъ. Чай, по свидѣтельству г. *Ядринцева*, вошелъ во всеобщее употребленіе среди всѣхъ сословій сибирскихъ губерній и употребляется въ большомъ размѣрѣ, какъ и вино [2]). Относительно одежды у новоселовъ точно также замѣчается сильное расширеніе потребностей, является усиленный спросъ на предметы мануфактурнаго производства. Пиджаки, жилеты, фуражки составляютъ, по словамъ того же г. *Ядринцева*, принадлежность костюма сельской молодежи въ Сибири. Сибирскій крестьянинъ вообще никогда не зналъ лаптей и сапогъ для него постоянная обувь. У женщинъ сарафанъ употребляется лишь для работъ, а большею частью онѣ носятъ блузы, шерстяныя платья, вязаные воротники, чулки и ботинки [3]). Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что вслѣдствіе слабаго развитія промышленности въ Сибири и вообще на восточныхъ окраинахъ всѣ предметы мануфактурнаго производства обходятся весьма дорого.

Чернымъ пятномъ лежитъ на современной организаціи переселеній фактъ *возвращенія переселенцевъ назадъ, домой* послѣ того, какъ они окончательно распродали свою движимость,

---

[1]) Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung, s. 60.
[2]) Сибирь какъ колонія, стр. 53.
[3]) Ibidem, 65.

пропутешествовали цѣлыя тысячи верстъ, подвергаясь массѣ лишеній. Домой такіе переселенцы возвращаются обыкновенно окончательно раззоренными: оборванные, голодные, безъ всякихъ средствъ, проходятъ они сотни и тысячи верстъ, питаясь христовымъ именемъ. Факты такихъ возвращеній, къ сожалѣнію, весьма нерѣдки и въ печати не однократно указывали на печальное положеніе возвращавшихся назадъ переселенцевъ. У насъ не существуетъ статистики подобныхъ возвращеній и поэтому нельзя составить себѣ хоть приблизительное понятіе о числѣ возвращающихся. По свѣдѣніямъ переселенческой конторы, учрежденной въ 1881 г. въ селѣ Батракахъ Сызранскаго уѣзда, съ апрѣля мѣсяца по 28 октября 1882 года такихъ возвращавшихся было 462 человѣка обоего пола, тогда какъ на востокъ проѣхало до 14676 человѣкъ, или на каждые 100 переселенцевъ приходится 3,1 возвращающихся [1]). Само собою разумѣется, что эта цифра далека отъ истины и возвращающіеся, часто не имѣя средствъ для проѣзда по желѣзной дорогѣ, шли по грунтовымъ дорогамъ и такимъ образомъ ускользнули отъ вниманія переселенческой конторы. А. Ф. *Риттихъ* полагаетъ число возвращающихся назадъ въ 5% всего числа выселяющихся [2]). Причины такихъ возвратныхъ движеній дов. трудно выяснить при томъ скудномъ матеріалѣ, какой въ настоящее время имѣется у меня подъ руками по этому предмету. Въ однихъ случаяхъ переселенцевъ, не принесшихъ съ собою никакихъ сбереженій, весьма естественно пугаетъ перспектива продолжительной, упорно-трудовой жизни для того, чтобы впослѣдствіи основать свое собственное хозяйство. Затѣмъ, весьма многіе переселенцы, какъ мы видѣли, выселяются, запасшись лишь срочнымъ паспортомъ; коль скоро переселенецъ не успѣлъ такъ или иначе устроиться хозяйствомъ на новомъ

[1]) Правительственный Вѣстникъ, № 39, 1883 г.

[2]) Переселенія, стр. 50—51.

мѣстѣ ко времени истеченія срока паспорта, онъ является вынужденнымъ возвратиться на родину [1]) Сюда же должны быть отнесены случаи насильственнаго полицейскаго возвращенія, о которыхъ говорилось выше. Немалое вліяніе оказываетъ на возвратныя движенія трудность самаго пути, тѣ лишенія, которыя ждутъ переселенцевъ при передвиженіи на лошадяхъ. При движеніи, напр., по сибирскимъ губерніямъ переселенцы часто возвращаются назадъ не потому, что имъ пришлось разочароваться при видѣ обѣтованной земли, а потому, что „проклятая Бараба заставила“ [2]). Наконецъ, крестьяне-переселенцы часто возвращаются назадъ вслѣдствіе обмана или небрежности отправленныхъ ими ходоховъ. Крестьяне, напр., деревни Бобровки Саратовской губерніи, полагаясь на заявленія своихъ ходоковъ о пріисканіи годныхъ къ заселенію казенныхъ земель въ Оренбургской губерніи, отправились туда въ 1880 году въ количествѣ 20 семей. Но здѣсь они встрѣтили со стороны казны лишь предложеніе арендовать земли срокомъ всего на 3 года. Неожидавшіе такого предложенія крестьяне, пробившись кое-какъ зиму, потянулись назадъ въ февралѣ мѣсяцѣ въ свою Бобровку [3]). По наблюденіямъ г. *Григорьева*, изъ общаго числа неудачныхъ переселеній (до 50 случаевъ) 10 семей вернулись, попавъ на новыхъ мѣстахъ (Самарская губернія) на нѣсколько подрядъ неурожайныхъ годовъ, 8 семьямъ не понравилась необходимость жить на арендной землѣ или въ работникахъ. Изъ 12 семей, вернувшихся назадъ, 5 не дошли до мѣста (Томская губернія) вслѣдствіе бѣдности или за смертью большака; 5 вернулись, не имѣя силъ устроиться и обзавестись хозяй-

---

[1]) Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губ., стр. 10—11.
[2]) Русскій Курьеръ, № 139, 1882 г.
[3]) Голосъ, № 42, 1881 г.

ствомъ, да и народъ не понравился; про одного говорили, что „скучливъ очень, по деревнѣ своей стосковался“ [1]) и т. д. Какое значеніе имѣютъ эти возвратныя движенія для самихъ переселенцевъ и для страны, эти безплодныя затраты значительныхъ капиталовъ, времени и труда, объ этомъ считаю излишнимъ распространяться, такъ какъ хозяйственно-вредныя послѣдствія этого факта понятны каждому. Почти всегда, говоритъ г. *Григорьевъ*, возвратившихся переселенцевъ ждетъ на родинѣ страшная нужда: работникамъ приходится жить въ людяхъ, ихъ семьямъ — по чужимъ избамъ, побираться, такъ какъ, уходя на новыя мѣста, переселенецъ продаетъ свою избу или на свозъ или на сломъ (по ветхости); землю свою точно также отдаетъ въ долгосрочную аренду или же совсѣмъ продаетъ [2]).

---

[1]) Переселенія крестьянъ Рязанской губ., Русская мысль, IV, 1884 г.
[2]) Ibidem.

ГЛАВА IV.

Общія начала раціональной переселенческой системы.

Отношеніе къ переселеніямъ со стороны: 1) государства; расширеніе крестьянскаго землевладѣнія путемъ водворенія переселенцевъ на казенныхъ и государственныхъ земляхъ; различные моменты переселенческихъ движеній и роль государства при этомъ; 2) земства и общины, 3) частныхъ лицъ.

Въ предыдущей главѣ я довольно подробно останавливался на разсмотрѣніи существующей организаціи переселеній въ томъ видѣ, какъ она выработалась усиліями самихъ переселенцевъ, съ тою цѣлью, чтобы указать на нѣкоторыя вредныя, съ точки зрѣнія интересовъ общественнаго и государственнаго хозяйства, стороны этой организаціи. Для устраненія цѣлаго ряда отрицательныхъ послѣдствій, связанныхъ съ существующею организаціею переселеній, для того, чтобы переселенія приносили пользу переселенцамъ и государству, необходима правильная организація ихъ съ точно опредѣленнымъ участіемъ въ нихъ государственной власти. Въ настоящей главѣ я ставлю себѣ задачей формулировать въ общихъ чертахъ нѣсколько такихъ началъ, которыя должны лечь въ основу раціональной переселенческой системы и которыя я, по своему глубокому убѣжденію, считаю наиболѣе справедливыми и цѣлесообразными.

Прежде всего является вопросъ, откуда могутъ быть почерпнуты эти начала, долженствующія лечь въ основу раціональной переселенческой системы? Первымъ источникомъ въ этомъ отношеніи является историческій опытъ нашего отечества. Мы видѣли, что и народъ и правительство совмѣстно трудились надъ заселеніемъ обширныхъ областей русскаго государства и результатомъ этой дѣятельности явились населенныя русскимъ племенемъ обширныя территоріи. Но, съ другой стороны, во 1-хъ, правительство, какъ мы видѣли, въ своей дѣятельности преслѣдовало главнымъ образомъ военно-полицейскія цѣли. Въ настоящее время для такой дѣятельности правительства и съ такимъ характеромъ почти не имѣется приложенія, такъ какъ всѣ окраины Россіи приведены въ полное подданство ея, всѣ инородцы въ большинствѣ случаевъ представляютъ благонадежнѣйшій элементъ въ политическомъ отношеніи. Выселеніямъ же съ принудительнымъ характеромъ, практиковавшимся въ широкихъ размѣрахъ въ древности, въ настоящее время нѣтъ мѣста, такъ какъ они идутъ въ разрѣзъ съ современнымъ понятіемъ о личности, о ея правѣ на свободу дѣйствій. Во 2-хъ, вольнонародныя переселенія, порождавшіяся въ прежнее время особыми условіями общественнаго и хозяйственнаго строя, являются въ настоящее время съ совершенно инымъ характеромъ, вызываются иными причинами и преслѣдуютъ иныя цѣли. Такимъ образомъ, наша русская колонизація въ своемъ историческомъ развитіи не выработала общихъ началъ, которыя могли бы послужить основаніемъ для наилучшей организаціи новѣйшихъ переселеній въ Россіи; она не въ состояніи дать намъ полезныхъ указаній опыта, вслѣдствіе своей односторонности. Но тѣмъ не менѣе для насъ исторія русской колонизаціи имѣетъ, несомнѣнно, весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ о постоянномъ вниманіи и участіи государствен-

ной власти по отношенію ко всему, что имѣетъ какую бы то ни было связь съ переселенческими движеніями русскаго народа и этотъ историческій прецедентъ имѣетъ для насъ высокое, поучительное значеніе.

Далѣе, весьма важнымъ источникомъ въ этомъ отношеніи представляется опытъ западно-европейскихъ государствъ, изъ коихъ нѣкоторыя послѣ многихъ ошибокъ и колебаній выработали наконецъ нѣсколько правильныхъ, съ точки зрѣнія интересовъ общественнаго и государственнаго хозяйства, общихъ началъ колонизаціи. Многими изъ этихъ началъ можемъ и мы руководствоваться при формулированіи общихъ началъ русской переселенческой системы. Затѣмъ, весьма важную услугу можетъ при этомъ указать наука объ общественномъ и государственномъ хозяйствѣ, имѣющая своимъ предметомъ изслѣдованія тѣ высшія начала, которыя лежатъ вообще въ основѣ хозяйственнаго и общественнаго строя современныхъ человѣческихъ обществъ.

Помимо всего этого, у насъ немало накопилось и собственнаго, весьма поучительнаго по отношенію къ переселеніямъ опыта за послѣднія 15—20 лѣтъ; въ этотъ промежутокъ времени у насъ создалась цѣлая система переселеній, правда, возникшая безъ всякаго почти участія общества и государства, притомъ со многими капитальными недостатками. Но тѣмъ не менѣе наше крестьянство, говоря словами одного русскаго органа, можетъ сказать свое вѣское слово по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ переселеніями; оно представляетъ собою дѣйствительно „свѣдущихъ людей“ по этимъ вопросамъ и, стало быть, его голосъ долженъ быть призванъ къ совѣщанію по рѣшенію главнаго вопроса, а именно—вопроса о наилучшей организаціи переселеній [1]). Наконецъ, въ нашей печати, относившей-

[1]) Земство, № 2, 1882 г.

ся за послѣднее время съ особеннымъ вниманіемъ къ совершающимся у насъ переселеніямъ, а также въ Земствѣ нерѣдко высказывались по различнымъ сторонамъ этого вопроса соображенія, которыя во всякомъ случаѣ заслуживаютъ вниманія изслѣдователя при установленіи общихъ началъ переселенческой системы. Я ставлю себѣ задачей опредѣлить отношеніе къ переселеніямъ—1) государства, 2) земства и общины и 3) частныхъ лицъ. Общія начала, опредѣляющія эти отношенія, будучи разработаны въ систему, составятъ то, что я называю *раціональною переселенческою системою*.

1) *Отношеніе государства къ переселеніямъ*. Какъ высшій принципъ хозяйственной науки, принятый новѣйшею школою на западѣ, признается обязанность государства брать на себя высшее руководство хозяйственными отношеніями въ странѣ и въ особенности попеченіе объ интересахъ низшихъ наименѣе обезпеченныхъ классовъ населенія. Въ этомъ отношеніи наше отечество поставлено въ болѣе благопріятныя условія, нежели западноевропейскія государства. Государственная власть у насъ, какъ мы уже видѣли, издавна принимала самое дѣятельное участіе въ регулированіи хозяйственныхъ отношеній въ странѣ, между тѣмъ какъ на западѣ такое участіе государства по отношенію къ хозяйственной жизни страны составляетъ pia desideria новѣйшей школы экономистовъ (Katheder-Socialisten). Поэтому участіе государства въ дѣлѣ регулированія нашихъ переселеній будетъ вполнѣ согласнымъ съ самою исторіею. Съ другой стороны, если мы видимъ, что въ западной Европѣ теорія и практика единогласно признаютъ необходимость участія государства въ дѣлѣ наилучшаго устройства колоній и колонизаціи, то необходимо допустить и въ нашемъ отечествѣ такое же участіе по отношенію къ переселеніямъ. Необходимость и цѣлесообразность такого участія для насъ станетъ еще болѣе наглядною, если мы при-

мемъ въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: колонизація въ западноевропейскихъ государствахъ создаетъ такое положеніе колоній, что онѣ со временемъ неизбѣжно стремятся къ отдѣленію отъ метрополіи; напротивъ, наши переселенія создаютъ то, что всѣ вновь заселяемыя окраины въ настоящемъ и въ будущемъ времени будутъ состоять въ неразрывной органической связи съ государствомъ.

Наши переселенія, какъ можно было убѣдиться изъ предыдущаго изложенія, имѣютъ характеръ внутренняго хозяйственнаго явленія, затрогивающаго всю хозяйственную жизнь страны. Переселенія составляютъ положительную необходимость для многочисленнаго класса населенія, находящагося притомъ въ крайне дурныхъ экономическихъ условіяхъ; въ переселеніяхъ выражается какъ бы рефлективное движеніе, естественное стремленіе русскаго человѣка, обиженнаго судьбою, такъ или иначе измѣнить тѣ невыгодныя для его хозяйства условія, которыя были указаны выше и заключаются въ чрезмѣрной густотѣ населенія, въ чрезмѣрно маломъ земельномъ надѣленіи и пр. Но въ тоже время эти переселенія являются доступными лишь небольшому числу лицъ, обладающихъ достаточнымъ обезпеченіемъ, и совершенно почти недоступны большинству, которое преимущественно и нуждается въ такихъ переселеніяхъ. Мало того, переселенія въ своей новѣйшей организаціи, т. е. никѣмъ нерегулируемыя, приносятъ весьма незначительную пользу народу и государству и часто оканчиваются совершеннымъ раззореніемъ переселяющихся. Регулируя это естественное движеніе, правительство могло бы воспользоваться имъ какъ средствомъ не только для улучшенія быта стѣсненныхъ малоземельемъ крестьянъ, но и для болѣе равномѣрнаго распредѣленія рабочихъ силъ и заселенія лежащихъ теперь впустѣ плодородныхъ, но незаселенныхъ мѣстностей. Правительство огра-

дило бы переселенцевъ отъ всѣхъ невыгодныхъ послѣдствій самовольныхъ переселеній наугадъ и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовало бы какъ поднятію благосостоянія остающагося населенія на мѣстахъ, такъ и общему поднятію земледѣльческой производительности [1]).

Въ виду всего этого, какъ общее и самое главное начало, опредѣляющее отношеніе государства къ переселеніямъ, я признаю положительно необходимымъ *активное участіе государства по отношенію къ переселеческимъ движеніямъ русскаго народа.* Это активное участіе должно выразиться въ томъ, что государство должно дать переселеніямъ такую организацію, которая наиболѣе соотвѣтствуетъ интересамъ населенія и самаго государства,—въ видѣ льготъ, пособій и пр. Я разсмотрю сначала отношеніе государства къ самому важному и существенному вопросу въ организаціи переселеній, именно, *къ вопросу о надѣленіи переселенцевъ землею*, т. е. какія земли должны быть отводимы переселенцамъ и на какихъ условіяхъ.

Главною причиною переселенческихъ движеній въ нашемъ отечествѣ, какъ было выше выведено, является *малоземелье.* Вслѣдствіе увеличенія населенія за послѣднія 20 лѣтъ у насъ образовалась масса малоземельнаго люда, а для такъ наз. „дарственниковъ", которые, напр., въ Саратовской губерніи составляютъ болѣе 34% всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, это увеличеніе населенія превратило ихъ надѣлы, по выраженію составителей „Записки по поводу земскихъ ходатайствъ" etc., въ мнимо-земелье, оставивъ на каждую душу клочки земли, хозяйство на которыхъ невозможно [2]). Такое положеніе дѣла вызываетъ у крестьянина стремленіе

---

[1]) Записка по поводу земскихъ ходатайствъ о мѣрахъ къ устраненію хозяйственнаго разстройства крестьянъ, стр. 35—36.

[2]) Стр. 40.

пріобрѣсть въ собственность такое количество земли, которое могло бы обезпечить не только наличныхъ членовъ семьи, но и дальнѣйшее потомство. Государство необходимо должно придти на помощь этому вполнѣ естественному и законному стремленію со стороны крестьянина, какъ исконнаго русскаго земледѣльца, и всячески способствовать такому разселенію переселенцевъ, при которомъ главная цѣль современныхъ переселенческихъ движеній получала бы возможно полное и совершенное удовлетвореніе. Такое водвореніе или разселеніе переселенцевъ можетъ имѣть мѣсто или а) на казенныхъ или б) на земляхъ частныхъ владѣльцевъ.

Казенныя земли никогда у насъ не имѣли такого значенія, какое имѣли домены на западѣ, т. е. какъ источникъ доходовъ для фиска. Напротивъ, наши казенныя земли всегда разсматривались какъ запасной фондъ, который долженъ служить для обезпеченія избытка населенія въ будущемъ. Такой именно характеръ признанъ за казенными землями и коммиссіею земскихъ свѣдущихъ людей въ засѣданіи 15 октября 1881 года [1]). Въ четырнадцати европейскихъ губерніяхъ (Астраханской, Херсонской, Бессарабской, Воронежской, Екатеринославской, Оренбургской, Уфимской, Пермской, Самарской, Саратовской, Таврической, Тамбовской, Харьковской и Ставропольской) числится всего 3,723 казенныя оброчныя статьи, заключающія въ себѣ 2,898,987 десятинъ удобной земли. Изъ числа всѣхъ этихъ статей такихъ, которыя имѣютъ пространство въ 500 десятинъ и болѣе и признаны годными къ поселенію, исчислено 602 статьи на пространствѣ 1,008,343 дес. Но такъ какъ весьма значительная часть этихъ статей сданы въ арендное содержаніе частнымъ лицамъ, то, слѣдовательно, правительство ограничено въ отводѣ казенныхъ земель подъ поселеніе

[1]) Правит. Вѣстникъ, № 243.

крестьянъ въ предѣлахъ европейской Россіи. Возникаетъ вопросъ о заселеніи нашихъ далекихъ окраинъ—Сибири, Амура, Туркестана, Кавказа со вновь присоединенными областями—Батумской и Карской [1]). Разумѣется, нѣтъ ни необходимости, ни даже возможности направлять переселенія во всѣ эти мѣстности; достаточно выбрать одну или нѣсколько опредѣленныхъ мѣстностей хоть Сибири, напр., куда въ послѣднее время главнымъ образомъ направляются переселенческія движенія. Необъятныя, пустыя, плодороднѣйшія пространства Сибири по преимуществу должны обратить на себя вниманіе правительства при рѣшеніи вопроса о мѣстѣ водворенія переселенцевъ. Черноземная полоса Сибири, начинаясь съ восточнаго склона Урала, тянется широкой полосой къ востоку между 54^0 и 57^0 сѣв. широты отъ рѣки Тобола до рѣки Ницы. Сѣверная граница этой полосы на всемъ протяженіи остается одной и той же, безъ всякаго уклоненія на сѣверъ и югъ. Напротивъ, южная граница идетъ зигзагомъ; такъ, подходя къ Томской губерніи, она удаляется къ югу и доходитъ до 50^0 сѣв. широты; въ Енисейской губерніи южная граница черноземной полосы Сибири снова поднимается до 53^0 сѣв. широты. Самый тучный черноземъ залегаетъ по верховьямъ рѣкъ—Томи (Кузнецкъ) и Оби (Барнаулъ). Плодородіе сибирскаго чернозема замѣчательно, особенно въ пространствѣ между Леной и Ангарой, гдѣ черноземъ даетъ прекрасный урожай въ теченіе 30 лѣтъ безъ всякаго удобренія [2]). Нисколько неудивительно поэтому, что переселенцы въ послѣднее время облюбовали эти благословенные края и правительству остается лишь слѣдовать народному влеченію, указавъ нѣсколько областей, наиболѣе годныхъ для заселенія.

---

[1]) Голосъ, № 185, 1881 г.

[2]) О пахатной почвѣ Сибири, о ея черноземѣ—докладъ въ И. В. О. Обществѣ В. В. Докучаева. Страна № 32, 1882 г.

Въ этихъ областяхъ предварительно необходимо должны быть выполнены на государственный счетъ всѣ такъ называемыя *подготовительныя работы*, которыя имѣютъ весьма важное значеніе вообще при колонизаціи и поэтому я считаю нужнымъ остановиться на нихъ нѣсколько подробнѣе.

Подъ именемъ *подготовительныхъ работъ* (Preparatory works) англійскіе писатели подразумѣваютъ всѣ тѣ работы въ колоніяхъ, которыя имѣютъ цѣлью облегчить колонистамъ разселеніе на поверхности новой малоизвѣстной страны, обезпечить болѣе легкую и удобную эксплуатацію естественныхъ богатствъ страны и, наконецъ, обезпечить вообще жизнь и безопасность колонистовъ. Сюда относятся прежде всего: размежеваніе земель и нанесеніе ихъ на планы, первоначальная расчистка почвы отъ лѣсу и проложеніе удобныхъ, хотя грунтовыхъ, на первыхъ порахъ, дорогъ, осушеніе болотистыхъ и вообще оздоровленіе нездоровыхъ мѣстностей. Необходимость всѣхъ этихъ работъ для всѣхъ возникающихъ колоній настолько очевидна, что не требуетъ доказательствъ. Множество примѣровъ свидѣтельствуетъ, что десятки колоній гибли вслѣдствіе полнаго отсутствія этихъ подготовительныхъ работъ. Недостаточно, говоритъ *Леруа-Больё*, поставить массу людей лицомъ къ лицу съ дикою природою и пригласить ихъ къ труду, необходимо предварительно смягчить эту природу, сдѣлать ее гостепріимною, ограничить ее точными предѣлами и приспособить къ пріему многочисленныхъ переселенцевъ [1]). Къ числу главнѣйшихъ подготовительныхъ работъ писатели обыкновенно относятъ: 1) устройство дорогъ, 2) размежеваніе и опредѣленіе съ геометрическою точностью земельныхъ участковъ, отводимыхъ колонистамъ, и, наконецъ, 3) работы по устройству портовъ.

---

[1]) Колонизація у новѣйшихъ народовъ, стр. 462.

Устройство дорогъ имѣетъ настолько важное значеніе для каждой колоніи, что не только развитіе ея, но даже самое существованіе ея будетъ подвержено сомнѣнію при отсутствіи правильныхъ путей сообщенія. „Дороги, говоритъ *Леруа-Больё*, обладаютъ могущественною притягательною силою: когда ихъ много и онѣ въ исправности, – онѣ создаютъ сельское хозяйство и плодятъ города“ [1]). По мѣрѣ заселенія необходимо должны быть проводимы желѣзныя дороги, которыя будутъ еще болѣе привлекать въ страну переселенцевъ и, такимъ образомъ, будутъ содѣйствовать матеріальному росту заселяемой области.

Не меньшую важность имѣетъ для колоній *размежеваніе земель и нанесеніе ихъ на планы*. Нужно замѣтить, что до настоящаго столѣтія эта сторона подготовительныхъ работъ обыкновенно упускалась изъ виду и этимъ въ значительной степени объясняется тугое сравнительно развитіе весьма многихъ колоній. Лишь въ настоящемъ столѣтіи сознана капитальная важность точнаго размежеванія земель и нанесенія ихъ на планы. Наилучшую организацію эта часть подготовительныхъ работъ получила въ С. А. Штатахъ [2]) и результаты ея превзошли всѣ ожиданія. Благодаря размежеванію,

---

[1]) Колонизація у новѣйшихъ народовъ,' стр. 464—465.

[2]) Сущность этой превосходной организаціи межевыхъ работъ состоитъ въ слѣдующемъ: прежде всего проводились прямыя линіи съ сѣвера на югъ по направленію меридіановъ и съ запада на востокъ по направленію параллельныхъ круговъ. Получился, такимъ образомъ, рядъ пересѣкающихся подъ прямымъ угломъ параллельныхъ линій (base-lines), заключающихъ въ себѣ громадное число квадратовъ (sections), изъ которыхъ каждый равнялся англійской квадратной милѣ, или 640 акрамъ. Тридцать шесть такихъ Sections составляли одинъ округъ (township), который, слѣдовательно, вдоль и поперекъ имѣетъ по шести англійскихъ миль. Каждая секція въ свою очередь подраздѣляется на половины (320 акровъ), четверти (160 акровъ), осьмыя (80 акровъ) и шестнадцатыя доли (40 акровъ). Линіи межеванія первоначально отмѣчались на деревьяхъ дѣвственнаго лѣса. Издержки межеванія среднимъ числомъ обходились въ 2, 07 центовъ за акръ. Roscher, Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung, ss. 305—306.

собственность колонистовъ вообще получаетъ прочность и безопасность отъ несправедливыхъ нападеній и притязаній третьихъ лицъ, а это въ свою очередь тѣснѣе связываетъ земледѣльца-землевладѣльца съ принадлежащимъ ему участкомъ. Кромѣ того, весьма большое значеніе имѣетъ *нанесеніе на планы* размежеванныхъ участковъ. И въ этомъ отношеніи американская республика рѣшительно опередила всѣ государства: всѣ желающіе могутъ пріобрѣсть планъ любаго округа (township) за весьма ничтожную цѣну—25 центовъ [1]).

Далѣе, необходимо указать еще на одно требованіе, а именно заселяемая область возможно ближе должна подходить по климату, почвѣ, орошенію и даже устройству поверхности къ губерніямъ средней черноземной полосы, которыя даютъ наибольшій контингентъ переселенцевъ до сихъ поръ. Помимо всего этого необходимымъ и существеннымъ я считаю то требованіе, что для переселенческихъ движеній должно быть предоставлено нѣсколько *заранѣе опредѣленныхъ* областей въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ соображеній и выполненія подготовительныхъ работъ. Лишь при такомъ условіи будетъ возможно избѣжать разбросанности населенія на большихъ пространствахъ и связаннаго съ этимъ взаимнаго отчужденія, а напротивъ, будетъ достигнута нѣкоторая концентрація его. При такой концентраціи, во 1-хъ, государство можетъ лучше и производительнѣе оказывать матеріальную и нравственную поддержку переселенцамъ, а во 2-хъ, эта концентрація населенія дастъ сильный толчекъ къ успленію раздѣленія труда и вообще лучше обезпечитъ матеріальный и духовный ростъ вновь заселяемыхъ областей. Эта концентрація легко можетъ быть достигнута тщательнымъ выполненіемъ тѣхъ подготовительныхъ работъ, о которыхъ только что говорилось и кото-

---

[1]) Леруа-Больё, Колонизація, стр. 466.

рыя придадутъ особенно притягательную силу данной области въ глазахъ переселенцевъ; равнымъ образомъ съ этою же цѣлью можно употреблять различныя льготы и даже пособія переселенцамъ, которые направятся въ рекомендованную область. При такихъ лишь условіяхъ возможно будетъ планомѣрное заселеніе пустыхъ, но плодородныхъ окраинъ, могущее принести выгоды какъ государству, такъ и самимъ переселенцамъ. Разумѣется, будетъ непрактичнымъ запрещать положительно поселенія на другихъ мѣстахъ, не проэктированныхъ подъ заселеніе.

Способомъ отчужденія казенныхъ земель крестьянамъ-переселенцамъ должна быть признана исключительно *продажа* и притомъ *въ собственность*, но отнюдь не срочная аренда, которая въ будущемъ создастъ массу затрудненій какъ для населенія, такъ и для правительства. Я особенно настаиваю на томъ положеніи, что казенныя земли должно *продавать* переселенцамъ, а не отдавать въ аренду или всего менѣе— уступать даромъ, какъ это нерѣдко практиковалось у насъ и въ западной Европѣ. На первый взглядъ можетъ показаться, что даровая раздача болѣе цѣлесообразна и справедлива, такъ какъ, во 1-хъ, при наличности ея переселенцы, въ особенности бѣднѣйшіе получатъ возможность скорѣе основать свое собственное хозяйство и тѣмъ самымъ достигнуть извѣстной степени благосостоянія; во 2-хъ, и самыя земли казенныя имѣютъ на первыхъ порахъ повидимому крайне незначительную цѣнность. Относительно этого нужно замѣтить, что даровая раздача земель, по свидѣтельству многочисленныхъ опытовъ западно-европейскихъ колоніальныхъ государствъ, имѣетъ скорѣе парализующее дѣйствіе на предпріимчивость того, кто получилъ ее, чѣмъ возбуждающее. Прежде всего при такой системѣ отчужденія земля можетъ попасть и дѣйствительно часто попадаетъ въ руки бѣдняковъ, которые и

на родинѣ неспособны были къ веденію самостоятельнаго хозяйства и здѣсь остаются таковыми же,—или же въ руки особыхъ спекулянтовъ—скупщиковъ, которые чрезъ нѣсколько времени перепродаютъ полученную даромъ землю другимъ собственникамъ. Во 2-хъ, даровая раздача земли лишаетъ ее той обаятельности и привлекательности въ глазахъ всякаго колониста, какую она имѣла бы тогда, когда бы онъ пріобрѣлъ ее за деньги. Въ первомъ случаѣ колонистъ смотритъ на землю какъ на что-то внѣшнее, мало относящееся къ нему; во второмъ же случаѣ онъ мысленно сродняется съ ней, связываетъ свою дальнѣйшую судьбу съ этимъ купленнымъ клочкомъ земли и дорожитъ имъ. Факты вполнѣ подтверждаютъ это: переселяющіеся изъ Европы въ другія части свѣта избѣгаютъ колоніи съ даровою раздачею земель (Канада) и стремятся туда, въ такія колоніи, гдѣ они могутъ покупать ихъ (С. Штаты) [1]). Для опредѣленія продажныхъ цѣнъ на земли въ нашемъ отечествѣ уже имѣются данныя въ видѣ величины арендной платы за казенныя оброчныя статьи, а также въ видѣ продажныхъ цѣнъ башкирскихъ земель, отчуждавшихся до 1881 года въ частныя руки въ Уфимской губерніи.

Относительно продажныхъ цѣнъ возникаетъ вопросъ, должны ли казенныя земли при отчужденіи ихъ переселенцамъ быть продаваемы *съ аукціона* или же по *цѣнамъ фиксированнымъ*? Практика западно-европейскихъ государствъ вмѣстѣ съ теоріею рѣшаютъ этотъ вопросъ различно. Одни отстаиваютъ преимущество аукціонной продажи и приводятъ массу доказательствъ въ пользу своего мнѣнія; другіе съ неменьшею убѣдительностью доказываютъ преимущество продажи по фиксированнымъ цѣнамъ (prix fixe). Трудно высказаться безу-

---

[1]) Леруа-Больё, Колонизація, стр. 469.

словно за ту или другую сторону. Аукціонная продажа въ принципѣ имѣетъ ту хорошую сторону, что здѣсь должно происходить одновременное занятіе—какъ лучшихъ земель, такъ и земель второстепеннаго и третьестепеннаго качествъ, потому что и тѣ и другія земли будутъ имѣть различныя цѣны и различныхъ покупателей. При продажѣ по цѣнамъ фиксированнымъ лучшія и плодороднѣйшія земли долгое время будутъ раздѣляться незанятыми землями худшаго качества, а это въ значительной степени будетъ затруднять сношенія населенія между собою и вообще хозяйственное преуспѣяніе поселенцевъ. Съ другой стороны, аукціонная продажа можетъ повести къ тому, что лучшія и плодородныя земли очутятся въ рукахъ капиталистовъ и вообще лицъ состоятельныхъ, на долю же бѣдняковъ останутся лишь худшія земли и, такимъ образомъ, сразу возникнетъ рѣзкое имущественное неравенство между новоселами. Продажа же по цѣнамъ фиксированнымъ въ весьма значительной степени устраняетъ это неудобство и даетъ одинаковую возможность и бѣдному и богатому пріобрѣтать земли лучшаго качества. Вообще же я больше склоненъ на сторону того мнѣнія, по которому отдается предпочтеніе продажѣ по цѣнамъ фиксированнымъ. Такая продажа даетъ возможность пріобрѣтать бо́льшему числу лицъ земельную собственность и притомъ одинаковаго качества. При этомъ продажныя цѣны отнюдь не должны быть черезчуръ высоки, принимая во вниманіе рѣдкое на первыхъ порахъ населеніе и отдаленность значительныхъ рынковъ для сбыта излишка земледѣльческихъ продуктовъ. Главная цѣль продажи казенныхъ земель должна состоять отнюдь не въ увеличеніи доходовъ фиска, а въ доставленіи бѣдному классу населенія возможности улучшить свое положеніе. Уплата покупной суммы должна быть разсрочена переселенцамъ на возможно продолжительный срокъ и съ большимъ удобствомъ здѣсь можно руководство-

ваться тѣми началами, которыя положены въ основаніи выкупной операціи. Наконецъ, необходимо должны быть опредѣлены высшія и нисшія нормы того количества земли, которое можетъ пріобрѣсти переселенецъ; установленіе этихъ нормъ должно быть произведено въ строгомъ соотвѣтствіи съ мѣстными климатическими, почвенными и другими условіями. Необходимо при этомъ среди всѣхъ крестьянъ вообще на ихъ родинѣ всемѣрно стараться распространять свѣдѣнія о томъ, что каждый переселенецъ—можетъ, во 1-хъ, пріобрѣсть землю не иначе, какъ за деньги, во 2-хъ, лишь въ опредѣленномъ количествѣ. Это можетъ парализовать такого рода переселенія, которыя могутъ быть вызываемы страстью къ захвату большихъ пространствъ земли,—и вообще всѣ тѣ переселенія, которыя могутъ при извѣстныхъ условіяхъ обратиться въ спекуляцію на казенный счетъ.

Весьма важное значеніе въ нашемъ отечествѣ при разрѣшеніи переселенческаго вопроса имѣетъ водвореніе переселенцевъ-крестьянъ *на частновладѣльческихъ земляхъ*—не на окраинахъ только, но и внутри издавна населенныхъ губерній европейской Россіи. Я склоненъ думать, что это послѣднее водвореніе имѣетъ даже большую важность въ дѣлѣ регулированія переселеній, чѣмъ водвореніе на далекихъ окраинахъ. Въ самомъ дѣлѣ, густота населенія въ нашемъ отечествѣ далеко не достигла такихъ предѣловъ, какихъ она достигла въ западно-европейскихъ государствахъ. Допустивъ широкое облегченіе переселеній вообще,—а это мы необходимо должны допустить въ виду крайне неблагопріятныхъ условій для крестьянскаго хозяйства,—чрезъ нѣсколько лѣтъ мы неизбѣжно дойдемъ, при недостаточномъ регулированіи переселенческихъ движеній и, главное, при водвореніи переселенцевъ въ окраинныхъ губерніяхъ, въ Сибири и пр., до крайняго разрѣженія населенія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ черноземъ-

ныхъ губерній. Это въ свою очередь легко можетъ вызвать зе ледѣльческій кризисъ, такъ какъ весьма значительная часть владѣльческихъ земель остается положительно безъ всякой обработки, произойдетъ упадокъ цѣнности и доходности земли. Возможности такого исхода отнюдь не должна игнорировать раціональная переселенческая система, такъ какъ такой исходъ ни въ какомъ случаѣ не составляетъ желательнаго явленія въ нашей хозяйственной жизни. На возможность такого исхода переселеній указывалъ между прочимъ г. *Гиляранскій* въ своемъ сообщеніи „объ экономическомъ значеніи организаціи переселеній крестьянъ“ въ засѣданіи Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ 2 марта 1882 года [1]). Но референтъ изъ этого предположенія пришелъ къ отрицанію не только необходимости, но и терпимости переселеній. Выводъ этотъ совершенно противорѣчитъ дѣйствительному положенію крестьянъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть принятъ. Я смотрю на этотъ предметъ съ совершенно иной точки зрѣнія.

Дѣло заключается въ томъ, что, во-первыхъ, нужно различать *малоземелье мѣстное*, образовавшееся, такъ сказать, случайно, искусственно, ограничивающееся незначительнымъ райономъ, и *малоземелье общее*, являющееся слѣдствіемъ общаго переполненія населенія и охватывающее цѣлыя обширныя области. Въ первомъ случаѣ въ переселеніяхъ на окраины не предстоитъ существенной надобности и дѣлу можетъ быть оказана помощь въ самыхъ разнообразныхъ видахъ: посредствомъ содѣйствія въ покупкѣ смежныхъ земель малоземельными крестьянами, посредствомъ содѣйствія развитію тѣхъ или другихъ мѣстныхъ промысловъ, напр., кустарной промышленности и др., если только существуютъ всѣ задатки для возникновенія и развитія этихъ промысловъ. Во второмъ случаѣ выселеніе излишней части населенія является единственной

[1]) Голосъ, 1882, № 81.

мѣрой, могущей возстановить правильное соотношеніе между рабочими руками и площадью обработываемыхъ земель.

Во-вторыхъ, необходимо замѣтить, что со стороны многихъ и заслуживающихъ довѣрія знатоковъ русской сельскохозяйственной жизни въ послѣднее время слышатся все болѣе и болѣе голоса о томъ, что первенствующая роль въ земледѣліи въ нашемъ отечествѣ принадлежитъ и въ особенности будетъ принадлежать не крупнымъ, а мелкимъ, исключительно крестьянскимъ хозяйствамъ. Господствующимъ типомъ эксплуатаціи земельныхъ богатствъ въ крупныхъ хозяйствахъ въ настоящее время является сдача въ аренду и лишь въ немногихъ сравнительно случаяхъ существуютъ болѣе или менѣе усовершенствованные способы земледѣлія. Главными арендаторами являются крестьяне, арендующіе нерѣдко, какъ мы видѣли выше, изъ вторыхъ и даже третьихъ рукъ частно-владѣльческія земли. Отсюда вполнѣ понятенъ тотъ выводъ, къ которому приходитъ авторъ извѣстной книги „Судьбы капитализма въ Россіи“, что только „въ рукахъ крестьянъ земля была бы у мѣста, выполняла бы истинное свое назначеніе давать хлѣбъ настоящимъ и будущимъ поколѣніямъ“ [1]). Совершенно къ такому же выводу пришелъ А. Н. *Энгельгардтъ* послѣ многолѣтняго наблюденія и изученія условій русскаго земледѣлія и нѣкоторые др.

Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ я настаиваю на томъ положеніи, что правильное разрѣшеніе переселенческаго вопроса должно состоять въ общемъ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія—не только путемъ выселенія избытка населенія на окраины, но и путемъ разселенія на пространствѣ европейской Россіи, въ губерніяхъ издавна населенныхъ. Для этого долженъ быть организованъ въ широкихъ размѣрахъ

---

[1]) Страница 136.

крестьянскій поземельный кредитъ, притомъ сосредоточенный исключительно въ рукахъ правительства, а не частныхъ кредитныхъ обществъ или земства [1]). Наше правительство въ послѣднее время сознало всю важность этой задачи; 18-го мая 1882 года было обнародовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго совѣта о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, а въ настоящее время уже во многихъ мѣстностяхъ черноземной Россіи оперируютъ открывающіяся постепенно—отдѣленія этого банка. Подробное изложеніе сущности этой мѣры правительственной и оцѣнка ея сдѣланы въ обстоятельной статьѣ г. *Л. Ходскаго* „О крестьянскомъ поземельномъ кредитѣ“ [2]) и я съ своей стороны могу сказать лишь то, что эта мѣра въ будущемъ принесетъ неисчислимыя выгоды цѣлой странѣ. Единственное требованіе, которое можно высказать по этому поводу, это возможно большее упрощеніе и доступность сдѣлокъ о куплѣ—продажѣ земель частно-владѣльческихъ, коль скоро покупателями являются крестьяне, при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка. Вѣское подтвержденіе этому моему взгляду на роль и значеніе частно-владѣльческихъ земель при рѣшеніи вопроса о переселеніяхъ я вижу въ томъ, что составителя не разъ уже мною цитированной „Записки по поводу земскихъ ходатайствъ“ etc. указываютъ слѣдующія мѣры для устраненія малоземелья въ крестьянскихъ хозяйствахъ: 1) пониженіе выкупныхъ платежей и 2) увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія *посредствомъ содѣйствія къ покупкѣ земель* и организаціи переселеній. Какъ пониженіе выкупныхъ платежей, такъ и содѣйствіе правительства къ покупкѣ сосѣднихъ свободныхъ земель въ настоящее время составляютъ уже совершившійся фактъ и лишь организація выселеній на окран-

---

[1]) Ср. Русская мысль, VIII кн., 1882, ст. Л. Ходскаго „О крестьянскомъ поземельномъ кредитѣ“.

[2]) Ibidem.

ны составляетъ пока лишь завѣтную мечту мало-земельнаго люда.

Возможны такіе случаи при покупкѣ крестьянами частно-владѣльческихъ земель: при томъ усиленномъ спросѣ на частно-владѣльческія земли, который весьма естественно появится вслѣдствіе содѣйствія крестьянскаго поземельнаго банка, цѣны на эти земли будутъ постоянно возвышаться и могутъ дойти до ненормальной высоты. Въ этомъ случаѣ на помощь должна придти продажа казенныхъ земель по болѣе низкимъ, точно опредѣленнымъ цѣнамъ. Эта продажа казенныхъ земель, помимо своей спеціальной задачи—увеличивать крестьянское землевладѣніе,—въ состояніи будетъ парализовать искусственное возвышеніе цѣнъ на частно-владѣльческія земли [1]). Каждому малоземельному крестьянину въ отдѣльности или цѣлой крестьянской группѣ будетъ предстоять выборъ—купить-ли по болѣе или менѣе высокимъ цѣнамъ нужное количество земли въ чертѣ своей осѣдлости или же неподалеку отъ нея; или же переселиться въ отдаленную мѣстность, на окраину, чтобы тамъ пріобрѣсть себѣ землю по болѣе низкимъ цѣнамъ. При такомъ разрѣшеніи вопроса о надѣленіи переселенцевъ землею переселенческія движенія могутъ значительно уменьшиться въ своемъ размѣрѣ и этому нужно будетъ только радоваться. Каждый актъ переселенія, будетъ ли онъ совершенъ съ постороннею помощью или же на собственный счетъ, во всякомъ случаѣ представляетъ собою непроизводительную затрату капитала, времени и рабочей силы, которыя при другихъ условіяхъ получили бы болѣе производительное для страны употребленіе.

Выше я довольно подробно останавливался на отдѣльныхъ моментахъ переселеній въ современной ихъ организаціи и вмѣс-

---

[1]) Ср. Л. Ходскаго, О крестьянскомъ поземельномъ кредитѣ. Русская мысль, VIII, 1882 г.

тѣ съ тѣмъ отмѣтилъ тѣ крупные недостатки, которые присущи этой организаціи. Теперь я постараюсь опредѣлить отношеніе государства къ этимъ моментамъ, въ связи съ общимъ началомъ, установленнымъ въ началѣ этой главы, а также сообразно требованіямъ интересовъ общественнаго и государственнаго хозяйства. Я остановлюсь сначала на первомъ моментѣ переселеній—выходѣ переселенца изъ прежняго общества и связанныхъ съ этимъ выходомъ различныхъ формальностяхъ полицейскаго и юридическаго характера.

Положеніе 19 февраля 1861 года не допускаетъ переселеній въ смыслѣ водворенія крестьянъ вообще на свободныхъ казенныхъ земляхъ, а допускаетъ лишь перечисленіе отдѣльныхъ лицъ крестьянскаго сословія изъ одного общества въ другое, причемъ это перечисленіе является доступнымъ лишь для ограниченнаго круга лицъ. Статья 130 Общаго Положенія, перечисляя условія переселеній, говоритъ только объ отдѣльныхъ лицахъ, причемъ эти условія содержатъ въ себѣ едва преодолимыя трудности. Сюда относятся, какъ было выше замѣчено, требованіе уплаты всѣхъ податей и недоимокъ по 1-е января слѣдующаго года, сдача земельнаго надѣла и представленіе пріемнаго приговора того общества, къ которому намѣренъ приписаться переселяющійся. Къ этимъ требованіямъ Общаго Положенія мѣстныя положенія прибавляютъ новыя, а именно согласіе помѣщика. Наконецъ, Положеніе о выкупѣ присоединяетъ сюда еще одно очень существенное условіе: уплата переселяющимся одной половины выкупнаго долга и принятіе обществомъ на себя уплаты остальной половины [1]).

Всѣ эти условія, ограничивающія до nec plus ultra пе-

---

[1]) Янсонъ, Очеркъ правительственныхъ мѣръ по переселенію крестьянъ послѣ изданія Положенія 19 февр. 1861 г., стр. 32—42.

реселенія крестьянъ, имѣли по мысли законодателя несомнѣнно временный характеръ и вызваны были отчасти фискальными, отчасти хозяйственными соображеніями. Такая важная реформа, какъ освобожденіе цѣлой трети всего населенія отъ рабства и надѣленіе ея землею съ обязанностью выкупить ее, хотя и не безъ помощи правительства, естественно могла породить броженіе въ неразвитыхъ умахъ дотолѣ порабощенной массы. Законодатель имѣлъ полное основаніе опасаться, что предоставленіе болѣе или менѣе широкой свободы въ переселеніяхъ, въ связи съ общею реформою 19 февр. 1861 года, легко можетъ увлечь цѣлыя массы крестьянъ къ переселеніямъ, съ одной стороны, съ цѣлью освободиться отъ оброка и обязанности выкупа, а съ другой,—съ цѣлью навсегда покинуть мѣста, гдѣ они такъ долго были въ положеніи рабства. А такое движеніе неизбѣжно повлекло бы за собою полное разстройство въ тогдашнемъ хозяйственномъ и общественномъ строѣ Россіи, могло бы затормозить нормальный ходъ выкупной операціи и лишить рабочихъ рукъ громадную площадь обработываемыхъ земель. Лишь этими соображеніями можно объяснить такое суровое отношеніе къ переселеніямъ крестьянъ со стороны Виновника столь гуманнаго и либеральнаго акта, какимъ является Положеніе 19 февраля, которое не разрѣшаетъ кореннымъ образомъ вопроса о переселеніяхъ, а скорѣе старается задержать ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и для государственныхъ крестьянъ переселенія были сильно стѣснены позднѣйшими узаконеніями, сдѣлавшими на практикѣ непримѣнимымъ Уставъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ.

Прямую задачу правительства въ настоящее время составляетъ полное по возможности облегченіе переселеній съ формально-юридической стороны путемъ отмѣны тѣхъ препятствій, которыя установлены въ Положеніи 19 февраля и другихъ

узаконеніяхъ и которыя по мысли законодателя имѣли несомнѣнно временный характеръ. Въ этомъ отношеніи у насъ имѣется довольно удовлетворительное разрѣшеніе этой задачи въ тѣхъ частныхъ узаконеніяхъ, которыя имѣли въ виду лишь Оренбургскую и Уфимскую губерніи. Такъ, прежде всего, въ этихъ узаконеніяхъ и особенно въ законѣ 28 января 1876 г. отмѣнялось въ извѣстныхъ случаяхъ требованіе представленія пріемныхъ приговоровъ со стороны желающаго переселиться, переселенцамъ предоставлялось право, при извѣстныхъ условіяхъ, образовывать новыя общества, допускались разсрочка недоимокъ и перенесеніе уплаты ихъ вмѣстѣ съ переселенцемъ на новое мѣстожительство его. Стоитъ лишь распространить дѣйствіе этихъ спеціальныхъ узаконеній на всѣ другія мѣстности имперіи, дополнивъ ихъ нѣкоторыми другими постановленіями въ смыслѣ бо́льшаго облегченія переселеній для бѣднѣйшихъ группъ крестьянъ, и дѣло урегулированія переселеній съ формально-юридической стороны будетъ вполнѣ облегчено.

Далѣе, слѣдуетъ установить какъ общее правило, что право переселяться принадлежитъ абсолютно всѣмъ разрядамъ крестьянъ, право же на вспомоществованіе и льготы со стороны государства въ видѣ льготной продажи казенныхъ земель, въ видѣ субсидій и долгосрочныхъ ссудъ въ широкихъ размѣрахъ принадлежитъ лишь нѣкоторымъ разрядамъ крестьянъ, которые не въ состояніи совершить переселеніе на свой счетъ и страхъ и хозяйственное положеніе которыхъ вообще находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Мѣриломъ для оцѣнки хозяйственнаго положенія крестьянъ въ данномъ случаѣ должно служить количество земли, приходящееся на наличнаго работника, въ связи съ большею или меньшею плодородностью ея, т. е. слѣдуетъ установить минимальную величину земельнаго надѣла по отношенію къ каждой губерніи

или даже уѣзду отдѣльно, при какой должна быть оказываема помощь переселенцамъ со стороны государства. Въ 1881 г. министромъ государственныхъ имуществъ былъ высказанъ тотъ взглядъ, что водвореніе на казенныхъ земляхъ (и матеріальное вспомоществованіе со стороны государства—по моему мнѣнію) можетъ быть допущено для всѣхъ тѣхъ крестьянъ, во владѣніи которыхъ состоитъ не болѣе *одной трети* высшаго или указнаго надѣла въ данной мѣстности на наличную душу [1]). Владѣющимъ бо́льшимъ количествомъ земли точно также должно быть предоставлено право выселиться, но безъ права на вспомоществованіе со стороны государства. Впрочемъ, правило это не можетъ быть признано за безусловное, такъ какъ крестьянское хозяйство зависитъ отъ слишкомъ разнообразныхъ условій, между которыми *количество и качество земельныхъ надѣловъ* играютъ первостепенную роль. Въ виду этого мѣстнымъ земствамъ должно быть предоставлено рѣшеніе вопроса о томъ, не должно ли распространять всю сумму правительственныхъ вспомоществованій или часть оныхъ и на тѣ группы крестьянъ, которыя хотя и владѣютъ бо́льшими надѣлами противъ установленной нормы, но въ то же время мѣстныя хозяйственныя условія представляютъ достаточно основательныя причины къ выселенію [2]).

Слѣдующій вопросъ, неудовлетворительно поставленный въ современной организаціи переселеній,—это *выборъ мѣстностей для водворенія*. Мы видѣли, что ни ходоки, ни письма заранѣе переселившихся не въ состояніи дать надлежащихъ

---

[1]) Голосъ, № 185, 1881.

[2]) „Записка по поводу земскихъ ходатайствъ о мѣрахъ къ устраненію хозяйственнаго разстройства крестьянъ“ говоритъ, что пособія переселенцамъ должны быть оказываемы только тѣмъ изъ нихъ, съ выселеніемъ которыхъ увеличиваются размѣры землевладѣнія у остающагося населенія, а также въ случаѣ совершенной непроизводительности земли.

указаній относительно мѣстностей, наиболѣе удобныхъ и выгодныхъ для заселенія. Бывали случаи, что переселенія совершались наугадъ и результаты получались плачевные. Нѣкоторые изслѣдователи рекомендовали учрежденіе особыхъ агентовъ [1]) или даже созданіе особыхъ учрежденій, спеціальною задачею которыхъ было бы указаніе крестьянамъ свободныхъ земель, годныхъ къ заселенію, и условій ихъ пріобрѣтенія. Такъ, не разъ упоминаемая мною „Записка по поводу земскихъ ходатайствъ“ etc. рекомендуетъ учрежденіе особыхъ справочныхъ конторъ при земскихъ управахъ. Такія справочныя конторы могли бы 1) сосредоточить въ себѣ всѣ свѣдѣнія объ имѣющихся свободныхъ участкахъ для поселенія, о цѣнности ихъ и условіяхъ пріобрѣтенія, о хозяйственномъ положеніи ихъ и т. п.; 2) онѣ могли бы принимать на себя не только посредничество по соглашенію о покупкѣ земель у частныхъ владѣльцевъ, но и хлопоты по совершенію актовъ укрѣпленія; наконецъ, 3) онѣ могли бы быть органами правительства по отводу казенныхъ земель подъ заселеніе. Устройство подобныхъ конторъ, по мнѣнію составителей „Записки“, всего удобнѣе возложить на земства заселяемыхъ губерній, какъ заинтересованныхъ въ скорѣйшемъ заселеніи края [2]).

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ составителей „Записки“ о полезности и необходимости учрежденія справочныхъ конторъ, какъ особыхъ органовъ, которые спеціально вѣдали бы все, что относится къ выбору мѣста заселенія, я въ тоже время не могу не указать на то, что, во 1-хъ, роль земства здѣсь расширяется безъ всякой нужды, а во 2-хъ, въ сибирскихъ губерніяхъ, куда въ настоящее время направляется наиболѣе

---

[1]) Ф. А. Ройевъ, Докладъ въ засѣданіи Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ 16 марта 1882 г. Голосъ, № 131.

[2]) Стран. 41—42.

сильный токъ переселенцевъ, земскихъ управъ не существуетъ и, когда онѣ тамъ будутъ, неизвѣстно. Какъ бы то ни было, съ осени 1881 года учреждена была переселенческая контора въ селѣ Батракахъ, Сызранскаго уѣзда, близъ переправы чрезъ Волгу. Это учрежденіе имѣетъ коллегіальное устройство и состоитъ изъ представителей отъ министерствъ государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ, а также изъ представителей губернскихъ земствъ—симбирскаго и самарскаго [1]). Цѣль этого учрежденія состоитъ въ дачѣ обращающимся къ нему переселенцамъ справокъ объ участкахъ земли, назначаемой подъ заселеніе, о цѣнахъ на нее, качествѣ почвы, мѣстныхъ хозяйственныхъ условіяхъ и объ удобнѣйшихъ маршрутахъ для переселенцевъ. Такимъ образомъ, цѣли этой конторы, какъ можно видѣть изъ этого перечня, довольно обширны. Дѣятельность ея въ первый годъ открытія—въ 1882 году представляется въ слѣдующемъ видѣ. Контора въ своихъ коллегіальныхъ засѣданіяхъ разсматривала поступившія отъ крестьянъ разныхъ губерній прошенія объ указаніи имъ свободныхъ земель подъ поселеніе. Кромѣ того, конторой собирались свѣдѣнія о земляхъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ въ губерніяхъ Самарской, Оренбургской и Уфимской, которыя могли бы быть предоставлены переселенцамъ, пожелавшимъ купить или арендовать эти земли. Къ концу 1882 года контора располагала свѣдѣніями о частныхъ земляхъ въ помянутыхъ губерніяхъ въ количествѣ до 300,000 десятинъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ переселенческая контора исходатайствовала для переселенцевъ право на проѣздъ по Мурманско-Сызранской, Оренбургской и Уральской желѣзнымъ дорогамъ по пониженному тарифу, т. е. со скидкою 75% съ нормальнаго тарифа, безъ государственнаго сбора [2]).

[1]) Голосъ, № 100, 1882 г.

[2]) Правительственный Вѣстникъ, № 39, 1883 г.

При всемъ моемъ сочувствіи идеѣ учрежденія такой конторы, я не могу не отмѣтить нѣкоторыхъ недостатковъ ея современной дѣятельности. Прежде всего, дѣятельность эта распространяется лишь на тѣхъ переселенцевъ, которые направляются по линіи Моршанскъ-Сызрань-Оренбургъ, между тѣмъ какъ этотъ путь далеко не единственный для переселеній послѣдняго времени. Во вторыхъ, контора, какъ заявляетъ она сама, не располагала почти никакими свѣдѣніями о земляхъ западной Сибири, куда и направляются по преимуществу переселенцы. Неудивительно поэтому, что переселенческая контора не пользуется особымъ авторитетомъ въ глазахъ переселяющейся массы, которая весьма часто по прежнему идетъ по письмамъ своихъ земляковъ и указаніямъ ходоковъ [1]). Необходимо учредить такихъ конторъ не одну, а нѣсколько, въ различныхъ пунктахъ, расположенныхъ на главныхъ путяхъ переселенческаго движенія. Дѣятельность ихъ должна быть расширена въ томъ смыслѣ, что переселенческія конторы не только должны указывать свободныя земли и доставлять необходимыя свѣдѣнія о нихъ, но на нихъ должны быть возложены—и самый отводъ земель въ натурѣ чрезъ посредство прикомандированныхъ къ конторамъ межевыхъ чиновъ, веденіе переписки по ходатайству переселенцевъ о причисленіи ихъ на новыхъ мѣстахъ жительства и, наконецъ, заботы о призрѣніи больныхъ переселенцевъ, о предупрежденіи развитія между ними разнаго рода болѣзней и пр. Независимо отъ этого дѣятельность переселенческихъ конторъ все-таки не будетъ въ состояніи оказывать надлежащую помощь переселенцамъ, если она не будетъ дополняться дѣятельностью земства въ этомъ же направленіи, о чемъ рѣчь, впрочемъ, будетъ впереди.

---

[1]) Голосъ, № 142, 1882 г.

Дальнѣйшій моментъ въ переселеніяхъ—это *способы передвиженія переселяющихся*. Въ этомъ отношеніи переселенцамъ, владѣющимъ выше установленной нормы земельнымъ надѣломъ, слѣдуетъ предоставить право проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ по пониженному тарифу, со скидкой, напр., 75% съ обыкновеннаго тарифа, какъ это дѣлается на многихъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ въ настоящее время. Переселенцамъ же съ надѣломъ, меньшимъ противъ нормальнаго, слѣдуетъ предоставить право безплатнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ, съ отнесеніемъ расходовъ этого проѣзда на счетъ государства. Предоставленіе всѣмъ переселенцамъ права на безплатный проѣздъ, какъ этого требовалъ гласный *Карпинскій* въ началѣ 1881 года въ засѣданіи черниговскаго губернскаго земскаго собранія [1]), я считаю неудобнымъ. Это предоставленіе безплатнаго проѣзда всѣмъ безусловно можетъ повлечь за собою неумѣренное пользованіе правомъ переселеній даже тѣхъ группъ крестьянъ, которыя менѣе и даже вовсе не нуждаются въ переселеніяхъ. Затѣмъ, слѣдуетъ сдѣлать возможно больше удобнымъ передвиженіе по грунтовымъ дорогамъ, гдѣ нѣтъ желѣзнодорожныхъ сообщеній. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія одна мѣра, рекомендованная Сибирской газетой по отношенію главнымъ образомъ къ передвиженіямъ по сибирскимъ дорогамъ. На пути слѣдованія переселеній должны быть устроены постоялые дворы, гдѣ врачи посѣщали бы каждую проходящую партію переселенцевъ и подавали бы своевременную помощь [2]). Нельзя не видѣть, что эта мѣра является трудно осуществимою на практикѣ, вслѣдствіе, во 1-хъ, того, что переселенія не всегда направляются по одному и тому же пути, а

---

[1]) Порядокъ, № 36, 1881 г.

[2]) Приведено въ Русскихъ Вѣдомостяхъ, № 191, 1882 г.

во 2-хъ, невозможно найти такое количество врачей, особенно въ Сибири. Гораздо цѣлесообразнѣе, по моему мнѣнію, отправлять переселенцевъ особыми партіями, къ которымъ прикомандировывались бы особые провожатые, въ качествѣ агентовъ отъ переселенческихъ конторъ, а также врачъ или фельдшеръ съ необходимыми запасами медикаментовъ, съ принятіемъ расходовъ на все это, конечно, государствомъ. Заслуживаетъ особеннаго вниманія мѣра, рекомендуемая Томскою губернскою администраціею для облегченія движенія переселенцевъ по Сибири. Для этого рекомендуется устройство особыхъ переселенческихъ конторъ на главномъ сибирскомъ трактѣ, отъ Тюмени до Амура, изъ коихъ одна должна быть въ Томскѣ, съ агентами въ Бійскѣ и Барнаулѣ, которыми могли бы быть мѣстные чиновники по крестьянскимъ дѣламъ.

Во время путешествія помощь со стороны государства должна распространяться не только на самихъ переселенцевъ, но и на ихъ скотъ. Въ случаѣ падежа послѣдняго переселенецъ долженъ получить соотвѣтствующее вознагражденіе— деньгами или натурою, въ противномъ случаѣ онъ при водвореніи будетъ лишенъ возможности вести хозяйство въ нужныхъ размѣрахъ. Вообще въ этомъ отношеніи слѣдуетъ принять въ качествѣ общаго правила то положеніе, что переселенцы во всякомъ случаѣ должны принести съ собою необходимую часть капитала, безъ котораго они не будутъ въ состояніи въ скоромъ времени завести самостоятельное хозяйство.

Что касается *окончательнаго водворенія переселенцевъ*, то роль государства здѣсь значительно облегчается тѣмъ, что наши крестьяне-переселенцы, какъ мы выше видѣли, осѣдаютъ исключительно обществами. При этомъ выборъ мѣстъ для поселенія въ данной области долженъ быть предоставленъ самимъ переселенцамъ. Жители гористыхъ мѣстностей, разу-

мѣстся, будутъ осѣдать въ такихъ же мѣстностяхъ, а жители равнины и низменности будутъ стремиться въ низменности и т. д. Равнымъ образомъ самимъ переселенцамъ должно быть предоставлено устройство поземельнаго владѣнія и опредѣленіе способовъ обработки земель, такъ какъ вмѣшательство администраціи въ эту область, какъ показалъ опытъ, излишне, даже вредно. Всѣмъ переселившимся въ новую окраинную область должны быть предоставлены извѣстныя *льготы относительно государственныхъ податей и повинностей*, причемъ переселенцамъ, имѣвшимъ минимальный размѣръ земельнаго надѣла, должно быть предоставлено освобожденіе, напр., на 5 лѣтъ отъ всякихъ государственныхъ сборовъ и платежей, а переселенцамъ съ надѣлами выше минимальнаго на 2 года [1]). Выдачу денежныхъ пособій непосредственно самимъ переселенцамъ „на обзаведеніе“ и пр., какъ это рекомендуютъ нѣкоторые писатели (Риттихъ), я рѣшительно осуждаю, такъ какъ подобныя выдачи послужили бы поощреніемъ ненужныхъ переселеній. Хорошую службу въ этомъ отношеніи можетъ сослужить устройство правительствомъ особыхъ складовъ различныхъ сельско-хозяйственныхъ принадлежностей, начиная съ телѣгъ, саней, сохъ, плуговъ и кончая серпами, косами и т. д. Всѣ эти предметы должны продаваться по невысокой цѣнѣ, а въ извѣстныхъ случаяхъ въ кредитъ, но не даромъ уступаться. Наконецъ, для всѣхъ переселенцевъ безъ исключенія должна быть допущена весьма существенная льгота — именно полное освобожденіе отъ военной повинности въ теченіе извѣстнаго промежутка времени. Каждая колонія, особенно на первыхъ порахъ своего существованія, ощущаетъ

---

[1]) Рѣчь идетъ объ освобожденіи отъ государственныхъ налоговъ и платежей и ничуть не отъ платежа капитальнаго долга за пріобрѣтаемую переселенцами въ собственность казенную землю.

сильный недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и было бы крайне нераціональнымъ лишать ее самыхъ здоровыхъ, самыхъ производительныхъ работниковъ.

При заселеніи окраинъ вышеописаннымъ путемъ возникаетъ весьма важный вопросъ, *должно ли при этомъ государство устроивать города*, вызывать въ нихъ населеніе, давать льготы и пр. А. Ф. *Риттихъ* рекомендуетъ не только устройство городовъ, но и подробно указываетъ тѣ элементы, которыми должны быть заселяемы вновь насаждаемые города [1]). На мой взглядъ, основаніе городовъ лучше всего предоставить естественному теченію хозяйственной жизни той или другой заселяемой окраины. Съ умноженіемъ и успленіемъ производства—сами собой создадутся центры для мѣстнаго обмѣна и вообще центры хозяйственной дѣятельности заселяемой области. Исторія основанія городовъ въ нашемъ отечествѣ, особенно во времена Екатерины II, свидѣтельствуетъ, что города, возникавшіе при дѣятельномъ содѣйствіи и указаніи правительства, впослѣдствіи нерѣдко утрачивали свое значеніе и уступали свое мѣсто другимъ центрамъ, возникшимъ безъ всякаго участія государства, благодаря единственно мѣстнымъ благопріятнымъ условіямъ въ хозяйственномъ отношеніи.

Управленіе вновь заселяемыми областями должно быть организовано на иныхъ началахъ, чѣмъ управленіе всѣми другими частями Имперіи. Прежде всего, каждая вновь возникающая колонія нуждается въ извѣстной простотѣ, несложности управленія и, кромѣ того, въ извѣстной централизаціи власти. Лучше всего, на мой взглядъ, во главѣ такой области или колоніи, отведенной для переселенцевъ, поставить одного изъ надежныхъ чиновниковъ министерства государственныхъ имуществъ съ нѣсколькими подчиненными ему агентами,

---

[1]) Переселенія, стр. 60—62.

хорошо знакомыми съ мѣстными условіями края. Эти органы должны вѣдать всю администрацію, полицію и имѣть, кромѣ того, юрисдикцію по менѣе важнымъ дѣламъ. Съ такимъ, напр., характеромъ былъ у насъ институтъ мировыхъ посредниковъ, а въ настоящее время по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Общинамъ должно быть съ самаго начала предоставлено право самоуправленія въ предѣлахъ, напр., волости, деревни, право волостнаго суда и полиціи. Съ достиженіемъ заселяемой областью извѣстной зрѣлости, разумѣется, должны быть введены общія гражданскія и судебныя учрежденія. Наконецъ, все дѣло заселенія данной области переселенцами и управленія ею необходимо должно быть, помимо государственнаго контроля, доступно свободному обсужденію въ печати; нигдѣ канцелярская тайна не можетъ столько повредить, какъ въ этомъ дѣлѣ, имѣющемъ громадное значеніе для будущности всей страны.

2) Отношеніе къ переселеніямъ земства и общины. При рѣшеніи вопроса объ отношеніи *земства* къ переселеніямъ нужно различать два рода переселеній: 1) переселенія внутри данной административной единицы, подвѣдомой земству, и 2) переселенія за предѣлы ея. Это различіе переселеній обусловливаетъ собою и различное отношеніе земства къ переселенцамъ, съуживая или расширяя дѣятельность его по отношенію къ актамъ переселеній.

При переселеніяхъ втораго рода земство, кругъ дѣйствія котораго, по ст. 3 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, ограничивается предѣлами уѣзда или губерніи, подвѣдомыхъ ему, должно стоять, собственно говоря, въ такомъ же положеніи къ переселеніямъ и переселенцамъ, какъ и государство по отношенію къ своимъ подданнымъ, выселяющимся въ чужія колоніи или государства, т. е. должно воздерживаться отъ какихъ либо матеріальныхъ затратъ въ пользу переселенцевъ.

Но въ тоже время въ силу соображеній государственныхъ и общественныхъ интересовъ, отчасти въ силу человѣколюбія, слѣдуетъ возложить на уѣздныя земства рѣшеніе въ частности вопросовъ о томъ, какая группа крестьянъ, въ силу мѣстныхъ условій, наиболѣе нуждается въ переселеніяхъ и, слѣдовательно, имѣетъ право на матеріальное вспомоществованіе со стороны государства. На губернское земство должна быть возложена обязанность путемъ непосредственныхъ сношеній съ переселенческими конторами добывать всѣ нужныя данныя о количествѣ свободныхъ земель, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, и, затѣмъ, полученныя свѣдѣнія сообщать уѣзднымъ земствамъ для сообщенія волостнымъ правленіямъ. Лишь при такихъ условіяхъ переселенческія конторы, по моему мнѣнію, могутъ надлежащимъ образомъ выполнять возлагаемыя на нихъ задачи. Въ случаѣ же водворенія переселенцевъ на казенныхъ земляхъ губернскія земства дѣйствуютъ точно такимъ же образомъ, сносясь съ подлежащими учрежденіями министерства государственныхъ имуществъ для полученія свѣдѣній о величинѣ, качествѣ и годности проэктированныхъ подъ заселеніе земель. Полученныя свѣдѣнія сообщаются вышеописаннымъ порядкомъ крестьянскимъ обществамъ. Считаю нелишнимъ привести мнѣніе гласнаго Воронежскаго губернскаго земскаго собранія декабрской сессіи 1880 года *Плотникова*, который рекомендовалъ учредить при каждой губернской земской управѣ особыя „отдѣленія переселеній“ въ родѣ статистическихъ бюро, въ которыхъ желающіе переселиться могли бы собрать всѣ необходимыя для нихъ свѣдѣнія, начиная съ количества свободныхъ земель и стоимости ихъ и кончая маршрутомъ переселеній и размѣрами дорожныхъ расходовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя „отдѣленія“, при содѣйствіи учрежденныхъ правительствомъ переселенческихъ конторъ, могли бы оказать весьма существенную пользу переселеніямъ

крестьянъ изъ одной губерніи въ другую и притомъ отдаленную.

При переселеніяхъ перваго рода, т. е. при переселеніяхъ, происходящихъ внутри уѣзда, губерніи, земство можетъ, не выходя изъ очерченныхъ закономъ предѣловъ своего вѣдомства, оказывать широкую помощь переселеніямъ и переселенцамъ, причемъ эта помощь можетъ получить и со стороны теоріи полное одобреніе. Переселеніе малоземельныхъ, раззорившихся крестьянскихъ группъ на казенныя или частновладѣльческія земли—въ недалекомъ будущемъ создастъ для мѣстнаго земства—изъ недоимщиковъ и неоплатныхъ должниковъ—цѣлую группу состоятельныхъ, исправныхъ плательщиковъ, а потому всякаго рода помощь со стороны земства къ переселеніямъ здѣсь можетъ быть вполнѣ оправдана. Въ такомъ же положеніи должно стоять земство къ переселенцамъ и переселеніямъ въ томъ случаѣ, когда переселенія направляются извнѣ въ область, подвѣдомую ему. Эти переселенія вызовутъ къ жизни дотолѣ пустыя, безжизненныя мѣстности и средства земства въ будущемъ несомнѣнно будутъ возрастать. Поэтому и здѣсь должна быть оправдана всякая помощь отъ земства переселенцамъ. Помощь эта можетъ выражаться въ различныхъ формахъ—въ формѣ безплатнаго доставленія со станціи желѣзной дороги на мѣсто заселенія, въ видѣ выдачи заимообразныхъ безпроцентныхъ ссудъ, заготовленія необходимаго количества земледѣльческихъ орудій и продажи ихъ по пониженнымъ цѣнамъ или въ кредитъ, въ видѣ выдачи хлѣба на продовольствіе и сѣмянъ на обсѣмененіе полей и пр.

Что касается отношенія къ переселеніямъ и переселенцамъ со стороны *общины*, изъ которой происходятъ переселенія, то, не смотря на приведенные выше факты матеріальнаго вспомоществованія переселенцамъ, я рѣшительно противъ оказанія помощи переселенцамъ со стороны общины, какъ коллективной единицы. Переселенія въ смыслѣ водворенія малоземель-

ныхъ крестьянъ на свободныхъ казенныхъ или частновладѣльческихъ земляхъ затрогиваетъ интересы всего государства и отчасти мѣстнаго земства, на которыхъ и должна быть возложена обязанность регулированія переселеній. Другой взглядъ на этотъ предметъ высказываютъ составители „Записки по поводу земскихъ ходатайствъ etc.“ Всѣ расходы, читаемъ въ ней, на путевыя издержки, первоначальное обзаведеніе и прокормленіе до урожая должны падать на выигрывающія отъ переселенія: *сельскія общества*, земства и правительство. Въ виду невозможности опредѣленія выгодъ, пріобрѣтаемыхъ правительствомъ и земствами, распредѣленіе суммы, необходимой на расходы по переселенію, должно быть предоставлено общему соглашенію. Неимѣніе земствами и сельскими обществами необходимыхъ наличныхъ средствъ не можетъ составлять серіознаго въ этомъ отношеніи препятствія; средства эти могли бы быть доставлены правительствомъ въ видѣ долгосрочныхъ ссудъ земствамъ и остающемуся населенію сельскихъ обществъ. [1])

Нельзя не видѣть, что составители „Записки“ до крайности расширили роль не только общины, но и земства по отношенію къ переселеніямъ, возлагая на нихъ значительную часть заботъ и расходовъ, связанныхъ съ рѣшеніемъ столь важнаго вопроса, какимъ является вопросъ переселенческій и который притомъ имѣетъ несомнѣнно общегосударственное значеніе и интересъ. Единственную задачу общины должно составлять по отношенію къ переселеніямъ лишь забота о томъ, чтобы земельные надѣлы переселяющихся поступали въ ея распоряженіе. Многочисленные факты свидѣтельствуютъ, что у всѣхъ почти крестьянскихъ обществъ, откуда выходятъ переселенцы,—есть желаніе пріобрѣсть земли выселяющихся

[1]) Стран. 44—45.

и лишь недостатокъ капиталовъ для уплаты части выкупной ссуды мѣшаетъ имъ осуществлять свое желаніе, вслѣдствіе чего земельные надѣлы переселяющихся попадаютъ въ руки спекулянтовъ и скупщиковъ. Между тѣмъ лишь при условіи перехода земель выселяющихся въ общину переселенія будутъ вполнѣ соотвѣтствовать своей цѣли и назначенію—не только улучшать хозяйственное состояніе переселяющихся, но и расширять хозяйственную дѣятельность остающихся на родинѣ. Въ виду этого желательно допустить возможно больше облегченій съ юридической и финансовой сторонъ для перехода земельныхъ надѣловъ къ остающимся на прежнемъ мѣстѣ обществамъ, что составитъ, разумѣется, уже дѣятельность государственной власти.

3) Отношеніе частныхъ лицъ къ переселеніямъ. Весьма цѣнныя услуги можетъ оказать переселеніямъ надлежащимъ образомъ организованное содѣйствіе частныхъ лицъ. Мы имѣемъ положительныя доказательства того, что русское общество въ лицѣ своихъ отдѣльныхъ представителей въ большинствѣ случаевъ относится съ живѣйшимъ сочувствіемъ къ дѣлу переселеній, оказывая помощь переселенцамъ въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Достаточно, напр., указать хоть на такіе факты, какъ пониженіе тарифа для перевозки переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ, совершившееся помимо приказанія и вообще вліянія со стороны правительства и вызванное единственно сочувствіемъ къ незавидному положенію переселенца. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1881 года въ Москву прибыла партія переселенцевъ изъ губерній Полтавской и Черниговской и расположилась близъ станціи Курской желѣзной дороги. Сдѣланный газетами призывъ къ пожертвованіямъ въ пользу этихъ переселенцевъ (38 семей, 236 человѣкъ) не остался безъ сочувственнаго отклика. Переселенцы въ теченіе нѣсколькихъ дней пользовались даровымъ столомъ, затѣмъ многими благо-

творителями были розданы переселенцамъ дережныя вспомоществованія до 700 р., выправленъ безплатный проѣздъ до Перми [1]) и пр. Подобныхъ примѣровъ можно привести массу; всѣ они будутъ свидѣтельствовать о желаніи и готовности русскаго человѣка придти на помощь переселенцу въ его многотрудномъ предпріятіи. Но всѣ эти и имъ подобные отдѣльные акты сочувствія и помощи, выражающіеся нерѣдко въ щедрыхъ пожертвованіяхъ въ пользу переселенцевъ, въ настоящемъ ихъ видѣ не могутъ оказать большой пользы переселеніямъ и переселенцамъ. Прежде всего, не каждому приходится входить въ непосредственныя сношенія съ переселеніями, поэтому не каждый имѣетъ возможность, при всемъ своемъ желаніи, помочь чѣмъ нибудь переселенцамъ. Во 2-хъ, отдѣльные акты вспомоществованія далеко неравномѣрно распредѣляются между самими переселенцами, такъ какъ весьма часто попадаютъ въ руки такихъ, которые наименѣе нуждаются въ нихъ. Въ виду всего этого частная помощь переселеніямъ должна получить такую организацію, которая наиболѣе соотвѣтствовала бы удобству и цѣлямъ благотворителей и потребностямъ переселяющихся. Для этого необходимо, по моему глубокому убѣжденію, основать „Переселенческое благотворительное Общество“ въ Москвѣ, напримѣръ, съ отдѣленіями этого общества во всѣхъ тѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, гдѣ преимущественно проявляются переселенческія движенія [2]). Задача такого общества должна со-

---

[1]) Русскія Вѣдомости, № 164, 1881 г.

[2]) Въ 1881 году въ Оренбургѣ составился „Переселенческій Комитетъ“, поставившій себѣ задачею содѣйствіе во всѣхъ видахъ водворенію переселенцевъ какъ въ Оренбургской губерніи, такъ и въ предѣлахъ сосѣднихъ западно-сибирскихъ губерній. Комитетъ предполагалъ производить всѣ тѣже операціи, которыя возложены въ настоящее время на переселенческія конторы. (Порядокъ, № 219, 1881 г.). На мой взглядъ, слѣдовало бы ограничить дѣятельность этого комитета исключительно сборомъ пожертвованій и нравственнымъ руководствомъ и поддержкой переселенцевъ.

стоять главнымъ образомъ въ собраніи денежныхъ суммъ путемъ подписки членовъ и вообще благотворителей, устройства лоттерей, публичныхъ чтеній и пр. Распредѣленіе этихъ пособій между переселенцами можетъ быть предоставлено или мѣстнымъ отдѣленіямъ „Общества“, или уѣзднымъ земствамъ, или, наконецъ, переселенческимъ конторамъ, причемъ это распредѣленіе пособій можетъ быть производимо въ такихъ формахъ, которыя были указаны выше. Независимо отъ этого члены „Переселенческаго Общества“ и его отдѣленій могутъ оказывать важное содѣйствіе переселенцамъ своими указаніями и разъясненіями различныхъ недоразумѣній, могущихъ возникнуть у переселенцевъ по поводу вопросовъ полицейскаго или юридическаго характера, предупреждать случаи эксплуатаціи довѣрчивости переселенцевъ различными проходимцами, примѣры которой приведены были выше и пр. Я питаю глубокое убѣжденіе, что при правильной организаціи частной помощи переселенцамъ раціональная переселенческая система весьма много выиграетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Таковы тѣ общія начала, которыя должны, по моему глубокому убѣжденію, быть положены въ основу раціональной переселенческой системы въ нашемъ отечествѣ. Ближайшее примѣненіе этихъ началъ и вообще указаніе деталей примѣненія этихъ началъ не входило въ мою задачу, такъ какъ я имѣлъ въ виду формулированіе *общихъ началъ*, а не частностей.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Значеніе переселеній въ нашемъ отечествѣ съ точки зрѣнія народно-хозяйственныхъ, финансовыхъ и политическихъ выгодъ.

Перехожу къ послѣдней части настоящаго труда и постараюсь въ заключеніе указать на то значеніе, какое имѣютъ и могутъ имѣть переселенія въ нашемъ отечествѣ съ точки зрѣнія народно-хозяйственныхъ, финансовыхъ и политическихъ выгодъ.

Выгодны ли для нашего отечества переселенія? На этотъ вопросъ трудно дать категорическій отвѣтъ, особенно если принять во вниманіе тѣ отрицательнаго свойства явленія, которыя связаны съ переселеніями и которыя состоятъ изъ разнообразныхъ затратъ капитала, труда и времени, затратъ, непроизводительныхъ самихъ по себѣ. Кромѣ того, переселенія вліяютъ на самыя разнообразныя стороны хозяйственной жизни страны и притомъ вліяютъ не одинаковымъ образомъ. При такихъ условіяхъ нѣтъ рѣшительно никакой возможности говорить о безусловной пользѣ или безусловномъ вредѣ переселеній для нашего отечества. Необходимо поэтому брать отдѣльно ту или другую сторону хозяйственной жизни и указать при этомъ на то значеніе, какое для нея имѣютъ и могутъ имѣть переселенія. Такого именно пріема я намѣренъ держаться при рѣшеніи этого весьма важнаго вопроса.

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что наши переселенія создаютъ путемъ заселенія безлюдныхъ, плодородныхъ окраинъ главнымъ образомъ *земледѣльческія колоніи* со всѣми типическими свойствами этого класса колоній [1]). О такихъ исключеніяхъ, какъ заселеніе сѣв.-восточнаго побережья Чернаго моря и южнаго Закавказья съ цѣлью культивированія тамъ цѣнныхъ фруктовъ и винограда [2]), я не говорю ничего, такъ какъ считаю ихъ далеко не столь важными для хозяйства страны, какъ водвореніе избытка земледѣльческаго населенія центральныхъ губерній на плодородныхъ, пустыхъ пространствахъ восточныхъ губерній. Поэтому я считаю возможнымъ сказать вообще, что наши переселенія создаютъ колоніи съ чисто земледѣльческимъ характеромъ. Этотъ классъ колоній не можетъ снабжать заграничные рынки, а также метрополію или—по отношенію къ нашему отечеству—старыя, густонаселенныя области, откуда происходятъ выселенія, продуктами высокой цѣнности, какъ, напр., могутъ то дѣлать плантаторскія колоніи. Продукты земледѣльческихъ колоній бываютъ громоздки, тяжеловѣсны и малоцѣнны, поэтому они

---

[1]) *Леруа-Больё* дѣлитъ всѣ колоніи на *три* класса: земледѣльческія, торговыя и плантаторскія (Колонизація, стр. 458), изъ коихъ первыя возникаютъ въ странахъ съ рѣдкимъ населеніемъ, обладающихъ плодородною почвою, лѣсами; сюда переселенцы являются съ цѣлью обосноваться здѣсь навсегда. Господствующимъ занятіемъ населенія въ такихъ колоніяхъ является *земледѣліе* въ смыслѣ культуры продуктовъ не столько для роскоши, сколько главнымъ образомъ для удовлетворенія первыхъ потребностей. Значеніе *торговыхъ* колоній понятно. *Плантаторскія* колоніи возникаютъ въ жаркихъ тропическихъ странахъ съ цѣлью производства предметовъ роскоши, какъ-то: сахаръ, кофе, какао, табакъ, ваниль и пр., которые по тѣмъ или другимъ причинамъ не могутъ быть культивируемы въ умѣренномъ климатѣ. Ср. W. Roscher, Kolonien, Kolonialpolitik und Auswanderung, ss 12—32.

[2]) Ср. объ этомъ статью Ф. *Гейдукъ*, Сѣв.-восточный берегъ Чернаго моря—Русскій Вѣстникъ, 1871 г., III кн. и слѣд.; А. В. *Верещагина*—Черноморское прибрежье Кавказа и его колонизація—Докладъ въ И. В. Э. Обществѣ 29 января 1878 года.

могутъ имѣть сбытъ лишь на ближайшихъ рынкахъ, да и то при условіи хорошихъ путей сообщенія внутри самыхъ колоній. Въ тоже время въ земледѣльческихъ колоніяхъ, особенно на первыхъ порахъ, почти не существуетъ промышленности и населеніе довольствуется произведеніями другихъ странъ, преимущественно же метрополіи. Поэтому первое слѣдствіе нашихъ колоній, основываемыхъ путемъ переселеній, будетъ состоять *въ увеличеніи спроса на предметы промышленности старыхъ, густо населенныхъ областей параллельно съ увеличеніемъ предложенія на внутреннихъ рынкахъ земледѣльческихъ продуктовъ.*

Увеличеніе спроса на предметы промышленности, какъ слѣдствіе заселенія плодородныхъ малолюдныхъ окраинъ, дастъ сильный толчекъ развитію отечественной промышленности, открывая для нея новые рынки для сбыта фабрикатовъ и новые источники для добыванія сырья. Быстрое развитіе и ростъ благосостоянія нашихъ переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ неминуемо повлечетъ за собой расширеніе потребностей въ предметахъ промышленности и усилитъ спросъ на нихъ. Доказательствомъ этого можетъ служить вся исторія колоніальной торговли западно-европейскихъ государствъ. Наше отечество въ этомъ отношеніи поставлено въ особенно благопріятныя условія, такъ какъ наши вновь заселяемыя окраины находятся въ силу естественныхъ условій въ необходимой, тѣсной связи съ прежнимъ своимъ отечествомъ. Поэтому у насъ не предстоитъ ни малѣйшей надобности въ какихъ либо искусственныхъ мѣрахъ, монополіяхъ, ограниченіяхъ и пр., характеризовавшихъ колоніальную торговлю западно-европейскихъ государствъ и воплотившихся въ знаменитомъ „колоніальномъ договорѣ“ [1]).

---

[1]) Подъ „колоніальнымъ договоромъ“ разумѣлась система взаимныхъ уступокъ, ограниченій метрополіи и ея колоній въ пользу другъ друга въ области промыш-

Съ другой стороны, обиліе плодородныхъ дѣвственныхъ земель, въ связи съ трудомъ и энергіею переселенцевъ, повлекутъ за собою чрезвычайное изобиліе сырыхъ продуктовъ, въ особенности продуктовъ земледѣлія,—и усиленное предложеніе ихъ на рынкахъ внутренней Россіи. Это въ свою очередь дастъ сильнѣйшій толчекъ къ расширенію отечественной промышленности, доставляя ей сырые продукты въ большемъ количествѣ и по болѣе низкимъ цѣнамъ. Кромѣ того, при благопріятныхъ условіяхъ, т. е. главнымъ образомъ при хорошихъ средствахъ сообщенія—это усиленное предложеніе можетъ настолько успѣшно конкуррировать съ продуктами земледѣлія центральныхъ, густонаселенныхъ губерній, что будетъ въ состояніи понизить цѣны на хлѣбъ и пр. и заставитъ вслѣдствіе этого населеніе старыхъ губерній прибѣгнуть къ культурѣ наиболѣе цѣнныхъ растеній—свекловицы, льну, табаку и пр. Въ общемъ такіе результаты уже замѣчаются во многихъ мѣстностяхъ югозападныхъ губерній, гдѣ культура цѣнныхъ растеній—табаку, свекловицы и пр. началась именно съ того времени, когда были заселены и распаханы необъятныя степи Новороссіи, бассейна Дона, сѣвернаго Кавказа и пр., производящія въ громадныхъ размѣрахъ хлѣбъ и вообще менѣе цѣнные продукты.

Въ числѣ общихъ причинъ, вызывающихъ у насъ переселенія, я отмѣтилъ прежде всего переполненіе населенія въ

ленности и торговли. Правительство метрополіи, налагая различныя ограниченія на торговлю своихъ колоній, старалось въ тоже время обезпечить за ними исключительное право сбыта ихъ продуктовъ на своихъ рынкахъ. Съ точки зрѣнія этого „колоніальнаго договора", имѣвшаго особенно широкое примѣненіе въ XVII и первой половинѣ XVIII ст., метрополія вмѣстѣ съ ея колоніями разсматривались какъ органическое цѣлое, имѣющее общіе интересы, общее торговое законодательство и преслѣдующее общія цѣли—обогащеніе цѣлаго путемъ установленія надлежащаго равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ. Ср. *Леруа-Больё*, Колонизація, стр. 110 и дал.

нѣкоторыхъ мѣстностяхъ европейской Россіи. *Могутъ ли переселенія оказывать вліяніе на разрѣженіе населенія въ нашемъ отечествѣ?* Въ западно-европейскихъ государствахъ выселенія, даже періодически повторяющіяся, по мнѣнію многихъ авторитетныхъ писателей, не оказываютъ почти никакого вліянія на разрѣженіе населенія, такъ какъ вслѣдъ за этими выселеніями замѣчается пропорціональное увеличеніе числа браковъ и усиленіе рождаемости. Общеизвѣстенъ фактъ, напр., что въ Англіи усиленная эмиграція всегда сопровождалась увеличеніемъ числа браковъ и рожденій. Въ Ирландіи давно уже констатированъ фактъ непомѣрно быстраго возрастанія населенія, между тѣмъ какъ нигдѣ число выселенцевъ не достигаетъ столь громадной цифры, какъ именно здѣсь. Тоже самое замѣчено относительно многихъ нѣмецкихъ провинцій и графствъ: въ Швабіи и Пфальцѣ были наиболѣе сильныя колонизаціонныя движенія и всетаки эти провинціи остаются самыми многолюдными въ Германіи [1]) и т. д. Обращаясь къ нашему отечеству, необходимо, по моему мнѣнію, допустить то положеніе, что переселенія дѣйствуютъ у насъ разрѣживающимъ образомъ на плотность населенія. Въ самомъ дѣлѣ, заключеніе браковъ въ нашемъ отечествѣ пока весьма мало подчиняется тѣмъ соціально-экономическимъ законамъ, какіе имѣютъ мѣсто въ западно-европейскихъ государствахъ. У насъ, напр., цифра браковъ и вообще число живущихъ въ бракѣ несравненно выше, чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ [2]). Въ крестьянской семьѣ женщина составляетъ столь необходимый элементъ рабочей силы, что большая или меньшая обезпеченность семьи не оказываетъ замѣтнаго вліянія на заключеніе брака, что доказывается мно-

---

[1]) Леруа-Больё, Колонизація, стр. 408.

[2]) Янсонъ, Сравнит. Статистика, т. I, стр. 98.

гими изслѣдованіями [1]). Отсюда необходимо допустить, что повторяющіяся періодически переселенія изъ данной мѣстности, не оказывая вліянія на число браковъ и цифру рожденій, могутъ значительно понизить процентъ прироста населенія и даже совсѣмъ уничтожить его. Для подтвержденія этого я позволю себѣ сослаться на вычисленія г. *Романова* по отношенію къ результатамъ переселеній въ Вятской губерніи.

Все населеніе въ Вятской губерніи въ 1834 году (VIII рев.) равнялось 1,536,177 д. обоего пола, въ 1857 году (X рев.) оно уже равнялось 2,096,875; процентъ прироста населенія равенъ 36,5. Но эта цифра прироста населенія далеко не одинакова по отношенію къ каждому уѣзду отдѣльно: въ то время, какъ крестьянское населеніе Яранскаго и Глазовскаго уѣздовъ увеличилось на 43%, населеніе Вятскаго и Нолинскаго уѣздовъ въ означенный періодъ увеличилось всего на 16—17%. Причина такой неравномѣрности въ приростѣ населенія объясняется единственно усиленными переселеніями крестьянъ изъ означенныхъ уѣздовъ. Ни усиленной рождаемости, ни усиленной смертности въ названныхъ уѣздахъ не существовало, такъ какъ хозяйственныя и климатическія условія на всемъ пространствѣ Вятской губерніи одинаковы [2]). Такіе же примѣры ощутительнаго вліянія переселеній на приростъ населенія приводятся въ другихъ изслѣдованіяхъ [3]). Слѣдовательно, по отношенію къ нашему отечеству необходимо слѣдуетъ признать, что *переселенія крестьянъ у насъ могутъ оказывать и оказываютъ вліяніе на разрѣженіе населенія.*

[1]) Ср. Шелгуновъ—ст. Переселеніе и наше земледѣліе, Дѣло IX, 1878 г.

[2]) Переселеніе крестьянъ Вятской губ., стр. 5—7.

[3]) Ср. т. т. II и III „Сборника статистическихъ свѣдѣній по Тамбовской губерніи", Примѣчанія къ статистическимъ таблицамъ объ экономическомъ положеніи крестьянъ Козловскаго и Моршанскаго уѣздовъ.

Но главною причиною, центромъ тяжести, такъ сказать, переселеній я призналъ малоземелье со всѣми его послѣдствіями. Малоземелье вызываетъ неестественное преобладаніе запашки надъ прочими угодьями, малоземелье заставляетъ прибѣгать крестьянъ къ арендованію чужихъ земель, причемъ арендная плата возвышается до чудовищныхъ размѣровъ и пр. Спрашивается, какое вліяніе могутъ оказать и оказываютъ переселенія въ этихъ случаяхъ?

Прежде всего, относительно самихъ переселенцевъ, бѣжавшихъ отъ малоземелья на привольныя земли окраинныхъ губерній, считаю излишнимъ говорить, потому что почти всѣ они послѣ цѣлаго ряда усилій и лишеній рано или поздно достигаютъ своей завѣтной цѣли и въ значительной степени улучшаютъ свое благосостояніе. Далѣе, весьма благотворное вліяніе переселенія у насъ оказываютъ и на остающихся дома, особливо если земля переселенцевъ переходитъ въ руки того же общества, откуда выходятъ переселенцы. Это вполнѣ понятно, потому что, если переселенія у насъ могутъ разрѣжать населеніе, то они же естественно могутъ увеличивать ту сумму благъ, которыя приходится на долю каждаго недѣлимаго. Наблюденія надъ дѣйствительною жизнію вполнѣ подтверждаютъ это положеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ доказываютъ слѣдующія общія и главнѣйшія слѣдствія переселеній крестьянъ изъ малоземельныхъ обществъ.

Во первыхъ, вслѣдствіе переселеній увеличиваются въ количествѣ земельные надѣлы крестьянъ, увеличивается количество выгоновъ, отчего крестьяне, при увеличеніи собственнаго надѣла, получаютъ возможность посвящать большую часть своего труда собственному хозяйству, а слѣдовательно, и всецѣло пользоваться плодами своего труда; вмѣстѣ съ тѣмъ значительно выигрываетъ крестьянское скотоводство. По свѣдѣніямъ, приведеннымъ въ трудѣ г. *Григорьева*, крестьянское зем-

левладѣніе въ общей сложности для трехъ уѣздовъ — Рязанской губерніи увеличилось почти на 28,000 дес. надѣльной земли. Каждый средній рабочій общинъ, участвовавшихъ въ движеніи, пріобрѣлъ около $^1/_2$ десятины, въ Раненбургскомъ нѣсколько больше, въ Скопинскомъ нѣсколько меньше [1]).

Во вторыхъ, вслѣдствіе переселеній потребность въ арендованіи чужихъ земель сокращается и арендная плата понижается. Примѣры такого вліянія переселеній можно найти множество въ различныхъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ этому предмету. Такъ, въ Фатежскомъ уѣздѣ Курской губерніи, по свидѣтельству г. *Мурашкинцева*, выселеніе изъ двухъ волостей 1010 душъ избавило, прежде всего, оставшихся крестьянъ отъ необходимости арендовать на невыгодныхъ условіяхъ чужія земли, а во 2-хъ, понизило покупныя цѣны на землю четвертнаго права (т. е. пріобрѣтаемую вмѣстѣ съ оброчною податью) съ 75—100 на 50—60 руб. за десятину [2]). Подобныя же послѣдствія, т. е. увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія и уменьшеніе арендованія чужихъ земель повели за собой переселенія изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Тамбовской губерніи [3]). Тоже самое мы видимъ въ Рязанской губерніи, гдѣ увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія сопровождалось пониженіемъ арендной платы, что объясняется главнымъ образомъ сокращеніемъ потребности въ арендѣ. Такъ, въ селѣ Журавинкахъ, благодаря значительному проценту выселеній ($18^0/_0$), арендныя цѣны въ 1881 г. упали на 16 руб. за десятину вмѣсто 20 р. въ 1880 году [4]).

Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать благотворное вліяніе переселеній, при извѣстныхъ впрочемъ условіяхъ, на расши-

---

[1]) Переселеніе крестьянъ Рязанской губ. Русская мысль V, 1884 г.

[2]) Новости, № 67, 1883 г. Корреспонденція изъ Фатежа.

[3]) Свѣдѣнія о переселеніяхъ крестьянъ Тамбовской губ., стр. 28—29.

[4]) Русская мысль, V, 1884 г.

реніе крестьянскаго землевладѣнія, а слѣдовательно, и на поднятіе уровня крестьянскаго благосостоянія.

Въ третьихъ, переселенія, будучи произведены въ достаточныхъ размѣрахъ, поведутъ за собою возвышеніе рабочей платы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ была она низка и гдѣ вслѣдствіе этого часть населенія отливала на время въ другія мѣстности съ болѣе высокою платою за трудъ (отхожіе промыслы). Примѣры такого вліянія переселеній приведены точно также въ трудѣ г. *Григорьева*. Крестьяне села Пиковыхъ Рясъ свидѣтельствовали о быстромъ подъемѣ цѣнъ на земледѣльческія работы: съ 1881 года за обработку и уборку десятины платятъ 6 р. вмѣсто прежнихъ 4 р. 50 к.; на такое повышеніе (съ 4 р. на 5) указывали и крестьяне села Гагина [1]). Это обстоятельство, т. е. возвышеніе рабочей платы вслѣдствіе выселенія избытка населенія, въ связи съ расширеніемъ крестьянскаго землевладѣнія дастъ сильный толчокъ ко введенію болѣе интензивныхъ системъ земледѣлія въ крупныхъ хозяйствахъ, чѣмъ тѣ, какія практикуются въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ, если только владѣльцы такихъ хозяйствъ не полагаютъ помириться съ неизбѣжнымъ въ этихъ случаяхъ пониженіемъ доходности своихъ земель. Разумѣется, такой переходъ къ болѣе интензивнымъ системамъ не ограничится какою либо опредѣленною мѣстностью, но будетъ стремиться обнять всю полосу черноземныхъ густонаселенныхъ губерній.

Таково въ общихъ чертахъ значеніе отечественныхъ переселеній съ точки зрѣнія *народнохозяйственныхъ* выгодъ.

Помимо этого существуютъ многія другія выгоды переселеній чисто *финансоваго* свойства. Такъ, земства и государство путемъ переселенія части малоземельнаго населенія на пусто-

---

[1]) Переселеніе крестьянъ Рязанской губ. Русская мысль, V, 1884 г.

порожнія земли освобождаются отъ обязанности расходовать въ случаѣ, напр., сильныхъ неурожаевъ и недородовъ, эпизоотій и пр. громадныя суммы продовольственнаго капитала и другихъ суммъ на продовольствіе и прокормленіе голодающаго населенія, что въ концѣ концовъ увеличиваетъ лишь разрядъ неоплатныхъ должниковъ и недоимщиковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ государство получитъ громадныя выгоды при переселеніяхъ и въ томъ отношеніи, что, во первыхъ, пустопорожнія и до сего времени почти бездоходныя земли будутъ приносить значительный доходъ въ видѣ платы за отчуждаемыя земли; во вторыхъ, государству будетъ обезпечено исправное поступленіе всѣхъ податей и сборовъ. Путемъ такихъ исправно-поступающихъ сборовъ и платежей государство съ избыткомъ получитъ назадъ всѣ тѣ затраты и издержки, которыя оно сдѣлаетъ для облегченія и вспомоществованія переселеніямъ.

Наконецъ, при переселеніяхъ и *политическое* могущество страны весьма много выиграетъ: на мѣстѣ безлюдныхъ, пустыхъ территорій возникнутъ хорошо населенныя области съ многочисленными селами, городами, съ хорошо обезпеченнымъ, трудолюбивымъ населеніемъ и пр. Особенно важное политическое значеніе наши переселенія имѣютъ по отношенію къ южной части Сибири. Замѣчательные по плодородію почвы и другимъ естественнымъ богатствамъ Минусинскій (Енисейской губерніи) и Южно-Уссурійскій (Приморской области) округа въ настоящее время почти лишены населенія, а между тѣмъ этимъ округамъ въ будущемъ принадлежитъ весьма видная роль, какъ пограничнымъ съ Китаемъ. Задача русскаго государства по отношенію къ этимъ территоріямъ заключается въ томъ, чтобы противопоставить надежный базисъ развивающейся съ каждымъ годомъ эмиграціи китайцевъ, которая пока по преимуществу направляется въ Сѣверную Америку, но съ теченіемъ времени несомнѣнно устремится и къ намъ въ Южную Сибирь.

Всѣ эти и имъ подобныя многочисленныя выгоды въ нашемъ отечествѣ несомнѣнно будутъ возрастать въ громадной прогрессіи, если наши переселенія будутъ предметомъ особенной заботы государства и общества, а не будутъ предоставлены по прежнему самимъ себѣ, если государство, установивши раціональную переселенческую систему, рѣшится на извѣстную сумму затратъ для вспомоществованія переселенцамъ при слѣдованіи ихъ до мѣстъ водворенія и при самомъ водвореніи на новыхъ свободныхъ земляхъ. Всѣ эти затраты сторицею вознаградятся въ будущемъ, содѣйствуя культурно-хозяйственному росту всего народа.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . I—V.

Глава I. *Историческій очеркъ переселенческихъ движеній въ Россіи.*

Общій взглядъ.—Періодъ 1-й: а) правительственная колонизація въ др. Руси; б) вольнонародныя переселенія.—Періодъ 2-й: а) правительственная колонизація за этотъ періодъ и б) вольнонародныя переселенія.—Общій выводъ . . . . . 1—39.

Глава II. *Новѣйшія крестьянскія переселенія.*

Положеніе вопроса о новѣйшихъ переселеніяхъ въ отечественной литературѣ.—Причины новѣйшихъ переселеній; общій взглядъ. Причины общія и спеціальныя; дѣленіе спеціальныхъ на хозяйственныя и финансовыя.—Общій выводъ . . . . . 40—98.

Глава III. *Новѣйшія крестьянскія переселенія. (Продолженіе).*

Организація новѣйшихъ крестьянскихъ переселеній: порядокъ оставленія переселенцами прежней осѣдлости, способы передвиженія ихъ на новыя мѣста и мѣстности, куда направляются по преимуществу новѣйшія переселенія.—Окончательное водвореніе переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ и отношеніе ихъ къ старожиламъ.—Возвратныя движенія переселенцевъ и вѣроятныя причины такого явленія . . . . . 99—134.

Глава IV. *Общія начала раціональной переселенческой системы.*

Отношеніе къ переселеніямъ со стороны: 1., государства; расширеніе крестьянскаго землевладѣнія путемъ во-

дворенія переселенцевъ на казенныхъ и государственныхъ земляхъ; различные моменты переселенческихъ движеній и роль государства при этомъ; 2., земства и общины, 3., частныхъ лицъ . . . . . 135—171.

Заключеніе.—Значеніе переселеній въ нашемъ отечествѣ съ точки зрѣнія народно-хозяйственныхъ, финансовыхъ и политическихъ выгодъ . . . . 172—182.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

Напечатано:		Должно читать:
Стран. IV, 1 строка св.	по этому	поэтому
— 7, 14 стр. св.		
— 29, 15 стр. св.	по степенно	постепенно
— 35, 3 стр. снизу	населенныя	малонаселенныя
— 41, 16 стр. св.	общественный	общензвѣстный
— 65, 3 стр. св.	Даниловскомъ	Данковскомъ
— 75, 18 стр. св.	пи	ни
— 77, 1 стр. сн.	Мысль	Мысль, II, 1884 г.
— 89, 15 стр. св.	пересенія	переселенія
— 100, 15 стр. св.	иожно	можно
— 110, 13 стр. св.	іюля	іюня
— 112, 1 стр. сн.	переселенія.	передвиженія.
— 121, 9 стр. сн.	выпрашиваюся	выпрашиваются
— 124, 3 стр. сн.	нихъ,	нихъ
— 133, 12 стр. св.	ходоховъ	ходоковъ
— 150, 2 стр. св.	зе ледѣльческій	земледѣльческій
— 150, 3 стр. св.	остается	останется
— 168, 9 стр. св.	замства	земства.

2007041279